

**Общероссийская общественная организация
«Совет общественных наблюдательных комиссий»
Общественная палата Российской Федерации**

СБОРНИК

информационных материалов Форума председателей и членов общественных наблюдательных комиссий субъектов Российской Федерации по теме:

«Анализ деятельности общественных наблюдательных комиссий в 2018 году и роль общественных объединений в повышении эффективности их работы при формировании новых составов».

Проект «От просвещения и обучения к практическому результату» реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Подписано к печати ...
Формат 210x297. Печ. Л. 14. Уч. Изд. 6,58
Тираж 100 экз. Заказ №..... Распространяется бесплатно
Отпечатано в типографии «Бонум принт»
Адрес: 127106, Россия, г. Москва, Нововладыкинский проезд, д. 8, стр.3

Москва 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Список участников Форума председателей и членов ОНК субъектов Российской Федерации 28 февраля 2019 года.	5
Фадеев Валерий Александрович, секретарь Общественной палаты Российской Федерации.	11
Каннабих Мария Валерьевна, председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК, председатель Президиума Общероссийской общественной организации «Совет ОНК».	13
Максименко Валерий Алексеевич, заместитель директора ФСИН России	15
Филипп Любовь Витальевна, начальник Управления защиты прав человека в уголовном судопроизводстве Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.	19
Сухарев Иван Константинович, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества по вопросам общественных и религиозных объединений.	23
Винницкий Владимир Ильич, первый заместитель председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК.	25
Носов Дмитрий Юрьевич, член Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК.	27
Васильев Валерий Иванович, член Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК.	28
Меркачева Ева Владимировна, заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии г. Москвы.	30
Саранцев Кирилл Андреевич, сотрудник правового управления ФСИН России.	33
Петухов Юрий Стефанович, заместитель начальника отдела ГУОООП МВД России.	35
Куликов Андрей Иванович, старший прокурор отдела Управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генпрокуратуры России.	36
Татаринев Владимир Алексеевич, советник генерального директора Фонда президентских грантов.	37
Бабушкин Андрей Владимирович, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.	41
Костыряченко Юлия Александровна, референт отдела развития системы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации.	43
Орлов Михаил Михайлович, советник отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации.	45
Кирильчук Сюзанна Геннадьевна, координатор проектов Общероссийской общественной организации «Совет ОНК».	47
Катанэ Василий Александрович, председатель общественной наблюдательной комиссии Челябинской области.	49
Бугрова Наталия Сергеевна, председатель общественной наблюдательной комиссии Омской области.	54
Безматерных Евгения Перфильевна, член общественной наблюдательной комиссии Еврейской автономной области.	58

Андреева Юлия Васильевна, председатель общественной наблюдательной комиссии Красноярского края.	61
Ситников Георгий Васильевич, председатель общественной наблюдательной комиссии Пермского края.	63
Ольховский Владимир Юрьевич, председатель общественной наблюдательной комиссии Тамбовской области.	65
Холодов Александр Львович, председатель общественной наблюдательной комиссии г. Санкт-Петербурга.	67
Хуруджи Александр Александрович, общественный омбудсмен при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.	68
Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.	70
Егоров Вадим Алексеевич, председатель общественной наблюдательной комиссии Липецкой области.	82
Буланов Андрей Сергеевич, председатель общественной наблюдательной комиссии Нижегородской области.	84
Петрашис Леонид Вальдемарович, председатель общественной наблюдательной комиссии Ростовской области.	86
Обязова Альбина Кашифулловна, председатель общественной наблюдательной комиссии Оренбургской области.	96
Хадулаев Шамиль Мутайевич, член общественной наблюдательной комиссии Республики Дагестан.	97
Ганова Людмила Ивановна, член общественной наблюдательной комиссии Республика Коми.	98
Попов Владимир Иванович, председатель общественной наблюдательной комиссии Свердловской области.	99
Малахова Наталья Викторовна, председатель общественной наблюдательной комиссии Воронежской области.	101
Шевелев Иван Анатольевич, председатель общественной наблюдательной комиссии Томской области.	102
Крутов Валерий Викторович, председатель общественной наблюдательной комиссии Республики Мордовия.	110
Раков Максим Васильевич, заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии Архангельской области.	112
Постников Геннадий Николаевич, председатель Томского регионального отделения ООО «Совет ОНК».	114
Калужина Марина Анатольевна, первый заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии по Краснодарскому краю.	116
Мингалимов Раиф Рафикович, председатель Омского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Совет ОНК».	119
Найдин Владимир Анатольевич, председатель Приморского краевого отделения ООО «Совет ОНК».	121
Антошко Елена Анатольевна, член общественной наблюдательной комиссии Республики Карелия, старший научный сотрудник отдела воспитания, поддержки семьи и детства ГАУ ДПО РК «Карельский институт развития образования».	123
Воронцов Александр Васильевич, председатель общественной наблюдательной комиссии Тульской области.	127

Список

участников Форума председателей и членов ОНК субъектов Российской Федерации

28 февраля 2019 года.

1. Абязова Альбина Кашифулловна – председатель ОНК Оренбургской области;
2. Алешко Григорий Петрович – председатель ОНК Республики Карелия;
3. Андреева Юлия Васильевна – председатель ОНК Красноярского края;
4. Антипенко Олег Николаевич – председатель ОНК Иркутской области;
5. Артеменко Анна Михайловна – помощник начальника УФСИН России по г. Москве по соблюдению прав человека в УИС;
6. Арушанов Эдуард Гургенович – член ОНК Московской области;
7. Ахмаев Руслан Абдулаевич – председатель ОНК Чеченской Республики;
8. Бабин Станислав Иванович – член ОНК Краснодарского края;
9. Бабушкин Андрей Владимирович – член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека;
10. Батаева Анна Николаевна – член ОНК Самарской области;
11. Баханова Ольга Николаевна – председатель ОНК Ульяновской области;
12. Безклубов Александр Петрович – начальник Главного управления военной полиции Министерства обороны Российской Федерации;
13. Безматерных Евгения Перфильевна – член ОНК Еврейской автономной области;
14. Бижаева Марина Викторовна – корреспондент Объединенной редакции ФСИН России;
15. Бондарев Евгений Викторович - руководитель аппарата Общественной палаты Чувашской Республики;
16. Бортникова Марина Сергеевна – член ОНК Кемеровской области;
17. Брод Александр Семенович – член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, член Попечительского Совета уголовно-исполнительной системы России;
18. Бугрова Наталия Сергеевна – председатель ОНК Омской области;
19. Буланов Андрей Сергеевич – председатель ОНК Нижегородской области;
20. Васильев Валерий Иванович – член Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК;
21. Васильева Ольга Владимировна – председатель ОНК Республики Марий Эл;
22. Ветров Александр Сергеевич – начальник УФСИН России по Московской области;

23. Винницкий Владимир Ильич – первый заместитель председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК;
24. Воронцов Александр Васильевич – председатель ОНК Тульской области;
25. Галин Олег Сергеевич – председатель ОНК Республики Башкортостан;
26. Ганова Людмила Ивановна – член ОНК Республики Коми;
27. Горовец Татьяна Ивановна – член ОНК Московской области;
28. Горшенин Вадим Валерьевич – председатель ОНК г. Москвы;
29. Грибов Владимир Юрьевич – корреспондент Объединенной редакции ФСИН России;
30. Гришко Александр Яковлевич – председатель ОНК Рязанской области;
31. Давыдова Елена Владимировна – сотрудник СРЦ «Аврора», г. Москва;
32. Детков Алексей Петрович – председатель ОНК Алтайского края;
33. Доможаков Валерий Матвеевич – председатель ОНК Республики Хакасия;
34. Дремина Александра Александровна – первый заместитель председателя ОНК Республики Башкортостан;
35. Евдокимов Игорь Владимирович – исполнительный директор журнала «Евразия»;
36. Егоров Вадим Алексеевич – председатель ОНК Липецкой области;
37. Елагин Станислав Николаевич – кандидат в члены ОНК Ленинградской области;
38. Елагина Ольга Николаевна – председатель ОНК Ленинградской области;
39. Жаворонкова Тамара Васильевна - кандидат в члены ОНК Орловской области;
40. Жукова Екатерина Александровна – сотрудник департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Министерства юстиции Российской Федерации;
41. Зайцев Михаил Анатольевич – начальник отдела по обеспечению соблюдения прав человека в УИС правового управления ФСИН России;
42. Зуева Любовь Александровна – председатель ОНК Калужской области;
43. Илларионова Мария Сергеевна – помощник начальника отделения дознания и дисциплинарной практики военной комендатуры г. Балашихи;
44. Калужина Марина Анатольевна – первый заместитель председателя ОНК Краснодарского края;
45. Каннабих Мария Валерьевна – председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК;
46. Каракотин Николай Николаевич – председатель ОНК Брянской области;

47. Карпенко Петр Михайлович – член Президиума ООО «Совет ОНК»;
48. Катанэ Василий Александрович – председатель ОНК Челябинской области;
49. Кириллова Майя Владимировна – председатель ОНК Сахалинской области;
50. Кирильчук Сюзанна Геннадиевна – координатор проектов ООО «Совет ОНК»;
51. Козарь Андрей Викторович – председатель ОНК Республики Крым;
52. Козлович Владимир Евгеньевич – кандидат в члены ОНК Волгоградской области;
53. Комнов Дмитрий Борисович – член ОНК г. Москвы;
54. Конева Ксения Евгеньевна – главный специалист отдела организации взаимодействия с общественными организациями ФКУ ЦНТЛ ФСИН России;
55. Кондратьева Светлана Владимировна – председатель ОНК Калининградской области;
56. Костыряченко Юлия Александровна – референт отдела развития системы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации;
57. Краснов Юрий Владимирович – председатель ОНК Пензенской области;
58. Крицкая Светлана Леонидовна – член ОНК Иркутской области;
59. Крутов Валерий Викторович – председатель ОНК Республики Мордовия;
60. Кудрявцев Олег Леонидович – председатель ОНК Ярославской области;
61. Кузьминых Михаил Михайлович – председатель ОНК Кировской области;
62. Куликов Андрей Иванович – старший прокурор отдела Управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генпрокуратуры России;
63. Куликов Вячеслав Валентинович – председатель ОНК Владимирской области;
64. Ларионова Ирина Ивановна – первый заместитель начальника управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России;
65. Леонов Сергей Борисович – член ОНК Московской области;
66. Ломако Николай Александрович – председатель ОНК Республики Бурятия;
67. Лыгина Нина Ивановна – председатель ОНК Орловской области;
68. Лысов Александр Александрович – помощник начальника УФСИН России по Московской области по соблюдению прав человека в УИС;
69. Мазаев Александр Васильевич – член ОНК г. Санкт-Петербурга;
70. Макарчук Виктория Сергеевна – председатель ОНК Хабаровского края;
71. Максименко Валерий Александрович – заместитель директора ФСИН

России;

72. Маланкин Александр Николаевич – главный консультант отдела защиты прав человека в местах принудительного содержания рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;
73. Малахов Анатолий Евгеньевич – кандидат в члены ОНК Воронежской области;
74. Малахова Наталья Викторовна – председатель ОНК Воронежской области;
75. Малинина Светлана Сергеевна – сотрудник транспортного агентства;
76. Мананков Юрий Юрьевич – председатель ОНК Мурманской области;
77. Мелкова Ольга Львовна – бухгалтер ООО «Совет ОНК»;
78. Меркачева Ева Владимировна – заместитель председателя ОНК г. Москвы, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека;
79. Митрий Виктор Иванович – член ОНК Республики Адыгея;
80. Морогов Валерий Иванович – член ОНК Республики Алтай;
81. Мороз Сергей Анатольевич – начальник УФСИН России по г. Москве;
82. Морозова Евгения Юрьевна – член ОНК г. Москвы;
83. Морозова Елена Александровна – председатель ОНК Тюменской области;
84. Мухтарулин Радик Рафхатович – член ОНК Оренбургской области;
85. Мухин Сергей Владимирович – председатель ОНК Ставропольского края;
86. Найдин Владимир Анатольевич – кандидат в члены ОНК Приморского края;
87. Незнамов Владимир Васильевич – председатель ОНК Саратовской области;
88. Никифоров Владимир Карлович – фотокорреспондент Объединенной редакции ФСИН России;
89. Носов Дмитрий Юрьевич – член Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК;
90. Ольховский Владимир Юрьевич – председатель ОНК Тамбовской области;
91. Орлов Михаил Михайлович – советник отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка;
92. Оснач Анна Михайловна – член ОНК г. Санкт-Петербурга;
93. Охотникова Наталья Владимировна – председатель ОНК Амурской области;
94. Петрашис Леонид Вальдемарович – председатель ОНК Ростовской области;
95. Петухов Юрий Стефанович – заместитель начальника отдела координации взаимодействия с правозащитными организациями ГУОООП МВД России;
96. Поникидкина Наталья Леонидовна – режиссер телепередачи «Дорогу

- осилит идущий»;
97. Попов Владимир Иванович – председатель ОНК Свердловской области;
 98. Попова Елена Эдуардовна – эксперт ООО «Совет ОНК»;
 99. Попова Ирина Викторовна – член ОНК Московской области;
 100. Посмаков Петр Николаевич – руководитель социальной Программы «Возвращение»;
 101. Постников Геннадий Николаевич – кандидат в члены ОНК Томской области;
 102. Прямова Лидия Ефимовна – член ОНК Курской области;
 103. Птицын Юрий Анатольевич – председатель ОНК Астраханской области;
 104. Раков Максим Васильевич – член ОНК Архангельской области;
 105. Расческова Лариса Владимировна – председатель ОНК Республики Татарстан;
 106. Романов Игорь Павлович – член ОНК Псковской области;
 107. Рубанов Вадим Николаевич – оператор телепередачи «Дорогу осилит идущий»;
 108. Савоськина Маргарита Ираклиевна – член ОНК Вологодской области;
 109. Самойлова Жанна Александровна – председатель ОНК Ханты-Мансийского автономного округа – Югры;
 110. Самостюк Сергей Игоревич – председатель ОНК Чувашской Республики;
 111. Саранцев Кирилл Андреевич – старший инспектор по особым поручениям отдела по обеспечению соблюдения прав человека в УИС правового управления ФСИН России;
 112. Селиверстов Вячеслав Иванович – профессор МГУ им. М.В. Ломоносова;
 113. Семенова Марина Егоровна – председатель ОНК Республики Саха (Якутия);
 114. Сергеенко Александр Александрович – председатель ОНК г. Севастополя;
 115. Серкова Мария Михайловна – член ОНК Вологодской области;
 116. Сиротина Елена Александровна – сотрудник Фонда помощи заключенным;
 117. Ситников Григорий Васильевич – председатель ОНК Пермского края;
 118. Созаева Алка Зейтовна – член ОНК Кабардино-Балкарской Республики;
 119. Соловьева Марина Анатольевна – член ОНК Ярославской области;
 120. Сокольская Наталья Валентиновна – председатель ОНК Белгородской области;
 121. Суханова Марина Иннокентьевна – председатель ОНК Республики Тыва;
 122. Сухарев Иван Константинович – первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений;

123. Татаринов Владимир Алексеевич – советник генерального директора Фонда президентских грантов;
124. Тачкин Михаил Аркадьевич – референт отдела по работе с институтами гражданского общества, органами государственной власти и экспертным сообществом УОС МВД России;
125. Ткач Олег Федорович – член ОНК Новосибирской области;
126. Тоторкулова Фатима Азретовна – председатель ОНК Карачаево-Черкесской Республики;
127. Ушков Федор Игоревич – первый заместитель начальника управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России;
128. Фалалеев Владимир Николаевич – член ОНК Кировской области;
129. Федотова Галина Ивановна – председатель ОНК Вологодской области;
130. Филипп Любовь Витальевна – начальник управления защиты прав человека в уголовном судопроизводстве рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;
131. Фоминых Максим Валерьевич – председатель ОНК Новосибирской области;
132. Фомичев Максим Викторович – член ОНК Чувашской Республики;
133. Хадулаев Шамиль Мутайевич – член ОНК Республики Дагестан;
134. Холодов Александр Юрьевич – председатель ОНК г. Санкт-Петербурга;
135. Хочкин Владимир Анатольевич – главный эксперт-специалист отдела контроля и методического обеспечения деятельности дежурных частей ОУ МВД России;
136. Хуруджи Александр Александрович – общественный омбудсмен при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей;
137. Цветков Антон Владимирович – председатель ОНК Московской области;
138. Цуров Аюп Хадрисович – председатель ОНК Республики Ингушетия;
139. Чернилевская Татьяна Викторовна – председатель ОНК Приморского края;
140. Чернов Геннадий Николаевич – председатель ОНК Волгоградской области;
141. Чиков Олег Викторович – юрист ООО «Совет ОНК»;
142. Чукавина Татьяна Анатольевна – член ОНК Хабаровского края;
143. Шевелев Иван Анатольевич – председатель ОНК Томской области;
144. Шелудяев Михаил Михайлович – начальник подразделения Пограничной службы ФСБ России;
145. Шкурлатов Роман Карэнович – член ОНК Московской области;
146. Штепа Галина Петровна – председатель ОНК Ивановской области;
147. Штоков Дмитрий Викторович – председатель ОНК Самарской области;
148. Эльгардт Игорь Абрамович – председатель ОНК Тверской области.

Здравствуйтесь, уважаемые участники конференции!

Я приветствую вас на форуме председателей и членов ОНК субъектов Российской Федерации. Это наше уже традиционное собрание. Этот год очень непростой, потому что предстоит ротация 44 составов ОНК более чем в половине субъектов Российской Федерации. И у нас здесь есть кадровая проблема, потому что деятельность ваша очень непростая, тяжелая, затраты никак фактически не компенсируются. Не так много граждан стремится в ней участвовать. Здесь есть тоже особая проблема, потому что две категории активистов работают в ОНК.

В основном это бывшие сотрудники правоохранительных органов, к которым есть разного рода претензии, потому что они вроде бы работают правильно и хорошо, и грамотно. Но есть претензии, к бывшим работникам ФСИН России. Они вроде как отстаивают честь мундира. Иногда есть и такое.

Другая категория активистов – правозащитники. К ним с другой стороны предъявляются соответствующие претензии. Я повторяю, что большинство коллег работают хорошо и грамотно, но нам надо расширять кадровый резерв. Надо привлекать как можно больше граждан, которые не имеют отношения собственно к работе этой отрасли. Привлекать как можно больше людей, чтобы освежать состав наших ОНК. Это непростая задача, потому что, еще раз скажу, работа ваша очень сложна. И не слишком-то много приносит благодарностей. В том числе и от общества. Но мы должны этой работой заниматься.

В прошлом году были неприятные ситуации и с одной стороны, и с другой стороны. Очень непростая ситуация сложилась в исправительной колонии Ярославской области. Насколько я знаю, сейчас следствие идет над руководителями колонии.

С другой стороны, очень неприятная ситуация была в Воронежской области, когда заместитель председателя ОНК был осужден. В результате этого очень тяжелая ситуация сложилась в самой ОНК Воронежской области. Именно поэтому я считаю, что надо привлекать новые кадры, в том числе и непрофессиональные. Может быть, они меньше разбираются в функционировании системы, но зато, как мне кажется, они привнесут определенную свежесть вот в эту нашу с вами работу. Мне кажется это очень важно, чтобы мы занялись кадровой подготовкой.

Есть вопросы, которые мы должны обсудить относительно финансирования. Мы эту тему никак не можем пробить, потому что сегодня в соответствии с законом финансовую помощь должны оказывать общественные объединения, выдвинувшие в состав ОНК своего представителя. Но мы все знаем, что очень часто эти объединения и организации денег не имеют.

Надо нам сегодня предложить, рассмотреть и проработать все возможные варианты финансирования. Один из вариантов – это финансирование ОНК из бюджетов субъектов Российской Федерации подобно тому, как такое финансирование идет на функционирование региональных общественных палат. Денег-то надо очень немного, и как я понимаю, миллион-два максимум в год на все эти командировки, поездки. Финансирование региональных общественных палат обычно составляет 8-10, даже 15 миллионов рублей в год. И почти все региональные общественные палаты уже финансируются.

Следующая тема – это взаимодействие Общественной палаты Российской Федерации и ОНК. По Федеральному закону совет Общественной палаты утверждает членов ОНК, и я даже подписываю удостоверения членам ОНК. Но мы не имеем возможности не то что контролировать, а хотя бы быть в курсе работы ОНК. Какие-то ОНК присылают отчеты о своей деятельности, какие-то нет. Мне кажется это неправильно. Дело здесь даже не в контроле, а скорее в обмене опытом, в помощи, в организации работы. И мне кажется, что нам надо вносить в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» дополнение о том, что ОНК должны регулярно направлять в Общественную палату Российской Федерации информацию о результатах своей работы.

В июле 2018 года внесены изменения в Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ. В соответствии с этими изменениями необходимо приводить ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие порядок посещения мест принудительного содержания членами ОНК. Тоже очень важная тема, потому что уже больше полугода прошло.

Опубликован доклад Общественной палаты Российской Федерации о деятельности ОНК. Мы ничего не скрываем – вы видите. Прделана огромная работа. В этом отношении Россия является лидером, потому что ни в одной стране нет такой системы. И списать не у кого, приходится двигаться самим. И мы двигаемся, в целом, мне кажется, в правильном направлении. Недостатки, которые есть, они преодолимы. Здесь не вижу большой проблемы. Поэтому проводим такие совещания, такие конференции, как нынешняя. Они призваны выявлять самые острые моменты, обсуждать их, находить решения и двигаться дальше.

А доклад размещен на сайте, каждый может его прочитать.

Призываю вас к конструктивной работе. Вы все люди опытные, имеете большой авторитет среди своих коллег, членов ОНК. Давайте начнем нашу работу.

Каннабих М.В., председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК.

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, хочу всех вас поблагодарить за то, что так заинтересованно и дружно откликнулись на наше предложение собраться и обсудить ряд важных задач, обозначенных в повестке дня Форума.

В настоящее время в 83 субъектах Российской Федерации осуществляют свою деятельность ОНК.

В 2 субъектах Российской Федерации ОНК пока, к сожалению, отсутствуют (Ненецкий и Чукотский автономные округа).

Общее количество членов – 1090 человек. В 1 субъекте Российской Федерации действует пятый состав, в 76 субъектах Российской Федерации действует четвертый состав, в 3 субъектах Российской Федерации – третий, в 1 субъекте Российской Федерации – второй, в 2 субъектах Российской Федерации – первый.

В прошлом году ротация составов ОНК проходила в 13 субъектах Российской Федерации:

– с декабря 2017 г. по февраль 2018 г. ротация составов ОНК проходила в 6 субъектах Российской Федерации (Республика Алтай, Забайкальский край, Камчатский край, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ). В рамках названной процедуры ОНК в Ненецком автономном округе, Чукотском автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе не были образованы в правомочном составе.

– с января по апрель 2018 г. ротация составов ОНК проходила в 2 субъектах Российской Федерации (Республика Северная Осетия – Алания, Вологодская область).

– с марта по май 2018 г. ротация составов ОНК проходила в 5 субъектах Российской Федерации (Красноярский край, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ).

ОНК в Ненецком и Чукотском автономных округах не были образованы в правомочном составе.

В 2019 г. пройдет масштабная ротация 44 составов ОНК – более чем в половине субъектов Российской Федерации.

Поэтому крайне важно в рамках данного Форума обсудить ряд вопросов таких как:

Причины низкой активности общественных объединений в выдвижении своих представителей в состав ОНК.

Участие органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в оказании содействия членам ОНК в выполнении своих полномочий.

Результаты взаимодействия членов ОНК с региональными органами прокуратуры, общественными палатами, уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Практика работы ОНК с жалобами и обращениями, поступающими от лиц, находящихся в местах принудительного содержания, а также от их родственников.

Динамика изменения положения дел в местах принудительного содержания в части медицинского обеспечения лиц, находящихся во временной изоляции от общества.

В работе данного Форума принимают участие председатели и члены ОНК 72 субъектов Российской Федерации. Это отличная возможность для представителей регионов поднять и другие интересующие их вопросы, принять участие в обсуждениях, поделиться результатами своей деятельности и перенять опыт коллег. Полагаю, что в своих выступлениях вы расскажите, как обстоят дела у вас по направлениям нашей деятельности, и внесете по ним предложения.

В течение десяти лет функционирования ОНК большинство их членов исключительно добросовестно и ответственно выполняли общественные обязательства, объективно оценивали обстановку с обеспечением прав лиц, находящихся под стражей. О своих выводах и предложениях председатели ОНК информировали руководителей территориальных органов, в ведении которых находились места принудительного содержания, а также органы прокуратуры и региональных уполномоченных по правам человека.

Еще раз благодарю вас за участие в работе Общероссийского Форума председателей и членов общественных наблюдательных комиссий субъектов Российской Федерации, желаю вам здоровья, удачи и удовлетворенности в результатах повседневной общественной деятельности.

Спасибо за внимание.

Здравствуйтесь, дорогие друзья!

Не прошло и трех лет, как я снова на этой трибуне. Очень приятно всех видеть вас. Спасибо за то, что пригласили. Очень приятно видеть много новых лиц. Как раз та ротация, та новая, свежая кровь. На самом деле это хорошее и большое, скажем так, достижение.

В ФСИН России я работаю не так долго, шесть лет всего. И вижу те изменения, которые с вашей помощью происходят сейчас. Вижу, как происходили, как все начиналось. Меня, если честно, это все сильно радует. Объясню почему. Если буквально 5-6 лет назад к приходу члена ОНК в какое-либо СИЗО или колонию, раскрою небольшую военную тайну, готовились, ждали, говорили, что вот-вот придут. Было такое мнение, и я это чувствовал сам, что члены ОНК – это люди с другой стороны баррикад. Если не враги, то, как минимум, противники.

Сегодня мы все понимаем, что это не так. Что, в общем-то, то дело, которое делает ваш коллектив, оно правильное дело, нужное, это веление времени. Без него, сейчас, в общем-то, никуда. И мы вместе должны стараться изменить, в том числе и нашу систему к лучшему.

Я считаю, что членам ОНК тоже очень повезло, что настало время директора ФСИН Корниенко Геннадия Александровича. Мое мнение в том, что это человек даже несколько опередил свое время. Объясню почему. Когда в 2012-2013 году увидел положение дел реальное, какое происходит в Федеральной службе исполнения наказаний, вывод напрашивался один – ту ситуацию, которая есть, ее надо кардинально менять. Многие члены ОНК и другие правозащитники не дадут соврать, они скажут, что буквально несколько лет назад, когда человек выходил из тюрьмы, он и вправду боялся сказать, что было в этой тюрьме, что там происходило. Эти люди могли о чем угодно говорить, но только не о том, что там с ними было. Они замыкались, они боялись. Видно происходило что-то не очень хорошее, и скажем уж точно совсем не очень доброе.

Самым главным достижением нашей совместной с вами работы я считаю то, что мы смогли сделать нашу систему прозрачной. Мы ее сделали прозрачней, чем любую другую правоохранительную структуру. Нет на сегодня другой более открытой структуры, чем ФСИН России. Порой даже зашкаливает и перебарщивают, когда ведут репортажи прямо из колонии или следственных изоляторов. Конечно, это тоже не совсем правильно, но я считаю, что достижение Корниенко Геннадия Александровича состоит в том, что люди, находящиеся в тюрьме или вышедшие из нее, перестали бояться. Они стали говорить правду о том, что с ними происходило, и что происходит в тюрьме. А значит, система стала меняться. И как бы кому-то это не показалось смешным или странным, но, на мой взгляд, это и есть какое-то высшее проявление демократических процессов, происходящих в нашей стране.

То, что общество меняется, меняется Федеральная служба исполнения наказания – это и есть, наверное, самое большое, по всей видимости, наше достижение. Порой эта, правда, которую мы показываем, и которую мы видим вместе с вами, она пугающая. Она страшная. В частности, как по тем событиям, которые происходили в Ярославле. Но если этого не видеть, если на это закрыть глаза, если это не показать, то так и будет происходить дальше. И ничего по большому счету не изменится.

На сегодня можно сказать с абсолютной уверенностью, что там, где четко и хорошо работают члены ОНК, безобразий, злоупотреблений, издевательств практически нет. В

пример приведу Москву. Я не слышал за последние годы, чтобы в Москве происходили какие-то такие беззакония. Последние года 3-4 назад, это в СИЗО «Медведь», когда целый ряд правозащитников вскрыли преступную смычку, банду, сообщество бандитов, отбывающих там наказание и наших сотрудников ФСИН, которые сейчас тоже стали заключенными и отбывают сроки. В Москве это прекратилось.

Если бы в Ярославле члены ОНК ходили не один-два раза в год по местам лишения свободы и местам заключения, конечно, таких бы злоупотреблений не было. Поэтому здесь и вам, и нам, конечно, надо работать больше, и работать лучше.

А перемены, они есть. Я думаю, вы все их видите тоже.

Хочу также поблагодарить вас всех за те полезные новые инициативы, которые вы вносите. Ведь смотрите, благодаря именно членам ОНК внесено 11 дополнительных видов заболеваний в Постановление Правительства № 54. Это значит больше людей, неизлечимо больных, смогут выйти из мест лишения свободы. Жить им остается не так много, и это люди уже совершенно неизлечимые. Хотя бы свой конец они встретят дома, свой уход из этой жизни, в кругу родных и близких. Вам огромное спасибо за эту помощь и поддержку.

Сейчас вместе с вами стараемся внести такие же изменения в Постановление Правительства № 3, касающееся людей, находящихся в следственных изоляторах. Именно по инициативе членов ОНК, а такая инициатива еще где-то полтора года назад была выдвинута, уже сейчас директором службы Корниенко Геннадием Александровичем принято решение о создании паллиативных палат для тех, кто не доживет до своего, скажем так, выхода на свободу. К большому сожалению несколько сотен человек по прошлому году так и не дождалось решения суда об освобождении в связи с заболеванием, и умерли, находясь в местах лишения свободы. И для этих людей, и для тех, кто с ними был рядом, смотреть и видеть агонию человека очень тяжело, совсем тяжело. И это неправильно. И конечно создание таких палат – это необходимость. Без этого просто, правда, нельзя.

Мы направили во все территориальные органы обращения, готовим сейчас перечень помещений, которые можно будет использовать для этих целей. Они будут выделены при всех наших больницах, при всех медсанчастях, оборудованы соответствующим образом. Также будем туда подбирать на работу людей. Но людей в первую очередь из тех, кто сам отбывает наказание, ведь не секрет, что там много и врачей, и среднего медперсонала, и младшего. И конечно будем платить зарплаты тем людям, которые будут ухаживать за неизлечимыми больными. Мы, конечно, будем прилагать все усилия, все свои силы направим на то, чтобы эти люди как можно быстрее вышли на свободу. Это никакой не упрек в адрес судов. Суды на самом деле завалены, по всей видимости, колоссальным количеством рассматриваемых дел, материалов, документов. Поэтому документы об освобождении бывают уже приходят, когда человек умер. Вот он умер, а через два дня пришло письмо, что его можно освободить. К большому сожалению, такие случаи тоже есть, и по прошлому году.

Ну и конечно здесь будем работать вместе. А вам еще раз за это спасибо. Спасибо огромное членам ОНК за то, что обратили внимание на помощь, которую необходимо оказывать женщинам. Поясню почему. Потому что в Федеральной службе исполнения наказаний за медицинское направление, за работу десятков тысяч врачей, фельдшеров, медсестер отвечаю я.

Ваши рекомендации или просьбы, которые касаются женщин, в первую очередь, скажем так, это правда, ваша заслуга. Мы сейчас уже готовим к вводу в эксплуатацию первый передвижной комплекс – маммограф, который будет ездить на автомобиле.

Будем проводить обследования женщин. К большому сожалению, к 40 годам эта проблема очень актуальна. Особенно в местах лишения свободы, потому что в первую очередь именно там находящиеся люди подвержены стрессу. На воле человек был совсем здоровый, а здесь стресс, смена обстановки сказывается.

Тем более, не будем скрывать, есть такие случаи, когда люди попадают в места лишения свободы не совсем, может быть, заслуженно – может быть ошибка следствия, может быть ошибка суда. Рано или поздно справедливость восторжествует. Но те люди, которые попали в места лишения свободы, для них должны быть созданы условия не хуже, чем на гражданке.

Хочу немного похвастать. Похвастать тем, что здесь мы пошли дальше. Вы все, наверное, слышали, что нашим, скажем так, клиентам – тем, кто отбывает наказанием, мы предоставляем помощь кардиологическую. Помощь самого высокого на сегодняшний день в стране уровня. Потому что при изучении этой проблемы мы поняли, что смогли, смертность от туберкулеза за последние три года снизить в пять раз. В пять. Это сумасшедшие цифры. Это тысячи спасенных жизней. А это наши с вами люди. Это люди нашей страны. Да, они оступились, наверное, в чем-то виноваты, но они должны жить, они должны выйти по окончании срока живыми, и вернуться к своим родным и близким. Поэтому такое снижение я считаю нашей совместной с вами, самой главной заслугой.

Также мы смогли снизить смертность на 20-30% практически по всем другим социально значимым видам заболеваний. Единственное, что у нас не получалось снизить заболевания сердечно-сосудистой системы. У нас нет специалистов. У нас от Калининграда до Владивостока всего 22 кардиолога. И ни одного кардиохирурга. И та помощь, которая требуется в проведении оперативного вмешательства, это сегодня настолько высокотехнологичные, в общем-то, средства, это просто космические технологии.

Издесь мы нашли выход. Мы заключили соглашение с Центром сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева. Это лучший на сегодня в стране кардиохирургический центр. Я думаю, что это лучший и в Европе, входящий в тройку лучших центров мира. А по количеству произведенных операций в год – это № 1 в мире. Так вот только за осень прошлого года специалисты Бакулевского центра сделали людям, находящимся в местах лишения свободы 274 операции. То есть считайте, как минимум 274 жизни спасено, это только за осень. Было еще лето, была весна, был предыдущий год.

В первую очередь мы направили помощь этих высококлассных хирургов на самые, скажем так, уязвимые категории - на детей, находящимися вместе с матерями в местах лишения свободы до 3 лет, и на самих женщин. Потом уже дальше перешли на мужчин.

На сегодня по кардиологической помощи я считаю, у нас тоже произошел такой достаточно серьезный прорыв. Но и здесь, спасибо что подсказываете. Ведь не только на кардиологии сошелся свет. Именно благодаря вашей поддержке и помощи мы открываем новый проект. Мы ведем работу с ведущими специалистами ведущих клиник и институтов Москвы. Мы открываем, назовем его так, «марафон здоровья» или «поезд здоровья». Точно так же, как работают специалисты из Бакулевки, мы будем собирать ведущих специалистов, светил по другим видам лечения, по другим заболеваниям, просить их посетить те территории, где у нас наибольшее количество соответствующих заболеваний.

Я думаю в самом начале весны первый такой, скажем, эшелон этого марафона будет запущен по ближайшим нашим территориям. Начнем с Центрального федерального округа. Я думаю, что и здесь нам получится спасти очень много человеческих жизней.

Здесь никогда не надо думать, что те люди, которые в тюрьме – это люди какого-то другого сорта. Это наши с вами люди, это те, кто были с нами на улице, или в доме, или в подъезде, и те, кто к нам снова вернется. Поэтому необходимо оказывать им и медицинскую помощь, и помощь в ресоциализации. Здесь вот конкретно могу поблагодарить Марину Валерьевну Каннабих. Центр, который она сделала в Краснодаре не единственный в свое роде. По России их уже около 20. Однако центр в Краснодаре я считаю самым лучшим. Именно там мы будем проводить второй год съезд наших представителей Дома матери и ребенка. Я приглашаю вас всех туда. Можете приехать, посмотреть, поучаствовать и подсказать, как там происходит и что.

В прошлом году, когда мы были во Владимире и смотрели там Дом ребенка, то журналисты, которые приезжали даже с центральных телеканалов Москвы, говорили, что даже не каждый детский сад Москвы выглядит так, как этот Дом ребенка в городе Владимире, принадлежащий ФСИН России. Для меня это самая важная похвала. То, что мы для наших детей смогли создать такие условия. Но и здесь мы собираемся идти дальше. Директором службы Г.А. Корниенко принято решение, что с этого года те матери, которые имеют маленьких детей на иждивении до трех лет, то мы будем пользоваться не только нашими Домами ребенка. Мы хотим сделать так, чтобы этих детей водили в общегражданские детские сады. Или ясельные группы при этих детских садах, чтобы мать, утром просыпаясь, отводила этого ребенка в ясли. Потом возвращалась в колонию на работу, потом после окончания работы шла снова за своим малышом. Чтобы она не забывала, что он есть, чтобы она привыкала к тем обязанностям, которые у нее должны быть как у матери. Понимаете, именно таким образом и будет восстанавливаться та самая социальная связь.

В целом, дорогие друзья, график на самом деле очень плотный, спасибо вам всем еще раз огромное. А те недостатки, которые есть, вы, пожалуйста, не держите их в себе. Не таите. Вы приходите к нам, и желательно, чтобы это было лучше, чем в Ярославле. И лучше, чем в Мордовии.

Спасибо вам, спасибо огромное.

*Филипп Л.В., начальник Управления защиты прав человека
в уголовном судопроизводстве Аппарата Уполномоченного
по правам человека в Российской Федерации.*

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги!

Общественные наблюдательные комиссии созданы в России десять лет тому назад в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». В настоящее время они являются наиболее организованной общественной структурой в России, выполняющей функции общественного контроля, предусмотренные Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации взаимодействует с ОНК на основании статей 361, 362 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», статьи 3 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ.

В соответствии с полученными отчётами, общественной проверке состояния законности и соблюдения прав человека в 2018 г. подверглись 50,6% мест принудительного содержания. В том числе 40% спецучреждений МВД России, 80% учреждений ФСИН России, две из 11 гауптвахт и дисциплинарных батальонов, 40% учреждений Министерства образования, а также 6 учреждений Минздрава России.

Обеспечить посещения всех мест принудительного содержания не представилось возможным в связи различной степенью активности членов комиссий, значительными расстояниями от места их проживания до отдельных учреждений, отсутствием средств на проезд в отдалённые учреждения. В общей сложности, по предварительным данным, осуществлено более 3 тыс. посещений.

Однако учитывая, что ряд ОНК был сформирован в конце 2017 – начале 2018 г. и в новые составы комиссий не вошли члены предыдущих комиссий, обладавшие большим опытом, многие комиссии пока не вышли на уровень своих возможностей.

Очевидно, что важно не только количество посещений, но и их результат. Так ОНК Ростовской области, Кабардино-Балкарской Республики и ряда других регионов принимают меры не только по устранению выявленных нарушений прав лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, но и направляют полученные обращения для проверки и принятия мер в контролирующие и надзирающие органы, готовят предложения и рекомендации администрации учреждений по результатам общественного контроля.

В общей сложности за год ОНК регионов, приславших отчёты, направили свыше 1200 предложений и рекомендаций. Практически по каждому посещению направляются рекомендации ОНК Ростовской области.

После проверки материалов, направленных в контролирующие и надзирающие органы, администрациями мест принудительного содержания приняты меры по более чем 900 обращениям ОНК. Тщательная проверка сведений, полученных в ходе общественного контроля, свидетельствует о хорошей организации работы многих комиссий, подготовленности участников проверок к такой работе и высоком уровне взаимодействия ОНК с органами исполнительной власти, в ведении которых находятся места принудительного содержания.

Значительное количество реализованных материалов показали в прошлом году ОНК Кировской, Воронежской, Архангельской, Курской областей, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Бурятия, недавно созданная комиссия Республики Крым.

Выявленные в ходе общественного контроля факты серьезных нарушений прав человека, а также обобщенная информация об имеющихся проблемах в деятельности мест принудительного содержания и возможных путях их разрешения направляется ОНК руководителям вышестоящих органов по ведомственной принадлежности учреждений. Всего за полугодие направлено около 1 тыс. таких материалов, на которые получено 400 ответов. Кроме того, в иные организации ОНК направлены 160 материалов (более 100 ответов).

Наряду с проверками обеспечения прав человека в местах принудительного содержания члены ОНК в ходе посещения учреждений ведут разъяснительную работу с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Разъясняются им права, даются рекомендации относительно реализации права на защиту, семейных ситуаций, вопросами, связанными с собственностью, гражданством и т.д. Всего в первом полугодии в отчитавшихся регионах проведено более 1 тыс. бесед (в среднем 2,2 за посещение).

Наряду с мерами по непосредственной защите прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, члены ОНК участвуют в мероприятиях по содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания, проводимых некоммерческими организациями. Значительное количество таких мероприятий проведено в Пермском крае, Республике Мордовия, Саратовской области, Республике Бурятия, Самарской области.

К решению выявленных в ходе общественного контроля проблем соблюдения и обеспечения прав лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, по инициативе членов ОНК привлекаются не только выдвинувшие их некоммерческие организации, но и федеральные и региональные общественные объединения. Они оказывают содействие лицам, содержащимся в местах принудительного содержания, в установлении социальных связей, паспортизации, назначении пенсий, устройстве на работу после освобождения, получении медицинских препаратов, высокотехнологичного лечения, средств реабилитации (инвалидных колясок, ортопедической обуви и т.д.). Наиболее активно привлекают к решению указанных проблем общественные объединения члены ОНК Магаданской области, Архангельской области, Республики Карелия.

Большинством комиссий принимаются меры по обеспечению гласности их работы. В I полугодии опубликовано более 800 материалов о деятельности ОНК. Кроме того, многие комиссии имеют свои сайты в интернете, представлены в социальных сетях. Наибольшее количество материалов опубликовали ОНК Псковской, Саратовской, Ростовской, Томской и Калужской областей.

В то же время в работе ОНК имеет место ряд проблем, существенно осложняющих их деятельность.

Базовым принципом Федерального закона № 76-ФЗ является самостоятельность и независимость ОНК и от государственных, и от общественных структур в целях обеспечения объективности проведения общественного контроля.

Однако это имеет и отрицательную сторону, поскольку общественные некоммерческие организации, выдвигающие своих представителей в состав ОНК, в полной мере не обеспечивают деятельность комиссий, как это предусмотрено частью 1 статьи 9 Федерального закона.

Финансовая, имущественная, консультационная, информационная и иная поддержка общественным наблюдательным комиссиям со стороны органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, которую, в соответствии с частью 1.1 статьи 9 названного закона они вправе оказывать, предоставляется в ограниченных пределах (Курская, Липецкая, Калужская, Курская, Новгородская, Брянская, Воронежская области, Республика Карелия, Республика Алтай, г. Севастополь).

В названных регионах региональными властями комиссиям предоставляются рабочие помещения и организационная техника, оплачиваются коммунальные расходы, оказывается помощь в работе с обращениями в ОНК и информационное сопровождение их деятельности на сайтах и в средствах массовой информации.

Кроме того, в Липецкой, Курганской, Псковской, Архангельской, Брянской, Рязанской, Тверской, Томской областях, Республике Мордовия территориальными органами ФСИН России, МВД и региональными прокуратурами предоставляется транспорт для выезда в места принудительного содержания.

Отсутствие необходимой материальной, финансовой и организационной поддержки деятельности комиссий существенно снижает эффективность деятельности комиссий, не позволяет охватывать общественным контролем все места принудительного содержания, имеющиеся в регионах, и требует поиска новых форм обеспечения деятельности ОНК.

Одним из путей решения этой проблемы представляется укрепление взаимодействия ОНК с региональными уполномоченными по правам человека и общественными палатами.

К сожалению, несмотря на неоднократные обращения к субъектам права законодательной инициативы Уполномоченного и представителей правозащитного сообщества, при рассмотрении проекта и в ходе принятия Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 18.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – Федеральный закон № 203-ФЗ) законодатель включил число объектов общественного контроля лишь судебно-психиатрические экспертные медицинские организации; медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Другие объекты: автотранспорт и специальные вагоны для перевозки осуждённых и лиц, содержащихся под стражей; служебные помещения органов полиции, ФСБ; переданные из ведения МВД в ведение ФМС места содержания мигрантов; транзитно-пересыльные пункты при исправительных учреждениях и СИЗО, а также камеры для содержания соответствующих лиц в судах по-прежнему остаются вне сферы общественного контроля.

Федеральный закон № 203-ФЗ предоставил членам ОНК право осуществлять кино-, фото- и видеосъемку в целях фиксации нарушения прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах использовать приборы инструментального контроля параметров окружающей среды.

Однако на практике реализация этого права затруднена и требует более чёткого нормативного регулирования.

Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации осуществляется значительный объём работы по совершенствованию нормативно-правовой базы деятельности мест принудительного содержания с субъектами права законодательной инициативы и органами исполнительной власти, в чьём ведении находятся места принудительного содержания.

При этом важным фактором в этой работе является деятельность ОНК. К сожалению, не все комиссии своевременно направляют свои отчёты, предложения по совершенствованию своей деятельности Уполномоченному, что не позволяет своевременно реагировать на имеющиеся проблемы.

Эти, а также многие другие вопросы мы планируем обсуждать на заседаниях рабочей группы при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации по мониторингу соблюдения прав человека в местах принудительного содержания, создание которой находится в завершающей стадии.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации считает ОНК важнейшим институтом гражданского общества и существенным фактором обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

*Сухарев И.К., первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы по развитию
гражданского общества по вопросам общественных
и религиозных объединений.*

Добрый день, уважаемые коллеги!

По-другому я вас назвать не могу, потому что сам я до избрания в Государственную Думу являлся адвокатом, и всегда стоял на страже законных прав и интересов наших граждан.

Собственно говоря, хотелось бы вспомнить юбилейные события, которые прошли в прошлом году. Это, конечно, семидесятилетие Всеобщей декларации прав человека, которое широко было у нас отмечено, в том числе с участием Татьяны Николаевны Москальковой. Проходили мероприятия в Государственной Думе Российской Федерации. И конечно 25 лет самому, собственно говоря, институту Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Хотелось бы отметить, что в сфере взаимодействия государства и институтов гражданского общества по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, очень важное, я бы даже сказал, огромное значение имеет, все-таки институт общественного контроля. Мировой опыт учит, что общественный контроль выгоден как обществу, так и власти. Дисциплинируют государство, слуг государевых, заставляют быть ответственными, обеспечивать работу закона, уважать, защищать права и свободы человека. Ну и, следовательно, действовать на общее благо.

Мы, как законодатели, также постоянно совершенствуем законодательную базу, и приглашаем к этой работе вас – членов ОНК, невзирая на то, что 44%, как мне сказали, из вас могут поменяться.

10 июня 2008 года с принятием Федерального закона № 76-ФЗ в стране были созданы общественные наблюдательные комиссии по обеспечению прав человека в местах принудительного содержания. На сегодняшний день общественные комиссии существуют в 83 субъектах Российской Федерации. Радует то, что они присутствуют также в Республике Крым и г. Севастополе.

Ну и в том числе в целях общественного контроля за обеспечением прав человека в октябре 2008 года ОНК также была образована в родном мне Башкортостане, республике Башкирия. И сейчас осуществляет свою деятельность под руководством Галина Олега Сергеевича, который, невзирая на то, что Валерий Александрович сказал здесь, что большинство коллег, работают грамотно, получается, какая-то часть коллег работает неграмотно. Этот вопрос я еще подниму, но он работает грамотно, и работает. Хотелось бы отметить его. Мы вместе посещали и учреждения исправительные, и СИЗО №1, находящиеся в городе Уфе. И я считаю, что человек действительно достойный.

Ну что касается республики Башкирия – в состоянии на начало 2018 года в системе ФСИН России республики Башкортостан на территории республики 5 следственных изоляторов, одно помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора, 9 мужских исправительных колоний, 2 колонии-поселения, воспитательная колония для несовершеннолетних, 2 ведомственных лечебных учреждения. Одно из которых не так давно посещал, как я, так и руководитель ОНК по республике Башкирия, и находящийся здесь в зале Дмитрий Носов.

Кстати, учреждение, которое называется психиатрическая больница №1, находящаяся в городе Уфе, самое лучшее в Восточной Европе. И подход, который действительно там

применяется по отношению к так называемым пациентам, он, конечно, наверное, его можно назвать уникальным в плане того, что сотрудники называют пациентов сотрудниками. Сотрудники называют, вернее пациенты называют сотрудников специалистами, извините.

Ну и, собственно говоря, в местах принудительного содержания республики Башкортостан сейчас содержится более 10 тысяч человек. Примерно столько же граждан состоят на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Свыше 98% из них – граждане из Башкортостана. А вообще, конечно, находятся в местах принудительного содержания граждане из 11 субъектов.

Ну, хотелось бы отметить, что в декабре 2018 года в местах принудительного содержания в республике у нас находилось более 11 тысяч граждан. Чем объясняется такое существенное снижение количества граждан, находящихся в местах принудительного содержания? Дело в том, что вступил в силу закон «день за полтора». И вот такое существенное произошло снижение граждан, находящихся в местах принудительного содержания.

Ну и конечно хотелось бы сказать, что ОНК действительно проводят какие-то мероприятия, посещает места принудительного содержания, публикует результаты своей деятельности в сети Интернет, однако в новостных сводках, ну, как правило, появляются не всегда, конечно, но иногда появляются сообщения о пустоте данных проверок. О том, что на самом деле ОНК ничего не делает, и конечно здесь стоит задуматься над тем, как совершенствовать законодательство в лучшую сторону, чтобы работа ОНК была эффективна, направлена на защиту прав наших граждан. Здесь, конечно, может быть, действительно необходимо прислушаться к предложению Валерия Александровича по поводу того, что все-таки они должны отчитываться, обязательно отчитываться перед Общественной палатой.

Ну и практика, конечно, работы ОНК показывает, что для качественного осуществления контроля за соблюдением прав человека необходимо расширение числа субъектов общественного контроля. То есть мы, уже внесли данный законопроект. Не так давно у нас проводился экспертный совет в Государственной Думе, некоторые из присутствующих здесь были его участниками. И мы приглашаем к работе этого экспертного совета каждого из вас, потому что вы – практики, не теоретики, знаете проблемы изнутри. И собственно говоря, я хочу отметить, что в каждом субъекте есть свои особенности. Поэтому мы готовы это учесть, наш комитет всегда работает над совершенствованием законодательства в сфере защиты прав человека, в сфере общественных наблюдательных комиссий. Мы открыты, и конечно вот что касается расширения субъектов общественного контроля, много говорилось о том, что необходимо обеспечить допуск членов ОНК на территорию конвойных помещений, где происходят какие-то негативные, собственно говоря, события: оказывается давление на подсудимых. Ну и не только туда, конечно, обеспечить, но и на территорию тех же РУВД, где, как правило, бывает тоже, скрывают осужденных, обвиняемых – это тоже очень важно. Но с данным законопроектом вы можете ознакомиться на сайте Государственной Думы. Он до сих пор еще не рассматривался на комитете. Мы надеемся, что все-таки он будет принят, и таким образом права наших вот этих граждан, которые попали в сложную жизненную ситуацию, будут более эффективно защищаться.

Спасибо.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Не первый раз мы собираемся примерно с такой же повесткой дня, как и сегодня. И хотелось бы, чтобы очередное наше высокое собрание выработало какие-то общие подходы, которые бы мы могли направить непосредственно и в законодательные органы для того, чтобы ситуация в конце концов сдвинулась с места.

Несмотря на то, что Валерий Александрович рассказывая нам о тех событиях, которые произошли в системе ФСИН России, вдохнул некоторый оптимизм, то ситуация, если обращаться к СМИ, не выглядит столь оптимистично. Скандалы сотрясают, чем дальше, тем больше. Я не хочу сказать, что это следствие какой-то уже проверенной динамики, но сам факт, взрыва общественного мнения по поводу истории с Цеповязами, по поводу изнасилования, по поводу вымогательств, она естественно ставит перед обществом вопрос – для кого же все-таки сейчас работает эта система? Она должна заниматься или не должна заниматься исправлением? Каким образом исправлять всех тех, кто там находится? И какая гарантия того, что все те, кто освобождаются, снова туда не вернуться? Статистика пока не дает нам повода думать о том, что люди там провели время с пользой. Я боюсь сейчас оперировать неточными сведениями, но насколько я помню, процент возврата заключенных находится в районе 30-40%. Если я неправ, Валерий Александрович меня поправит.

Возникает вопрос. Что же все-таки делать? Кто может кардинально изменить сложившуюся ситуацию? Действительно здесь есть доля вины сотрудников ФСИН, и нас, всех здесь собравшихся. Какой рецепт нужно выработать для того, чтобы сама прозрачность стала не следствием любви к незаконному использованию гаджетами.

Действительно вся неблагоприятная информация попадает в социальные сети и уже после этого дает какой-то реальный результат.

И надо сказать, что изъятые телефоны и гаджеты в местах лишения свободы свидетельствуют о том, что действительно связь поддерживается, но не та, которая обеспечивает социализацию при контакте со свободным миром. Благодаря гаджетам происходит организация преступной деятельности на воле. И это самая уязвимая точка нашего общества. Даже школа не может оказать достаточного контроля, полиция не в состоянии обеспечить пресечение этой преступной связи. Да и родители не всегда в курсе этого дела.

Более того, банковское сообщество постоянно жалуется на огромное количество киберпреступлений, которые связаны с использованием банковских карт путем применения современных технологий. Надо что-то делать. Говорить о том, что вот мы сегодня здесь поговорили и все что-то сделали, и что-то после этого само собой произойдет дальше недопустимо. Поэтому давайте начнем с себя, как обеспечить большую продуктивность посещения мест лишения свободы членами ОНК.

Начать, наверное, надо с того, что хорошо изучить действующий нормативный материал, который в той или иной степени дает вам возможность в полной мере воспользоваться правами, которые уже предоставлены. И самое главное – как же все-таки обеспечить психологический контроль? И психологический контакт с теми, ради которых вы туда прибываете.

Абсолютно понятно, что, если вы начнете беседовать в присутствии сотрудника с лицом, отбывающим наказание, он вам ничего не расскажет. Надо иметь огромное мужество для того, чтобы вот так в присутствии лиц, от которых зависит его дальнейшее пребывание, рассказать о каких-то недостатках. Стало быть, надо обеспечить этот контакт, а значит и условие собеседования. Я не хочу сейчас вдаваться в тонкости и подробности этого дела. Но любой адвокат, любой психолог вам скажет, как это надо организовать. Абсолютно понятно, что это должно быть какое-то отдельное помещение, и возможность сохранять тайну этой беседы. Если из десяти вам один что-то расскажет, уже будет повод надеяться на то, что и он не будет за это каким-то образом преследоваться.

Еще один момент, о котором мы говорим непрестанно на всех подобного рода совещаниях, включительно тех законодательных органах, в которых мы были. Вот Иван Константинович только что рассказывал о деятельности экспертного совета, который он возглавляет. Я тоже присутствовал там две недели назад. И действительно на его заседании рассматривались все возможные изменения действующего Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ, которые давным-давно назрели. И мы уже много раз говорили об этом. Более того, нас полностью поддерживает и Совет при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека.

Во-первых, финансирование абсолютно понятно, что грантовая система финансирования абсолютно себя не оправдывает, и не дает возможности даже возмещения тех средств, которые потрачены на поездки. Каким образом их решать? В некоторых субъектах механизм поддержки ОНК уже откатан. Например, у нас, в Свердловской области, ОНК размещается и проводит свои заседания непосредственно в здании общественной палаты и часть расходов берет на себя. Но делается это не вполне законно, потому что это уже областные бюджеты.

Второй вопрос – это страхование жизни тех неблагоприятных последствий, которые могут возникнуть. И третий, и, на мой взгляд, один из самых важных вопросов – это процедура формирования ОНК. Абсолютно понятно, что формироваться они должны на местах при помощи того механизма, который уже действует при создании подобного рода органов, я имею в виду формирование региональных общественных палат.

А федеральная Общественная палата уже должна непосредственно утверждать результаты того мониторинга, и тех предложений, которые будут исходить. Это то, что бы я сегодня хотел сказать. И я надеюсь, это будет вами поддержано.

Уважаемые коллеги!

Хочется вам сказать огромное спасибо за то, что вы сегодня приехали сюда. За ту работу, которую проводите, а это очень непростая работа, сложная. За последние полгода, посетив более 30 мест принудительного содержания, я по себе могу сказать, что это тяжелая работа. И поэтому я вам от всего сердца хочу сказать спасибо за то, что вы делаете.

Присоединяясь к предыдущим выступающим, есть проблемы. Они обозначены, и глушилки так называемые, использование телефонов, и так далее. Хочется еще отметить очень низкую зарплату сотрудников ФСИН России. Условия, в которых они работают – это тоже надо учитывать.

Также, Валерий Александрович, я хотел обратить Ваше внимание, на то, что рассказали про Уфу. Про медицинское учреждение. Все, кто там был, мы с удивлением отметили один интересный факт. Сначала не могли понять, чем оно отличается. Атмосфера какая-то другая, хотя вроде сумасшедшие там находятся, а там не курят. На территории медучреждений запрещено курить. Вы изучите этот опыт, потому что это тема очень сложная. Если это все перенести на другие места принудительного содержания, то будет другая атмосфера, менее тяжелая. Кто был, тот поймет. Надо своими глазами увидеть. Это небольшая ремарочка.

А теперь непосредственно небольшой доклад. Я думаю, что все мы понимаем суть исправительной системы. И вот сейчас, например, Владимир Ильич сказал нам про вот эти нарушения. Это все человеческий фактор. Везде, где работает человек, всегда неизбежны перегибы. И самое главное нам всем надо понимать, что это не политика государства. Как ее многие пытаются преподнести. И в том числе то идет и за границу, и наши «друзья» это используют. Они давят на то, что это политика государства, чтобы человека там гноили в местах принудительного содержания. Это не так. Я думаю, мы все это с вами понимаем.

И наша задача пресекать этот человеческий фактор. Когда не соблюдаются права человека, для этого и существует ОНК. Но и ОНК сталкивается с проблемами. Я хочу зафиксировать четыре основных видения. Я хочу, чтобы они были записаны в стенограмме как четыре конкретных предложения, с которыми я сегодня выступаю, проанализировав всю деятельность ОНК за это время.

Первое – расширить круг организаций в регионах, которые могут выдвигать кандидатуры в состав ОНК. Потому что сейчас это очень сложно сделать, расширивать не буду. Я думаю, что вы все понимаете.

Второе – сократить срок существования таких организаций до трех лет. Для начала. Потому что все мы знаем, что сейчас организация может выдвигать, если она имеет регистрацию не менее пяти лет. Поэтому я предлагаю до трех лет сократить.

Следующее: важный вопрос, который был затронут. Я думаю, он действительно больше всех вас беспокоит – это финансирование. И я знаю, что сейчас разговоры на эту тему ведутся. Скорее всего, вопрос будет решен, но финансирование должно быть в виде компенсации транспортных и командировочных расходов. Всем вам приходится очень много ездить, а в некоторых субъектах, чтобы куда-то добраться, надо сутки или двое потратить. И все это происходит за свой счет, и это неправильно.

С другой стороны это все-таки общественная деятельность, поэтому зарплат никаких не должно быть, но компенсировать расходы членам ОНК государство должно. А вот как это будет делаться на региональном уровне, или на федеральном – это должно решиться.

И четвертый пункт – это наделить полномочиями Общественную палату Российской Федерации в плане прекращения полномочий любого члена ОНК. Потому что мы тоже должны реагировать. Мы принимаем непосредственное участие в формировании ОНК. К нам поступают сигналы, и мы видим, что отдельные члены ОНК не работают. Есть даже такие члены ОНК, которые ни разу нигде не появились. А в некоторых регионах ситуация такая, что какая-то общественная организация выдвинула своих членов, кто-то возглавил ОНК. У него везде свои люди в этой же ОНК, и они как бы должны его лишать полномочий. Конечно, такого никогда не будет. Поэтому для совершенствования механизма работы ОНК необходимо просто наделить полномочиями Общественную палату Российской Федерации. Вот такие четыре пункта, прошу их зафиксировать.

Спасибо.

Добрый день, уважаемые участники форума!

Мое участие в этом мероприятии вызвано не только тем, что я по долгу службы являюсь членом комиссии, но и тем, что одновременно я являюсь заместителем председателя Общественной палаты Красноярского края, в мои обязанности входит взаимодействие с ОНК. Должен сказать, что это взаимодействие у нас было организовано по сути дела с первого дня, с самого начала формирования общественных наблюдательных комиссий.

У нас последние два года работала группа по ресоциализации лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Некое новое дыхание возникло, когда ОНК возглавила Юлия Васильевна Андреева. Недавно она назначена директором Юридического института университета. Вот как раз на этой группе, на этой задаче, которая указана в Федеральном законе от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ, я хотел бы остановиться. Все почему-то акцентируют внимание только на общественном контроле и это правильно. Но о второй задаче, упомянутой в законе, содействие администрации учреждений, общественным объединениям и иным органам в ресоциализации, мы почему-то эту задачу почти забываем.

Сегодня выступающие уже называли цифры рецидива. Я могу сказать, что в нашем крае до 40% преступлений совершается лицами в возрасте до 30 лет – это молодежь. Поэтому вопрос ресоциализации для них имеет чрезвычайно большое значение. Мы эту группу новыми составами и ОНК, и Общественной палаты взяли под контроль. Давайте мы в нашей деятельности будем акцентировать внимание и на этой задаче.

Я бы даже еще подумал – что первое: общественный контроль или оказание содействия в ресоциализации? Это первое.

Второй момент связан с несовершенством ряда нормативных правовых документов. Что я имею в виду? Вот Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ после многих правок в статье 10 возникла коллизия.

В чем там дело? Общественная организация подбирает своего кандидата в члены ОНК, документы на него направляет в Общественную палату Российской Федерации, и перечень документов там ограничен. А чуть дальше написано, что региональная общественная палата направляет свои рекомендации опять же в Общественную палату Российской Федерации. Явно нестыковка. Человек, претендующий на участие в ОНК, не обязан заходить, встречаться, представлять свои интересы региональной общественной палате. Тогда каким образом можно составить рекомендацию на человека, которого может вообще региональная общественная палата и не знать?

Поэтому, мне кажется, что это замечание, необходимость внесения коррективы, нужно учесть. В перечне документов должно быть указано «и рекомендации региональной общественной палаты».

В этом же ряду стоит еще один такой же серьезный вопрос. Есть Кодекс этики членов ОНК. Это интересный документ. Там очень много ссылок, я думаю, все его знают. Много ссылок на международные документы, и все такое прочее. А давайте мы к жизни вернемся. Там нет принципиальных моментов, которые выявила практика последних лет. Там не учитывается конфликт интересов. Нет там такого положения

В нем нет такого положения, что член ОНК, получающий информацию в силу

исполнения своего общественного долга, должен подумать, прежде чем выносить ее куда-то на общественное обсуждение. Должно быть как-то прописано, что не допускается использование информации, полученной при исполнении служебного долга, в коммерческих и иных целях. Если мы откроем некоторые наши издания, в последнее время довольно часто публикуются, то мы там увидим, что даже члены ОНК иногда их размещают. В статьях речь идет не о разъяснении задач ОНК, содержании ее работы, а о том, чтобы вызвать какую-то жалость к тем, кто находится в местах принудительного содержания. Наверное, жалость неприемлема.

Приведу пример, не называя статью и газету: «В Лефортово перепутали обувь отца и сына Арашуковых – опять головотяпство». В СИЗО перепутали все, что только можно. Читаем дальше. В середине написано, а родственники Арашуковых, передавая посылку, перепутали ботинки. Может, надо было с этого и начать? Получается, что мы с вами, обладая, скажем, большей возможностью, чем все остальные, получать информацию произвольно её искажаем. Способствует ли это позитивному освещению деятельности ОНК? Позитивному освещению деятельности тех людей, которые в этих учреждениях работают? А работа там действительно тяжелая и адская. Может нам нужно подумать и сравнить в каких условиях они там находятся, прежде чем что-то написать и сообщить.

Я приведу вам еще пример. Всем вам известная девочка Татьяна из Пензенской области, у которой семья на 450 рублей в месяц живет. А я позавчера был в одном из отделов внутренних дел города Красноярска. Питание гражданина, который там находится, почти 300 рублей в день. Может нам как-то подумать и соотносить то, о чем мы пишем: каша не нравится, гороховый суп не нравится. Ко всему нужно ответственно подходить. Поэтому я предлагаю в Кодекс этики членов ОНК внести такие две поправки.

И, наверное, последнее, мы говорили о кадровой проблеме. О том, что сегодня сложно идет процесс формирования ОНК. Желающих много, но кто за ними стоит, и что они будут делать? У нас известны примеры, когда находились руководители ОНК на содержании, которые допускали такие, скажем, непродуманные высказывания, пытаюсь привлечь внимание к определенной группе людей, требующих к себе особого внимания.

Поэтому, как мне кажется, взаимодействие с региональной общественной палатой, с общественным советом разных министерств помогло бы:

- улучшить качество посещения или выявления проблем в местах принудительного содержания;

- позволило бы сформировать некий резерв для последующего изучения вопроса включения кандидатов в состав общественных наблюдательных комиссий.

Это три моих предложения. Хотел бы, чтобы они были как-то осмыслены всеми нами, и может быть учтены при подготовке необходимых документов.

Я считаю, что мы сделали вещи, которые на самом деле еще лет 7 назад были мечтой для любого члена ОНК. Я подготовила презентацию, которая называется «Работа ОНК со СМИ».

У нас были две главных цели. Первая - это повысить узнаваемость института общественных наблюдательных комиссий и уровня доверия к ним. И другая цель - чтобы люди не боялись обращаться к нам.

Я сама по профессии журналист. Во многом это, наверное, объясняет мой интерес к работе со средствами массовой информации. На самом деле лет 7 назад, когда я только пришла в общественную наблюдательную комиссию, я понимала, что большинство средств массовой информации понятия не имеют, что такое ОНК. Большинство средств массовой информации не могло никак эту аббревиатуру расшифровать.

Более того, лет 9 назад мне самой пришлось столкнуться с такой историей, когда был бунт в Бутырке. Мне позвонил председатель ОНК города Москвы, представился. А я вообще понятия не имела кто этот человек, хотя про тюрьмы я писала к тому времени очень много.

Так вот сейчас ОНК не просто знают, как расшифровать. Сейчас знают, кто за этим стоит. И самое главное – знают персонажей. Многие члены ОНК стали сейчас медийными лицами. И вот собственно благодаря своей презентации постараюсь вам это показать.

Итак, работа со средствами массовой информации – это способ повысить узнаваемость института ОНК, повысить уровень доверия, привлечь внимание к проблеме, о которой мы будем говорить, и изменить ситуацию в целом.

В 2010 году я попыталась выяснить с помощью различных систем, в том числе «Google» и «Яндекс» сколько было запросов по теме ОНК. На самом деле их оказались единицы. В 2018 году частота запросов в «Яндекс» выросла до 26 тысяч.

Я буду говорить сейчас в основном про московские ОНК. Естественно мы пытались выборку сделать с помощью тех инструментов, которые нам доступны. Более 80% родственников заключенных в случае проблем обращаются к нам. Есть способы связи, они открыты: это сайт ОНК, социальные сети, письма. Мы подсчитали недавно с ответственным секретарем ОНК, что к нам поступает порядка 70 писем в месяц. Соответственно мы можем понимать, что это почти тысяча писем в год. А у нас в СИЗО одновременно находится 12 тысяч человек. То есть почти каждый десятый-двадцатый пишет.

Лет 6 назад, когда мы заходили в некоторые камеры, заключенные относились к нам с опаской. Были случаи, когда некоторых членов ОНК просто не пускали. Это было не со мной, но с моими коллегами такое случалось. Либо закрывали двери, либо заключенные становились прямо шеренгой и говорили: «А что вы хотите? Что вам еще нужно?».

Была такая проблема. Нас, так называемые «авторитеты», воспринимали какое-то время как конкурентов. Они считали, что только своими силами могут решить любую проблему, любого арестанта. И мы для них составляли конкуренцию, нездоровую, на их взгляд.

Так вот ситуация изменилась. И сейчас если вы зайдете в абсолютно любую камеру любого московского СИЗО, вам не просто выложат весь ворох проблем, которые там есть, но будут еще давать рекомендации какие-то, спрашивать, что можно изменить, про нужды, про технологии. Будут уточнять почему, собственно, им не раздали планшеты, ведь это, вроде бы, уже полагается. Будут задавать кучу всяких вопросов, на которые вам придется отвечать.

А что делали мы для того, чтобы все это произошло? Мы использовали, опять же повторюсь, инструмент средств массовой информации. Мы в первую очередь сами публиковали статьи по итогам посещения. Касалось это не всех, потому что не все могут писать. Я как журналист могу, поэтому после каждого посещения я писала отчет и статью.

Причем не важно, о чем. Тематика очень широкая может быть. Все, что происходит за решеткой, оно является предметом, на мой взгляд, общественного интереса, поэтому публиковать можно на самые разные темы. Рассказывая даже истории тех же арестантов.

Те, кто не могут писать, просто публикуют посты по итогам посещения в соцсетях. У нас очень активный аккаунт в «Facebook». Мы публикуем практически каждый раз туда все, что можно. «Twitter», Инстаграмм – все это используем. Любой может зайти, посмотреть и почитать.

Когда некоторые члены ОНК не хотят или не могут писать отчеты, посты, то они обзванивают какие-то средства массовой информации после посещения мест принудительного содержания и рассказывают им о том, что они там увидели. Это мне кажется очень хороший, действенный способ. В частности так поступает наш ответственный секретарь Иван Мельников, за что ему большое спасибо. Каждый раз после визита он обзванивает некоторые средства массовой информации, и говорит им, что он там увидел.

Некоторые мои публикации в соцсетях набирали одновременно по 400, по 500 тысяч просмотров. Очень часто мы сами становимся героями некоторых эфиров.

Сейчас в Москве ОНК стала источником новостей для средств массовой информации. Они нам сами регулярно звонят, обзванивают некоторых членов ОНК в поисках новой информации.

Средства массовой информации теперь берут комментарии у членов ОНК по самым разным поводам. Это не только ситуация за решеткой. Очень часто звонят нам и спрашивают наше экспертное мнение по поводу какого-то нового законопроекта. Этот законопроект может касаться просто каких-то норм, не связанных именно с местами лишения свободы, но так или иначе перекликающихся с нами. Например, по изменениям в Уголовный Кодекс.

Членов ОНК приглашают на телепередачи, на радиоэферы. Мы стараемся в этом всегда участвовать, не отказывать. Понятно, что силой никого не заставишь. Но у нас есть активные члены ОНК, которые считают нужным и важным принимать участие в этом, потому что понимают, что они действуют на благо всего института ОНК, повышают его узнаваемость. Каждый такой эфир заставляет людей задуматься о том, что есть такой ОНК, о том, что, оказывается, там люди работают, что можно к ним обратиться в случае беды.

ОНК у нас генератор позитивных событий. Очень многие вещи действительно прорывные, такие, которые поразили не только Россию, но и весь мир. Произошли они благодаря членам ОНК.

В частности, члены ОНК придумали идею футбольного матча в Бутырке. Об этом написало порядка 500 средств массовой информации. Об этом до сих пор пишут многие иностранные газеты, снимают репортажи по этому поводу. Пишут о том, как ОНК проводят концерты в СИЗО. Йогу в СИЗО мы первые придумали. Эту идею, ФСИН России поддержала, за что ей большое спасибо.

Освещаются и другие позитивные события, например встречи, которые проходят благодаря членам ОНК. Когда смотришь «Яндекс» и читаешь, что в заголовках есть ОНК, понимаешь, что мы все-таки делаем действительно не просто нужное и важное дело, но и привлекаем внимание.

Что в итоге? ОНК действительно поменяла ситуацию. Речь идет о Московском регионе. Благодаря нам появились новые матрасы в СИЗО г. Москвы, удалось закрыть вип-камеры, мы сняли голодовки. Об этом писали, говорили. Мы помещали в клиники тяжелобольных заключенных, улучшали условия в конкретных изоляторах, были инициаторами возбуждения уголовных дел. Масса-масса примеров, про которые можно отдельно рассказывать.

Главная мысль моего выступления заключается в том, что медийность членов ОНК – это способ влиять на ситуацию с общественным контролем за местами принудительного содержания. Я понимаю, что в регионах не так часто попадают за решетку какие-то интересные персоны, о которых хочется писать газетам. Но поверьте, если вы сами будете стараться как-то привлекать внимание средств массовой информации к той работе, которую вы делаете, о вас будут писать, о вас будут говорить. Люди в регионе будут знать, что вы есть. Будут к вам обращаться, вам будут доверять, что особенно важно.

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Тематика моего выступления максимально приближенная к практической деятельности. Хочу осветить в своем выступлении вопросы, касающиеся изменения в ведомственные нормативные правовые акты в связи с изменениями, внесенными летом прошлого года в Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ.

Правительством Российской Федерации был утвержден план-график по переработке ведомственных нормативных правовых актов, в том числе приказа ФСИН России №652 о порядке посещения учреждений УИС членами общественных наблюдательных комиссий. Был установлен до 30 марта 2019 года. По поручению руководства ФСИН России была создана рабочая группа по переработке приказа.

Что хотелось бы отметить по самой работе? Когда мы приступили к этой работе, я вхожу в состав этой рабочей группы, был

При подготовке первого проекта нового приказа оказалось, что если включить все предложения, поступившие к нам, в том числе от общественников и правозащитников, то он превысит по объему текста существующий приказ более чем в 10 раз.

Поэтому было принято решение сменить концепцию разработки и сосредоточиться в первую очередь на самом основном вопросе – это вопрос регулирования фото и видеосъемки. Вопросы переработки нормативного правового документа обсуждались в ходе рабочих встреч с участием А.В. Бабушкина и В.М. Гефтера при руководстве федеральной службы.

Последний версией можно назвать по итогам рабочих встреч – это версия от 21 февраля, которая на данный момент есть. Она также еще не является окончательной, но уже проходила обсуждение в Минюсте. Можно сказать, что это уже практически итоговый вариант, с которым мы будем идти дальше.

Какие основные тезисы сейчас включены? Самое важное то, что съемка осуществляется на кино-, фото- и видеотехнику, предоставляемую учреждениями уголовно-исполнительной системы. В случае неисправности техники возможно проведение съемки на оборудовании, которое имеют у себя члены ОНК.

Отдельно прописано относительно запрета на проведение скрытой съемки и съемки ухищренными способами. Проведение съемки возможно с согласия подозреваемых, обвиняемых, осужденных, которое также может быть отозвано.

Действие согласия распространяется на период текущего посещения. По итогам проведенного посещения материалы, отснятые просматриваются вместе с участием членов ОНК, которые присутствовали, а также сотрудников или представителей администрации учреждения. Отдельно оговаривался этот вопрос хранения материалов, поскольку какие-то моменты затем может потребоваться дополнительно просмотреть или изучить. На данный момент установлен срок хранения 2 года. Я думаю, что это более чем достаточно.

Новелла, которая у нас была включена в проект в ходе вот последнего рабочего совещания, касается того, что в случае несогласия членов ОНК с организацией порядка посещения, которое осуществляется руководством учреждения, члены ОНК могут об этом выразить несогласие уже в территориальный орган ФСИН России. То есть, как бы перевести вопрос на другой уровень обсуждения.

У нас не проработан один из таких вопросов как прерывание бесед членов ОНК: порядок прерывания, количество прерываний. Все это законодатель оставил в очень подвешенном состоянии. Но на практике это такой вопрос, который требует конкретизации и разрешения.

Подводя итог, хочу выразить благодарность всем участникам работы на данном направлении. Мы всегда открыты к обсуждению и предложениям. Надеюсь, что путем совместной работы мы, так или иначе, придем к сбалансированному и понятному для всех участников этого процесса законодательству. Благодарю за внимание.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я постараюсь выступить тезисно, чтобы сократить ваше и свое время, а в перерыве до конца дня с удовольствием отвечу на все вопросы, которые у вас возникнут. По статистике 2018 года члены ОНК увеличили посещение мест принудительного содержания органов внутренних дел – это похвально. Причем увеличили на 6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что уже вызывает положительный эффект.

Хочу отразить такой немаловажный фактор, что участие членов ОНК помогло Российской Федерации отстоять свою позицию в Европейском суде по правам человека. В частности, участие ОНК в разбирательстве нашло свое отражение в решении Европейского суда по правам человека по жалобе Овчинникова против России и 8 других. При этом ЕСПЧ отметил, что члены ОНК участвовали в проведении последующей комиссионной проверки в результате вынесенного решения о неприемлемости жалоб заявителя на непредставление достаточного личного пространства, индивидуальных спальных мест и постельного белья, отсутствие достаточного света, воздуха и так далее. Этот момент не только для МВД России, но и для всей Российской Федерации имеет немаловажное значение, поскольку вы выступаете как независимые эксперты.

В части законодательства у меня есть несколько предложений. При посещении мест принудительного содержания, в частности органов внутренних дел, необходимо все-таки взять за практику документальное отражение результатов посещения.

Что я имею в виду? Я не конкретизирую, в каком виде, но территориальный орган МВД России не должен уходить от того, чтобы не знать проблематику, выявленную в период посещения.

Второй момент. При утверждении регламента работы ОНК мне бы хотелось, чтобы председатель общественной наблюдательной комиссии, которого вы выбираете на первом заседании открытым голосованием, все-таки имел функции руководителя, а не просто обыкновенного члена ОНК. Почему? Потому что на нем заикливается, упорядочивание проверок, информирование членов ОНК, в том числе практике работы иных регионов, взаимодействие с правоохранительными органами, обобщение своей работы, и, в конце концов, направление ее в Общественную палату и в Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

К сожалению, информация поступает в лучшем случае от 45-50 ОНК субъектов Российской Федерации. Не бойтесь показать свою работу, в конце концов, похвастайтесь ею. А мы будем её обобщать для того, чтобы, скажем, нашим сотрудникам было проще работать совместно с вами.

Желаю вам успехов в вашем нелегком каждодневном, но очень благодарном труде. Сил вам и здоровья.

Уважаемые коллеги!

Я вижу определенное желание организаторов и участников конструктивно провести этот форум. Вместе с тем я бы хотел обратить ваше внимание на наиболее большие, узловые проблемы. Потому что нам с вами, и особенно с теми, которые придут в новом наборе в ОНК, надо будет вместе работать. Надо будет исправлять положение. А оно достаточно сложное. Вы со мной согласитесь.

Я приведу несколько цифр. Органами прокуратуры проведено в 2018 году свыше 50 тысяч проверок в системе ФСИН. Выявлено более 115 тысяч нарушений закона. Более 115 тысяч – вы можете вникнуть в эти цифры? Я не буду говорить о количестве привлеченных лиц к дисциплинарной и административной ответственности. Безусловно, все эти нарушения, они не остались без внимания ни прокуратуры, ни центрального Аппарата Федеральной службы исполнения наказания, сотрудники которого, как орган надзора, регулярно выезжают в регионы и работают с администрациями исправительных учреждений и следственных изоляторов. Это общая работа, это совместная работа.

Сейчас какая основная у нас остается еще проблема? Это переполнение следственных изоляторов. У нас в 29 следственных изоляторах, расположенных в 7 субъектах Российской Федерации, еще не выдерживается норма в 4 квадратных метра на человека. Это и болезненный Крым, это Ростов, это Краснодар.

Я не имею права вас организовывать, нацеливать, но хочу, чтобы вы меня услышали, и прошу постараться уделить этим учреждениям внимание.

Остаются проблемы и в деятельности исправительных учреждений. Европейский суд по правам человека констатировал нарушение 3 и 5 статьи. Мы с вами ее должны на зубок эти статьи знать. В пользу заявителей было взыскано в прошедшем году 2 с лишним миллиона евро.

С целью решения этих проблем Правительством Российской Федерации утверждена федеральная целевая программа – развитие уголовной исправительной системы.

Заместитель директора ФСИН России немного касался вопроса медицинского обеспечения. Действительно большой шаг сделан. Я вам как надзирающий орган могу сказать. Смертность в местах лишения свободы в учреждениях уголовно исполнительной системы уменьшилась по сравнению с 2017 годом на 14%. Число больных туберкулезом сократилось практически на 15%, ВИЧ – инфицированных сократилось на 4%. Можете себе представить, что 61,4 тысячи ВИЧ-инфицированных находятся в местах лишения свободы.

Остается проблема с инвалидностью. К сожалению, на местах еще не все коснулись этой проблемы так, как надо было. Это, наверное, болезненная ситуация для всего нашего государства. В сороковые, пятидесятые, шестидесятые годы, когда строили учреждения, не задумывались, видимо, что надо пандусы и лифты делать, что это будет категория, которая должна иметь возможность и помыться, и принять душ, и сходить по-человечески в туалет. Понимаете? Сейчас принимаются меры, но нам бы хотелось, чтобы они были более эффективны.

Я с вашего разрешения снова коснусь Ярославских событий. Я буквально перед уходом к вам поднял справку, которая сегодня пришла к нам с Ярославской области. Секретарь Общественной палаты Российской Федерации уже задавал этот вопрос. В

Ярославской области по этим событиям возбуждено 24 уголовных дела. Вы можете себе это представить? Какие-то объединены, какие-то не объединены, но их 24. При этом хочу обратить ваше внимание, что события начались не в прошлом, не в позапрошлом, а в 2014 году события начались в этой колонии.

В 2014 году все мы дружно с вами ходили по этим колониям. Не видели, не знали, или относились формально. Это провал. Надо честно признать – это провал в работе и учреждения, и территориального органа. Это серьезный урок органам прокуратуры. Кстати, работник прокуратуры, который непосредственно отвечал за положение дел в этом учреждении, уволен.

Почему не пошли на контакт с людьми, почему не смогли получить необходимую информацию? После этого в течение полугода всех трясет. Хоть Валерий Александрович Максименко несколько корректно здесь выступал, но я вам скажу, что это боль для всей Федеральной службы, для Генеральной прокуратуры. Мы выезжали во множество регионов. Практически вся Россия была охвачена проверками на незаконные методы воздействия к осужденным, чтобы изжить этот страшный бич. Это же дикость, когда мы смотрели эти видеокadres.

Хочу вам сказать, что в субъектах Российской Федерации все настроены на конструктивное взаимодействие с органами прокуратуры. Если есть еще какие-то нюансы, пожалуйста, говорите, обращайтесь. Мы столько с вами вместе уже работаем, но надо еще обращать внимание на медицинское обеспечение, на бытовые условия. До настоящего времени мы встречаем у осужденных рваные простыни и матрасы...

Поэтому, будьте добры, при посещении мест принудительного содержания обращайтесь внимание на материально-бытовое, медико-санитарное, а также незаконные методы воздействия к подозреваемым, обвиняемым и осужденным.

Добрый день, дорогие друзья!

Я очень рад вас видеть в этом зале. Со многими мы уже знакомы и работаем. Многие участвовали в наших конкурсах, поэтому мы рады, что вы здесь. Мы рады, что вы приходите к нам на конкурс что вы получаете у нас поддержку в виде президентских грантов. С некоторыми я встречался раньше, работая исполнительным директором в Общероссийской общественной организации «Гражданском достоинстве». Мне приятно видеть знакомые лица, которые работают на благо тех, кто нуждается в помощи некоммерческих организаций.

Я немножко расскажу об итогах работы за прошедший год. За два года с момента создания фонда мы провели 4 конкурса. Было поддержано 6786 проектов на 14,5 миллиардов рублей. Помимо этого, мы проводим постоянные обучающие мероприятия. На одно из таких лечу сегодня. В два часа уходит экспресс с Киевского вокзала в аэропорт. Поэтому мы постоянно в движении. Ночью прилетел из Волгограда, дальше будет Краснодар. Мы хотим научить вас социальному проектированию, чтобы вы могли сами заполнять заявки и побеждать в наших конкурсах. Чем больше людей получают помощь благодаря вашей работе, тем лучше для нас, и тем выше эффективность нашей работы.

Из этих 6786 победителей 3213 победителей было в 2017 году, и 3573 в 2018 году. Всего 5528 организаций смогли воспользоваться помощью в виде грантов Президента Российской Федерации. Как вы понимаете, некоторые получали гранты и дважды.

Некоторые говорят, что вообще запущена правозащитная тематика. Вот конкретные цифры. 369 проектов было поддержано за 2 года на 923 миллиона. Почти на миллиард было поддержано правозащитных проектов. 64 проекта были поддержаны по тематике ОНК, на 165 миллионов. Что такое тематика ОНК вам рассказывать не надо, все знают Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ. Это те формы поддержки и содействия лицам, находящимся в местах предварительного содержания, которые определены статьей 22.

Больше всего получают поддержку проекты до 500 тысяч рублей – их 28%. За ними следуют проекты от 500 тысяч до 3 миллионов рублей – их 19%, Это практически проекты региональные. 16% - это проекты федеральных крупных организаций. 10% - это очень крупные проекты, в основном они охватывают территорию всей России, либо большинство субъектов Российской Федерации, либо округа. Средняя величина гранта в 2017 году была 2 миллиона и 7 тысяч рублей, а в 2018 году - 2 миллиона 19 тысяч рублей.

Если говорить о конкурсе 2019 года, то мы проведем три конкурса. Первый уже идет – подача заявок до 15 марта. Соответственно до 1 июня мы подведем итоги, и с 1 июля можно реализовывать проекты.

Второй конкурс будет объявлен 10 июня, до 31 июля подача заявок. До 14 октября мы подведем его итоги, и с 1 ноября можно реализовывать проекты.

В третьем конкурсе будут распределяться средства 2020 года. Он будет объявлен 14 октября, заявки принимать будем до 25 ноября. В феврале 2020 года мы подведем итоги, и с 1 марта начнется реализация проектов. Максимальный срок вот этого первого конкурса – 18 месяцев, то есть грант сейчас может быть подан на 18 месяцев. Самые длинные гранты, но, не говоря о долгосрочных проектах – там трехгодичные есть проекты.

У нас 13 грантовых направлений, это знают уже все. По всем практически были проекты, связанные с правозащитной тематикой, в том числе и по исторической памяти. В основном это были проекты по реабилитации пострадавших от репрессии, памятные места на Колыме и в Новосибирской области. По всем тематикам есть соответствующие проекты в части правозащиты.

Какие запрашиваемые суммы у нас? У нас запрашиваемые суммы до 500 тысяч рублей одна градация – 60 баллов проходной, от 500 тысяч до 3 миллионов – 65 баллов проходные, от 3 до 10 миллионов – 68 баллов проходные. Чтобы получить поддержку на сумму свыше 70 миллионов рублей нужно набрать по итогам конкурса 70 баллов.

Оценка у нас не поменялась – оценивается по 10 критериям. На нашем сайте размещено Положение о конкурсе, на котором есть вся информация. При оценке эксперт оценивает проекты по десятибалльной шкале. Но есть специальные коэффициенты, которые меняют условия в зависимости от суммы. Самые щадящие условия для грантов до 500 тысяч. Здесь очень важно показать актуальность и социальную значимость проекта, логично его изложить и хорошо прописать бюджет. И в принципе вы уже победитель. Чем больше сумма, тем сложнее коэффициенты, тем больше и качественней нужно работать над проектом.

Нам многие говорят: «Нам фонд не дал грант». Фонд не распределяет гранты, фонд организует конкурс. Мы выстроили мощную систему, в которой сначала 2 эксперта рассматривают вашу заявку. Если у них слишком разнятся оценки – у одного в плюс, у другого в минус, назначается третий эксперт.

На заседании рабочих групп по соответствующим грантовым направлениям при участии членов координационного совета и объединенного экспертного совета просматриваются все заявки, которые получили оценку экспертов, определяют соответствие их методическим требованиям, чтобы эксперты оценивали в соответствии с методическими рекомендациями.

Если мы видим нарушения, то их обсуждение выносится на заседание объединенного экспертного совета, состав которого утвержден Указом Президента Российской Федерации. Все заседания и рабочей группы, объединенного экспертного совета, а также координационного совета идут полностью под аудио и видеозапись. Все обсуждения всегда хранятся, и на объединенном экспертном совете спорные оценки экспертов обсуждаются. Заявка все выводится на экран. Члены экспертного совета смотрят и голосуют – повысить или понизить необоснованно поставленные баллы. Только после этого все это вносится в протокол. Протоколы на сайте у нас размещены.

После этого координационный комитет утверждает состав победителей и проходные баллы. И мы сразу же публикуем их в течение часа, даже быстрее. После решения координационного совета все сразу подаем в свободный доступ. Поэтому фонд не принимает решения кому дать грант. Трехступенчатая система оценки абсолютно прозрачна.

Когда вы собираетесь готовить заявку, рекомендую вам изучить онлайн-курс по подготовке проекта по социальному проектированию, который мы сделали и разместили на сайте. Пройдите, пожалуйста, этот курс. Я скажу, что у нас даже те, кто считает себя асами, работали руководителями организаций и работают сейчас экспертами в фонде, все равно его смотрят, и находят для себя очень много полезного.

Если вы сели готовить заявку, обратите внимание на два момента. У нас есть инструкция по заполнению заявки, которая должна быть у вас под рукой распечатана. Она поможет вам любой раздел заявки, а методические рекомендации по бюджету

помогут вам справиться с заполнением бюджета и обоснованием всех расходов.

Есть у нас видеокурсы, видео уроки по ошибкам. Все это на сайте есть. Поэтому всегда обращайтесь, всегда вы сможете этим воспользоваться. Если кому-то что-то непонятно, не хватает этих курсов, возникают вопросы, есть многоканальный телефон, который с 9.00 до 19.00 работает для всех. Никогда вы не услышите там играющей музыки, вам сразу ответят, дадут ответ на вопрос. Если технические вопросы - свяжут с технической группой и решат Ваш вопрос. Не смогут сами – вызовут кого-то из нас.

Что хотел бы сказать в заключение? С этого начинается наш онлайн-курс, с этого начинаю я все семинары. Мы даем гранты на решение проблем конкретных людей. Вот все, кто здесь сидит, работают с понятной целевой группой – она одна. Это лица, находящиеся в местах принудительного содержания. Потом эти лица выходят, занимайтесь их ресоциализацией и так далее. Проекты должны быть направлены на решение их проблем. Цель проекта - решение проблем этих лиц. Ни своих собственных, ни ваших организаций, ни еще чего-то. А вот основная проблема ошибок и таких недовольств в наш адрес. Но если проект написан неправильно, нужно поставить зеркало и спросить у того, кого вы там увидите: «Все ли хорошо в моем проекте?».

Вот онлайн-курс Мы сейчас дорабатываем к онлайн-курсу еще специальный такой раздел. В нем будет такой опросник. Вам всего лишь нужно будет честно ответить, абсолютно честно, потому что обманете только себя, поставить «да» или «нет», ответив на все вопросы по своей заявке. И тогда вы сможете сами увидеть проходная она или нет.

Мы никогда не звоним, не пишем, не обращаемся к экспертам. У нас жестко это запрещено. В период экспертизы мы вообще к ним не обращаемся. И мы не можем сказать: «Посмотри вот ту заявочку, вот там, помягче или жестче». Есть всегда второй эксперт, а заявки распределяет машина. Каждая получает двух экспертов. Никто физически никого не назначает. Иногда эксперты просто видят вашу работу и немножко дотягивают за вас, додумывают. В заявке ровно то, что вы написали. Помните об этом, пользуйтесь нашими курсами. Желаю вам успехов. Время есть поправить ваши заявки – кто их готовит. Я очень хотел бы, чтобы вы были в числе победителей, потому что ваша работа нужна и востребована.

*Бабушкин А.В., член Совета при Президенте
Российской Федерации по развитию
гражданского общества и правам человека.*

Уважаемые коллеги, уважаемые друзья!

Я постараюсь очень коротко довести до вас позицию Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по некоторым вопросам. В то же время я хочу прореагировать на некоторые выступления. Прозвучала цифра, что в ИВС кормят более чем на 300 рублей. ИВС есть разные. Но вот в системе ФСИН России сегодня на питание выделяется, если ошибаюсь, 82 рубля.

По моим ощущениям примерно 20% людей, отбывающих наказание – это жертвы судебных ошибок, это жертвы судебных злоупотреблений. Но даже для 80% лиц, осужденных законно, то с чем сталкиваются, является серьезным испытанием. Это испытание меняет человека. В европейских пенитенциарных правилах написано, что уголовно-исполнительная система должна делать так, чтобы отличие жизни человека в тюрьме было минимально необходимым от жизни человека в свободном обществе с тем, чтобы эти люди могли вернуться в общество и стать нормальными людьми.

Теперь по поводу рецидива. В выступлениях прозвучала цифра, что 60 с лишним процентов – это люди, ранее судимые. Но давайте не забывать о том, что ранее судимым средний срок наказания примерно в 2,5 раза больше, чем у тех, кому впервые назначается наказание. Поэтому, когда говорят, что у нас 65% рецидив – это не соответствует действительности. Это методическая ошибка. Если мы соотнесем количество ранее судимых и впервые отбывающих наказание, и средние сроки, которые получают обе эти категории, то мы увидим, что уровень рецидива намного меньше 60%. Он составляет примерно 28-30%. А вот по некоторым категориям осужденных, в частности по женщинам, по несовершеннолетним, это примерно 14% или даже 12%.

Теперь о предложениях в части работы ОНК? Первое, мы полагаем, что при формировании ОНК должна быть усилена роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, и усилена роль нашего совета. Мы полагаем, что Общественной палате Российской Федерации с нашей стороны должна быть оказана помощь. ОНК должны формироваться совместной группой, создаваемой этими тремя субъектами. Это обеспечит наилучшее представительство правозащитников. Будут участвовать в деятельности ОНК люди, которые имеют правозащитный опыт. Не будет возникать ситуаций, когда ОНК пассивно ведет себя на той территории, где есть очень много проблем.

Вторая наша идея. Мы считаем, что независимо от того, ратифицирует Россия факультативный протокол Конвенции против пыток или нет, но мы должны создавать в России наш национальный превентивный механизм. Во главе этого национального превентивного механизма должен стоять Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, а ОНК должно быть самым главным элементом этого национального превентивного механизма.

С этой целью, как мне представляется, следует расширить количество мест принудительного содержания, которые могут посещать члены ОНК. В частности, надо признать поправку депутата Сухарева о включении в число этих мест конвойных помещений и некоторых других помещений и объектов, где, как мы знаем, часто и системно происходит нарушение прав человека.

Третье предложение СПЧ касается ограничения по срокам. Мы считаем, что это ограничение в три срока должно быть отменено. Более того, если человек назначается в

состав ОНК входит до выборов, он должен иметь свои полномочия в течение трех лет, а не на срок полномочий той общественной наблюдательной комиссии, в состав которой он вошел.

Четвертое предложение – это возможность вывода лиц, которые не участвуют в деятельности ОНК. Я бы не согласен с тем, чтобы Общественная палата Российской Федерации сама решала, кого вывести, а кого не вывести. Если будут разработаны объективные критерии и если человек по неуважительной причине осуществил в год, например, менее 20 посещений, то его можно вывести из состава ОНК. Для каждого региона эта цифра может быть своя. Есть сложные регионы, где каждое посещение в Красноярском крае подвигом является. Например, в Норильск уехать, мы понимаем, что это очень тяжело. Но какое-то должно быть минимальное количество посещений. И если человек по неуважительной причине эти посещения не осилил, он должен из состава ОНК выходить, уступая место тому, кто может нормально, эффективно, качественно работать.

Пятое наше предложение – это члены ОНК – свидетели. Мы знаем, что в Свердловской области и в Москве есть ряд учреждений, куда члены ОНК попасть не могут. Почему? Они стали свидетелями по уголовному делу. Те, кто активно работают – свидетели. А тех, кто не свидетели, извините, туда калачом не заманишь. Поэтому, в этой части закон надо пересматривать и установить, что если стал человек свидетелем или потерпевшим – пожалуйста, в эту камеру, в этот отряд он приходить не может. Но двери учреждения из-за того, что он стал свидетелем или другим процессуальным лицом, для него не должны быть закрыты.

Следующее наше предложение касается проблемных регионов. Вот я вчера вернулся из Владимирской области. Там очень хорошие члены ОНК. Люди квалифицированные, грамотные, переживающие за заключенных. Но вот их активность, она позволяет желать лучшего. Представьте себе, я посещаю Т-2 (Владимирский централ) и узнаю удивительную вещь. Оказывается Т-2 обвешано исками к учреждению со всех сторон. И кто эти иски подает? Заключенные? Адвокаты? Правозащитники? Нет. Это административные иски прокуратуры. Прокуратура вносит представление: «Поставьте контрольные весы в комнате для родственников. Это предусмотрено приказом ФСИН России». Администрация тюрьмы игнорирует и отклоняет это представление прокуратуры. Прокуратура вынуждена идти в суд. Этих исков прокуратуры уже, наверное, около десятка в отношении Т-2. Но я беру журнал посещений членами ОНК. Они после моего предшествующего визита в Т-2 были в учреждении 5 раз. Однако они написали всего два замечания. То есть прокуратура увидела эти недостатки, а члены ОНК поддержки прокуратуре здесь не оказали.

Я призываю тех, у кого есть проблемные учреждения, тех, кто работает в проблемных регионах, пожалуйста, объединитесь вы с прокуратурой. Объедините свои усилия с руководством ФСИН России, которому тоже эти нарушения совершенно никакой радости не доставляют. У нас проконсультируйтесь. Ведите себя более активно, оставляйте след своего пребывания, требуйте устранения нарушения прав человека. Вы должны быть более мобильными, более эффективными и энергичными.

Уважаемые участники мероприятия!

Позвольте всех вас приветствовать на сегодняшнем значимом мероприятии и озвучить актуальную информацию, касающуюся взаимодействия специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и общественных наблюдательных комиссий, при проведении членами этих комиссий общественного контроля за соблюдением прав обучающихся. Несоввершеннолетние правонарушители поступают в специальные учреждения закрытого типа по решению суда в случаях, когда они совершили уголовно наказуемые деяния.

Всего на начало 2018 года таких учреждений было 48. И из них 19 – это федеральные, они подведомственные Министерству просвещения Российской Федерации, и 29 – региональные, они подведомственные региональному органу управления образованием. Такие учреждения расположены в 40 субъектах Российской Федерации.

Хотелось бы, прежде чем перейти к анализу взаимодействия, анализу деятельности общественных наблюдательных комиссий в специальных учебно-воспитательных учреждениях обратить внимание, что за последнее время на федеральном уровне приняты ряд мер, направленных на совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений, которые позволяют улучшить реализацию прав детей, которые там находятся.

В 2017 году пересмотрены нормы обеспечения детей питанием, комплектом одежды, обуви и мягким инвентарем в сторону улучшения, утвержден порядок их обеспечения.

В 2018 году путем внесения изменений в законодательство Российской Федерации об образовании нам удалось достичь того, что в наименовании специальных учреждений закрытого типа исключен применяемый к обучающимся термин “девиантное”, общественно опасное поведение», то есть для обучающихся с девиантным и общественно опасным поведением.

В конце прошлого года также утвержден единый на всей территории Российской Федерации порядок организации и осуществления деятельности таких учреждений, который позволит обеспечить единые подходы работы. В связи с этим позвольте поблагодарить членов общественных наблюдательных комиссий, которые посещают наши учреждения, выступая, в том числе в качестве экспертов, и чье мнение относительно соблюдения прав детей в этих учреждениях для нас является важным.

В 2017-2018 годах всего члены общественных наблюдательных комиссий посетили 8 федеральных учреждений, которые расположены в Республиках Хакасия и Адыгея, Астраханской, Кировской, Курганской, Омской, Псковской и Свердловской областях. Из них некоторые по несколько раз посещали.

Как показал анализ заключений по итогам общественного контроля основные мероприятия, которые проводились в рамках проверок членами общественных наблюдательных комиссий – это посещение и ознакомление с бытовыми условиями, проводились беседы с руководством образовательных организаций, обучающимися, с педагогическим коллективом. Они особо интересовались, каким образом осуществляется информирование родственников детей об условиях, в которых находятся дети, каким образом осуществляется обеспечение связи с законными представителями, имеется ли возможность у детей обращаться в органы прокуратуры, в общественную наблюдательную комиссию, к

уполномоченному по правам ребенка и человека на территории субъекта, и иные органы. Тщательно изучались вопросы, касающиеся порядка оказания медицинской помощи, организации питания для детей. В целом согласно сделанным членами общественных наблюдательных комиссий заключениям нахождение детей в этих учреждениях соответствовало требованиям законодательства. Отмечалось наличие в ряде учреждений необходимых условий для обеспечения психологической, медицинской, социальной реабилитации, включая коррекцию поведения и адаптацию в обществе.

В отдельных образовательных учреждениях давались конкретные рекомендации. Например, в Ревтинском специальном учреждении закрытого типа, которое находится на территории Свердловской области, отмечалась недостаточность обеспечения образовательного процесса инновационными средствами обучения, высказывались пожелания относительно того, чтобы детей отпускали в отпуск домой для общения с родителями.

Также обращалось внимание на необходимость усиления работы органов профилактики правонарушений, а также ресоциализации выпускников этих учреждений после того, как они возвращаются на место жительства.

Рекомендации, которые давали члены общественных наблюдательных комиссий, учитывались в работе не только руководством этих образовательных учреждений, но и нами при методическом сопровождении деятельности, как этих учреждений, так и комиссий по делам несовершеннолетних, защите их прав, на которые возложены полномочия обеспечения помощи после выпуска.

В рамках подготовки к сегодняшнему форуму мы дополнительно проанализировали ситуацию, связанную с достаточностью нормативного урегулирования вопросов, которые затрагивают права членов ОНК при организации общественного контроля. В результате мы столкнулись с тем, что законодательство Российской Федерации не предусматривает наделение какого-либо органа на утверждение порядка посещения членами ОНК специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, которые созданы субъектами Российской Федерации. Их у нас 29 в 25 регионах.

В рамках дополнительной проработки этого вопроса мы запросили информацию в региональных органах образования. Они подтвердили, что действительно в регионах нет таких порядков, а руководствоваться федеральным нормативным правовым актом они не могут, потому что он распространяется только на федеральные учреждения. Тем не менее, отрадно, что это не стало препятствием для того, чтобы члены общественных наблюдательных комиссий, которые изъявили желание их посещать, свободно имели такую возможность.

Хотя следует констатировать, что ОНК редко их посещают. По данным, которые поступили с 12 регионов, только в двух: в Ростовской области и в Воронежской области члены общественных наблюдательных комиссий посетили эти учреждения.

Поскольку сегодня и секретарем Общественной палаты Российской Федерации, и депутатом Государственной Думы говорилось об актуальности совершенствования законодательства, то мы предлагаем при разработке дополнительных предложений учесть и наше мнение. Мы готовы в этом также взаимодействовать, предлагать готовые формулировки.

И еще раз хотелось бы поблагодарить всех членов общественных наблюдательных комиссий за важный вклад в совместную деятельность по развитию системы профилактики асоциального поведения и обеспечение прав несовершеннолетних, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.

*Благодарю за внимание.
Орлов М.М., советник отдела по обеспечению
деятельности Уполномоченного по правам ребенка
при Президенте Российской Федерации.*

Добрый день, коллеги!

Сегодня знаменательный день – 2 месяца как вступил в силу закон об Уполномоченных по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. Раньше мы работали на основании Указа Президента Российской Федерации, которым было предусмотрено, что обеспечение деятельности федерального уполномоченного по правам ребенка возложено на Общественную палату Российской Федерации, в структуре которой есть соответствующий отдел.

У нас появились дополнительно некоторые моменты, которые мы еще не в полной мере осознали. В частности, дано право самостоятельно выступать в судах в интересах граждан. В этом направлении ведется работа, есть несколько дел, по которым намечено выступление в части судебных процессов.

В круг моих обязанностей входит взаимодействие с ФСИН России, другими силовыми структурами и профилактика правонарушений частично.

Сферой пересечения наших интересов и ОНК является обеспечение прав несовершеннолетних правонарушителей, находящихся местах принудительного содержания, а также обеспечение прав грудных детей, прибывающих с матерями в следственных изоляторах и домах ребенка при исправительных колониях.

И особо необходимо отметить, возвращаясь к выступлению Юлии Александровны, у специального учебно-воспитательного учреждения, спецучилища и закрытые школы, то есть, судя по диалогу, который состоялся, вопросам, которые задавали, в принципе ОНК знакомы с этой работой. Значит ну, кстати, вот в вопросах обеспечения обратитесь к уполномоченному в такой ситуации. И если вас не пускают в закрытую школу, уполномоченный в принципе по закону может региональному уполномоченному может пройти в любое учебное заведение, и в любое заведение, где находятся, собственно говоря, дети. Это есть соответствующая норма УИК, и практически она продублирована во всех нормативных актах остальных.

Во взаимодействии с уполномоченных ОНК, я думаю, что он вам не откажет, ОНК спокойно может зайти на территорию и провести совместную проверку учреждений, как (нрзб). Если у вас есть сигнал о нарушении прав детей там.

Вот Юлия Александровна тоже сказала – почему хочется обратить внимание на этот вопрос?

Если следственные изоляторы, воспитательные колонии находятся под постоянным контролем региональных уполномоченных по правам ребенка, то специальные учебно-воспитательные учреждения как бы выпадают из сферы нашего внимания. В этом плане я призываю вас как можно чаще их посещать.

В настоящее время подготовлен и внесен в Государственную Думу законопроект, который предусматривает внесение в Кодекс административного судопроизводства двух глав. Одна из них будет называться - «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей», а вторая - «Производство

по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа». Судя по тому, как идет законодательный процесс, эти изменения будут приняты достаточно быстро.

В этой связи я призываю вас более тесно сотрудничать с региональными уполномоченными. Примером может служить продуктивное сотрудничество с ОНК г. Санкт-Петербурга и Свердловской области.

Когда есть необходимость в обращении несовершеннолетнего или родителей несовершеннолетнего указывается необходимость сохранения конфиденциальности данных о личности заявителя. Вот в этом случае мы обращаемся к вам и просим вас обратить внимание на сохранение конфиденциальности. Если обращаться в официальные органы, как вы сами понимаете, то это может грозить неприятностями для заявителя. Так что не забывайте о нас, и в сложных случаях, я думаю, что федеральный и региональные уполномоченные окажут всю возможную помощь комиссиям на местах.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Общероссийская общественная организация «Совет общественных наблюдательных комиссий» создана 12 октября 2009 года для оказания поддержки членам общественных наблюдательных комиссий в становлении и развитии общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. На протяжении этих лет мы реализуем проекты всесторонней поддержки ОНК различных регионов Российской Федерации. Текущий проект организации, который носит название «От просвещения и обучения к практическому результату» был поддержан Фондом президентских грантов и продолжает эту успешную практику.

Основная цель данного проекта – содействие в развитии правозащитной деятельности в Российской Федерации, путем вооружения членов общественных наблюдательных комиссий, кандидатов в члены ОНК, а также сотрудников правоохранительных органов практическими навыками проведения общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

Проект «От просвещения и обучения к практическому результату» подразумевает методическую, информационную и правовую поддержку всех регионов, где сформированы общественные наблюдательные комиссии (83 субъекта РФ). Проведение учебных семинаров запланировано в пяти регионах Российской Федерации, а именно Вологодская область (проведен в декабре 2018 года), Республика Башкортостан, Алтайский край, Саратовская область, Тульская область.

Организованные в рамках проекта совместные учебные семинары позволяют опытным членам ОНК, при содействии и участии профессиональных преподавателей и практиков пенитенциарной системы, передать накопленные знания и навыки потенциальным кандидатам в члены ОНК, ознакомиться с содержанием общественного контроля, определиться с целями и задачами ОНК, освоить формы и методы общественной работы. Несомненно, что это повлияет на повышение качества и эффективности правозащитной деятельности в регионах.

Участие в семинарах сотрудников правоохранительных органов, в ведении которых имеются места принудительного содержания, в процессе проведения практических занятий позволяет выработать единые подходы к решению проблемных ситуаций во взаимоотношениях между объектами и субъектами общественного контроля, при этом руководствоваться исключительно нормами действующего законодательства в области соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей. В ходе проведения занятий всем участникам аргументированно разъясняется, что цели и задачи общественных наблюдателей и сотрудников мест принудительного содержания идентичны, что в успешности их решения заинтересованы все граждане нашего общества независимо от места их нахождения. В результате реализации проекта будет достигнуто необходимое взаимопонимание и взаимодействие членов ОНК и сотрудников правоохранительных органов в области защиты прав граждан, находящихся во временной изоляции от общества.

В процессе осуществления своей правозащитной деятельности даже опытные члены ОНК неоднократно сталкиваются с нестандартными ситуациями, требующими консультативной помощи профессиональных юристов и экспертов, часто правозащитники нуждаются в доступных разъяснениях и комментариях по законодательной базе, еще чаще интересуются информацией по опыту и методикам работы в других регионах.

Главное отличие этого проекта от реализованных нами ранее это то, что в текущем году члены ОНК Красноярского края и Челябинской области смогут чаще посещать удаленные от административных центров места принудительного содержания. Такая возможность появилась у них благодаря начатому эксперименту по повышению эффективности деятельности ОНК субъектов Российской Федерации. Он проводится под руководством Марии Каннабих, председателя Президиума Общероссийской общественной организации «Совет ОНК», а также председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК.

Проектом «От просвещения и обучения к практическому результату», предусмотрено выделение средств на компенсацию расходов членам ОНК названных субъектов Российской Федерации при посещении ими удаленных мест принудительного содержания.

Красноярский край и Челябинская область избраны в качестве объектов для проведения эксперимента не только по количеству мест принудительного содержания, удаленных от административных центров, но и по численности лиц, содержащихся в них под стражей.

Анализ результатов деятельности ОНК данных регионов в 2019 году в сравнении с аналогичным периодом 2018 года, позволит получить более веские аргументы для выработки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, регламентирующее деятельность ОНК, в части оказания их членам материальной поддержки при выполнении возложенных полномочий.

«Совет ОНК» планирует и далее оказывать всестороннюю поддержку ОНК субъектов Российской Федерации с целью повышения эффективности их работы, реализуя новые проекты.

Спасибо за внимание.

Уважаемые коллеги!

ОНК Челябинской области осуществляет общественный контроль над ГУФСИН России по Челябинской области, который входит в пятерку самых крупных территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний по наполняемости учреждений спецконтингентом. В связи с планомерным совершенствованием уголовно-исполнительного законодательства, направленным на гуманизацию и приведение к общепринятым международным нормам, отмечается снижение численности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Так, в конце 2018 года наполнение учреждений спецконтингентом составляло 16 тысяч 676 человек, при лимите наполнения 22 тысячи 568 человек. Из них в исправительных учреждениях при лимите наполнения 18 тысяч 289 осужденных, содержалось 13 тысяч 712 осужденных. В следственных изоляторах при лимите наполнения 3 тыс. 454 человека содержалось 2 тысячи 730 человек, в тюрьме 284 осужденных отбывали наказание, при лимите 825.

По учётам уголовно-исполнительной инспекции прошло 34 тысячи 775 осужденных без лишения свободы (2017г. – 33 916). По состоянию на 01 января 2019 года состояло на учёте 18 тысяч 774 осужденных. Для чего я привожу эти цифры? Для того, чтобы дать понять членам ОНК других регионов, что в местах лишения свободы становится все меньше и меньше заключенных. Сейчас в следственных изоляторах не отдыхают на одной койке в три смены. Количество заключенных в камерах соответствует количеству койко-месту.

Для реализации нового вида наказания «принудительные работы» в ГУФСИН на базе бывшего учебного центра создано Федеральное казенное учреждение «Исправительный центр № 1». По учётам ИЦ-1 прошло 136 осужденных к принудительным работам, в том числе 109 мужчин и 27 женщин. По состоянию на 01.01.2019 состоит на учёте – 82 осужденных, в том числе 72 мужчины и 10 женщин.

В 2018 году в учреждениях Челябинской области допущено массовых беспорядков и иных групповых протестных акций. Однако, 11.11.2018 в ИК-1 был допущен факт смерти осужденного Кидинова Е.И. По данному факту 18.12.2018 следственным отделом ОМВД России по г. Копейску возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.115 УК РФ, которое 27.12.2018 было переквалифицировано на ч.4 ст.111 УК РФ.

Позитивная динамика наблюдается в отношении применения к осужденным физической силы и специальных средств. В 2018 году этот показатель снизился с 59 до 33 случаев, причем все меры применения спецсредств были обоснованными. Не стоит забывать, что применение силы – это последняя мера воздействия на осужденного. ОНК Челябинской области обращает особое внимание на этот показатель.

Не остается без внимания ОНК региона и воспитательная работа с осужденными. Однако на протяжении всей работы ОНК четвертого созыва нам оказывают «медвежью» услугу бывшие члены ОНК. В их числе Николай Щур, Валерия Приходкина, Оксана Труфанова и другие. Примечательно то, что бывший член ОНК Николай Щур во всех интервью журналистам представляется членом ОНК Челябинской области, лишь добавляя при этом слова третьего созыва.

Местные журналисты пропускают эту «добавку» и озвучивают его как члена ОНК. Такое вмешательство в работу нового, четвертого созыва ОНК, не допустимо. Осужденные Южного Урала, находящиеся в местах лишения свободы, читая доступные им статьи, считают до сих пор, что эти люди могут им как-то помочь и пишут жалобы со своей стороны именно им, а не действующим членам ОНК.

Такие жалобы поступали в 2018 году от осужденного Александра Кольченко, от находящегося под домашним арестом муллы-инвалида Амира Гилязова и других людей, находящихся в местах лишения свободы.

Мы, действующие члены ОНК по Челябинской области считаем, что такие неправомерные вмешательства в работу вновь избранного, четвертого состава общественной наблюдательной комиссии, мешают правозащитной работе в исправительных учреждениях в целом.

Вот одна из статей, которая была сделана после нашей проверки и публикации материала пресс-секретаря ОНК Виктора Загвоздина.

Осужденного по делу «Крымских террористов» Александра Кольченко перевели в медчасть ИК-6 Копейска. 31 мая он объявил голодовку с требованием освободить режиссера Олега Сенцова. Об этом в фейсбуке написал член ОНК Николай Щур.

В сообщении правозащитника говорится:

Находится Саша в боксе в медчасти (условия там хорошие, мы там были много раз). Пищу ему регулярно носят. Он столь же регулярно от нее отказывается. После этого его ведут к врачу, который измеряет у него давление, пульс, уровень сахара в крови. Саша пьет воду. Сказал: «Буду держаться, пока здоровья хватит». Требование прежнее: освободить Олега Сенцова.

Статья опубликована на сайте ОВД-инфо. Про себя эти журналисты говорят следующее: ОВД-Инфо - независимый правозащитный медиа-проект про политические преследования в России. С помощью горячей линии они собирают информацию о задержаниях на публичных акциях, публикуют новости и координируют юридическую помощь задержанным. А проще говоря, воруют новости на других сайтах и выдают за свои.

Статья была опубликована на сайте 4 июня 2018 года. Николай Щур в это время не являлся членом ОНК Челябинской области и никаким образом не мог в эти дни посещать осужденного Александра Кольченко, а тем более знать о его состоянии здоровья и других проблемах.

Еще из отрицательных сторон бывших членов ОНК можно назвать работу Валерии Приходкиной. Больше года осужденный ИК-11 Сергей Антипин просил и умолял Приходкину оказать содействие в решении квартирного вопроса. Она кормила его только обещаниями. В конце 2017 года новый созыв ОНК, по просьбе администрации колонии, взялся решать вопрос по квартире Сергею Антипину. Об этом писали все СМИ Челябинской области и СМИ федерального уровня.

После этого Валерия Приходкина начала истерику и попросила новых членов ОНК не лезть в дело магнитогорского сироты, называя его своим «сыночком». Ничего не сделав для получения квартиры, всю роль новых членов ОНК решила присвоить себе.

Однако, все проблемы решил новый состав ОНК и в 2018 году Сергей Антипин получил новую однокомнатную квартиру. Правда, без мебели. Но члены ОНК провели

благотворительную акцию, в результате которой квартира оказалась заставлена мебелью. В октябре 2018 года Сергей Антипин вышел на свободу по УДО, так как вел себя в колонии положительно и встал на путь исправления. После получения жилья не было причин держать его в колонии.

Сейчас Сергей работает в газовой компании при поддержке членов ОНК и готовится поступать в высшее учебное заведение.

Еще один гражданин России Александр Комедько взял пример с Сергея Антипина и тоже отправился в места лишения свободы, совершив преступление для решения квартирного вопроса. Глава Кусинского района квартиру ему купил за 80 тысяч рублей, а оформил как за 509 тысяч 176 рублей.

Члены ОНК проверяли эту квартиру в бараке по просьбе Александра Комедько и выявили следующее. Квартира находится в ужасном состоянии, проживать в ней не только нельзя, но и небезопасно. Сантехника отсутствует, канализация забита, окна страшные. Однако глава Кусинского района выражает недоверие членам ОНК и признает квартиру в идеальном состоянии.

Мало того, чиновник распространил персональные данные про сироту Комедько и отправил их в средства массовой информации. Соответственно, к нам пришла жалоба от сироты. Членами ОНК было написано заявление в следственный комитет и прокуратуру Златоуста по поводу нарушения закона о распространении персональных данных.

Проведенный анализ дисциплинарной практики среди осужденных за 2018 год показал, что общий уровень нарушений осужденными порядка отбывания наказания по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уменьшился на 4,5 %, уровень нарушений в расчете на 1000 человек уменьшился на 4,6 %. Количество злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания уменьшилось на 12,9 %.

За 2018 год было переведено на облегченные условия содержания 953 осужденных (2017г. - 1028); в строгие условия содержания 171 (2017г. - 221).

Из учреждений было освобождено 6 тыс. 120 осужденных, из них условно-досрочно – 1 тыс. 445 человек (2017г. – 1368) или 23,6 % от общего числа освобожденных из мест лишения свободы. В сравнении с 2017 годом количество освобожденных условно-досрочно увеличилось на 5,6 %.

За время отчетного периода сократилось количество осужденных, которым судами отказано в УДО на 17,4% - 673 (АППГ - 814).

Количество представлений о замене осужденным не отбытой части наказания более мягким видом наказания, удовлетворенных решением суда увеличилось на 57% - 724 (АППГ - 460); 122 осужденных было в порядке статьи 78 УИК РФ переведено для дальнейшего отбывания срока наказания в колонию-поселение (АППГ-101).

Большое внимание в исправительных учреждениях уделяется физическому воспитанию осужденных. В учреждениях организованы секции по различным видам спорта (футбол, волейбол, баскетбол, шахматы, тяжелая атлетика), в которых регулярно занимается свыше 4 тыс. осужденных. В 14 исправительных учреждениях имеются стадионы, в 12 учреждениях спортивные залы для занятий спортом.

В настоящее время в учреждениях оборудовано 12 молельных комнат и 12 православных храмов. Наши исправительные учреждения посещали представители русской православной церкви и регионального духовного управления мусульман в общей сложности 302 раза.

Особое внимание ОНК Челябинской области обращает на такую проблему как трудоустройство осужденных. В исправительных учреждениях ГУФСИН обеспечена рентабельная работа центров трудовой адаптации осужденных.

В целях увеличения количества рабочих мест и трудоустройства осужденных в 2018 году приобретено современное швейное оборудование в количестве 258 единиц на общую сумму 3 млн. 862,2 тыс. рублей.

Совместно с руководством ГУФСИН для загрузки производственных мощностей исправительных учреждений проведена работа по получению заказов и заключению государственных контрактов и договоров на поставку продукции внутрисистемного назначения, продукции для силовых структур (МЧС, МВД, Росгвардия, Росрезерв), для нужд бюджетополучателей и сторонних организаций.

При проверке учреждений ОНК Челябинской области обращает внимание на питание и обеспечение осужденных предметами личной гигиены. Для обеспечения качественного питания осужденных, поддержания нормативного переходящего запаса продовольствия в 2018 году было заключено 114 государственных контрактов и договоров на общую сумму 337,6 млн. руб.

Спецконтингент обеспечен основными предметами личной гигиены и спецодежды на 100 %. В учреждениях поддерживается запас имущества подменного фонда и постельной группы, в банно-прачечных комплексах работают участки по ремонту имущества.

Имеются положительные результаты и в организации медицинского обеспечения заключенных. За 2018 год произошло снижение показателя заболеваемости туберкулёзом осужденных на 22,3 % в сравнении с 2017 годом, также снизился показатель смертности лиц из числа подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях ГУФСИН на 23,4 % (в 2017г. умерло 76 человек, в 2018г. – 62 человека).

Совместно с ГУФСИН России по Челябинской области организовывались и проводились информационно - пропагандистские, культурно – досуговые мероприятия, а также мероприятия, направленные на укрепление служебной дисциплины и законности, мероприятия патриотической направленности:

ОНК Челябинской области обращает внимание на организацию в местах лишения свободы общеобразовательного обучения осужденных, которое обеспечивает неразрывную связь с системой образования в стране, предоставляя осужденным возможность дальнейшего получения образования после освобождения.

При исправительных учреждениях ГУФСИН России по Челябинской области действуют 4 общеобразовательных школы и 16 филиалов общеобразовательных школ. На сегодня в них обучается 2138 осужденных.

В течение 2018 года из учреждений УИС Челябинской области освобонилось 2177 человек, которые нуждались в трудовом и бытовом устройстве. Из них получили данную помощь 2129 осужденных..

По состоянию на конец 2018 года в исправительных учреждениях УИС области отбывало наказание 1086 осужденных, имеющих право на получение социальных пособий. Все данные осужденные получают пенсии и ЕДВ.

ОНК Челябинской области организовало взаимодействие с органами занятости

населения, социальной защиты, администрацией районов и городов области, общественными и религиозными организациями по вопросам совершенствования форм и методов исправительного воздействия на осужденных, социальной реабилитации освобождающихся и освободившихся лиц, оказания им содействия в трудовом и бытовом устройстве.

Так, в целях трудоустройства освобождающихся осужденных, в настоящее время между ГУФСИН и ГУТиЗН области достигнуто соглашение о передаче в исправительные учреждения областного банка вакансий рабочих мест. ГУТиЗН области ежемесячно информирует ГУФСИН о количестве трудоустроившихся лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Кроме того, в учреждениях УИС области установлены сенсорные терминалы с базами данных рабочих мест по Челябинской области.

В 2018 году ОНК Челябинской области по отношению к прошлому году существенно увеличила количество посещений мест принудительного содержания. В 2015 году – 51 раз, в 2016 году – 33 раза, в 2017 – 199 раз. В период с января 2018 года членами ОНК четвертого созыва посетили все места лишения свободы. В исправительных учреждениях и СИЗО ГУФСИН России по Челябинской области члены ОНК были 179 раз, в подразделениях органов внутренних дел региона - 36 раз, Министерства обороны Российской Федерации – 2 раза, изолятор № 7 ФСИН России – один раз, Министерство образования - 4 раза, транспортная полиция – 4 раза, Министерство здравоохранения – 3 раза. Общий итог посещений мест лишения свободы членами ОНК Челябинской области за 2018 год составляет 229 раз.

В отчетный период количество приемов по личным вопросам осужденных составило 210 раз. Количество разрешенных жалоб от осужденных – 60.

Члены ОНК и СОНК принимали участия в заседаниях административных комиссий исправительных учреждений по вопросам условно досрочных освобождений и перевода на улучшенные условия содержания 51 раз. Проводили дни открытых дверей – 25 раз.

Уважаемые участники форума!

Для принятия решений по выявленным в ходе общественного контроля нарушениям прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, необходимо налаживать конструктивное взаимодействие, как с подконтрольными ведомствами, так и надзорными органами, уполномоченным по правам человека в регионе, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями и социально ориентированными некоммерческими организациями.

Формы такого взаимодействия определяет статья 15 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Общественная наблюдательная комиссия Омской области в своей работе использует следующие формы взаимодействия:

- совместные посещения мест принудительного содержания;
- участие в совещаниях при руководителе УФСИН, УМВД России по Омской области;
- рабочие встречи с руководством УФСИН, УМВД России, прокуратуры по Омской области;
- участие в мероприятиях, проводимых Уполномоченным в Омской области по правам человека;
- работа членов ОНК в Общественных советах при УФСИН, УМВД России по Омской области, попечительских советах и административных комиссиях исправительных учреждений;
- участие представителей контролируемых ведомств, Главного управления внутренней политики, общественных организаций в заседаниях ОНК;
- участие в «прямых линиях» УФСИН России по Омской области с населением;
- участие в методических семинарах (сборах) для сотрудников УФСИН, УМВД России по Омской области;
- содействие общественным объединениям и НКО в организации и проведении воспитательных культурно-массовых, духовно-нравственных (религиозных), военно-патриотических и спортивных мероприятий, а также ресоциализации и трудоустройстве лиц, освободившихся из лишения свободы.

В 2018 г. в 103 местах принудительного содержания Омской области содержалось 21 234 человека. В ходе общественного контроля состоялось 98 посещений учреждений УФСИН, УМВД, Пограничного управления ФСБ по Омской области.

Основной формой взаимодействия при осуществлении общественного контроля в 2018 году являются совместные посещения:

- с Уполномоченным по правам человека в Омской области, в том числе сотрудниками аппарата Уполномоченного - 37;

- с представителями прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях – 25.

Из них совместно с Уполномоченным по правам человека в Омской области и представителями прокуратуры по надзору в исправительных учреждениях – 16.

Взаимодействие может регулироваться соглашениями о сотрудничестве, подписание которых желательно, но обязательным не является.

При осуществлении общественного контроля в ходе совместных посещений проводились: обход исправительных учреждений с посещением карантина, СУС, ШИЗО, ПКТ, КДС, медицинской части, столовой, клуба, производственной зоны; посещением отрядов и проведением в них бесед с осужденными; осуществление личного приема осужденных.

В 2018 г. апробирован новый формат совместных посещений - посещение исправительных учреждений расширенным составом ОНК от 3-х человек и более с представителями прокуратуры по надзору с проведением бесед в каждом отряде. Рассказывали о целях, задачах, полномочиях ОНК, членах комиссии и роде их занятий, напоминали контактный телефон комиссии и адрес для обращений по почте.

Присутствие представителя прокуратуры позволило оперативно реагировать на выявленные в ходе общественного контроля нарушения. Так, во время посещения 24 августа 2018 г. ИК-8 было выявлено несоответствие меню и приготовленных блюд, отсутствие документов на замену. Факт был зафиксирован в журнале посещения ОНК, прокуратура подготовила предписание. Сотрудники колонии получили служебные взыскания.

Совместно с консультантом аппарата Уполномоченного по правам человека в Омской области в 2018 г. были проверены все дежурные части отделов полиции г. Омска. Особо тщательно проверялись журналы регистрации лиц, доставленных в дежурную часть, сверяли их с журналами выдачи питания и постельных принадлежностей. В двух отделах полиции отметили неудовлетворительное санитарное состояние дежурных частей, проинформировали об этом руководство УМВД г. Омска, запланировали повторные посещения в марте 2019 г. Благодаря усилиям ОНК ситуация в дежурных частях отделов полиции г. Омска значительно улучшилась: централизованно решены вопросы организации питания, приобретены постельные принадлежности, аптечки для оказания неотложной помощи.

Во время посещения ИК-6 вместе с Уполномоченным по правам человека в Омской области Касьяновой И.М. 8 октября 2018 г. на личном приеме осужденный пожаловался на потерю связи с матерью, проживающей в другом городе. Не отвечает на звонки, нет писем. В течение двух часов член ОНК Мельников А.С. через своих знакомых нашел эту женщину, передал её телефон Уполномоченному, которая обсудила с матерью сложившуюся ситуацию, попросили колонию предоставить осужденному внеочередной звонок, что и было сделано.

ОНК Омской области проводит как плановые совместные посещения, так и внеплановые. Внеплановые были связаны с регулярно появляющимися с апреля 2018 г. в различных СМИ публикациями о нарушениях прав лиц, отбывающих наказание в омских колониях.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ, где определена такая форма деятельности ОНК как рассмотрение заявлений и жалоб «иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания», незамедлительно принимались меры к проведению

внеплановых проверок учреждений с целью получения объективной информации.

Членами комиссии были получены заявления о жестоком обращении по почте и в ходе личного приема из ИК-5, ИК-6, ИК-7, ИК-8, ЛИУ-10, ИК-12. По этим обращениям проводился общественный контроль совместно с Уполномоченным по правам человека в Омской области и сотрудниками прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. По итогам общественного контроля написаны письма руководству УФСИН России по Омской области, омскому прокурору по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Получены ответы, факты, изложенные в них, не подтвердились.

В ночь с 6 на 7 октября 2018 г. в исправительной колонии № 6 произошла драка между положительно и отрицательно настроенными осужденными. В учреждении был введен режим особых условий. В период его действия члены ОНК Омской области беспрепятственно посещали ИК-6, в том числе приняли участие в работе оперативного штаба, наблюдали за проведением спецоперации. Затем в период с октября по декабрь 2018 г. совместно с Уполномоченным и сотрудниками прокуратуры по надзору посещали ИК-6, ОБ-11, СИЗО-1, куда были вывезены подозреваемые в организации беспорядков.

Вот пример беседы 9 октября 2018 г. в СИЗО-1 в ходе совместного с Уполномоченным по правам человека в Омской области личного приема с осужденным Н., вывезенным из ИК-6. Он категорически отрицал свое участие в драке и беспорядках, беспокоился о том, что подошел срок УДО, и сможет ли он им воспользоваться. ОНК Омской области отслеживало его судьбу. Из СИЗО-1 вскоре его вернули в ИК-6. Осужденный Н. смог подготовить документы на УДО, никаких препятствий со стороны администрации учреждения не было.

Вопросы повышения эффективности общественного контроля, состоянии дел в исправительных учреждениях, характера жалоб и обращений, поступающих в ОНК (в том числе на жестокое обращение), питания и медицинского обслуживания обсуждались в ноябре 2018 г. на рабочей встрече председателя ОНК Омской области Н.С. Бугровой с руководителем УФСИН России по Омской области Петеневым Р.Л. и Омским прокурором по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Леоновым А.И. Такая форма взаимодействия показывает с одной стороны, внимание руководителей ведомств к общественному контролю, с другой позволяет решать актуальные проблемы.

Статья 15 предусматривает взаимодействие ОНК со СМИ. Содержание негативных публикаций в СМИ о нарушении прав осужденных, отбывающих наказание в омских колониях, как правило не находило подтверждения в ходе последующих проверок. Никаких опровержений со стороны СМИ не было. В ряде публикаций имелись необоснованные обвинения в бездействии ОНК Омской области, подконтрольности комиссии силовым ведомствам, а также искажение фактов. Никаких официальных обращений (запросов) со стороны СМИ в адрес ОНК Омской области не было. Зато было большое количество анонимных звонков, в том числе с требованием рассказать о ситуации в ИК-6. Звонившие, представлялись либо «неравнодушными гражданами России», либо «случайно мимо проходил». На почтовый адрес приходили анонимные жалобы, отправленные из почтовых отделений Омска или других городов без указаний конкретных нарушений прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Складывается впечатление, что ряд СМИ злоупотребляет правом на распространение информации с непредсказуемыми негативными последствиями.

В период действия 3 состава ОНК Омской области (2013-2016 гг.) было подписано соглашение о сотрудничестве с Омским городским советом. Основная цель

– содействие ресоциализации, в том числе трудоустройству лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В настоящее время данное соглашение не действует. Считаем обязательным его подписание после ротации ОНК в 2019 г. Вопросы ресоциализации и трудоустройства решаем через взаимодействие с общественными объединениями и НКО. В 2018 г. член ОНК, руководитель региональной общественной организации социальной адаптации и поддержки несовершеннолетней молодежи «Будущее Омска» А.Г. Яковенко начал реализации проектов «Освобождение» и «Свобода», получившего президентский грант. Проект помогает тем, кто собирается или уже вышел на свободу в официальном трудоустройстве, решении проблем с жильем, налаживанию социальных контактов с семьей. Проводятся индивидуальные консультации с осужденными на тему «Социальная адаптация и трудоустройство». За период с октября 2018 г. по настоящее время официально трудоустроены 10 осужденных со средней зарплатой 26 тысяч рублей.

Для эффективной работы ОНК необходимо также налаженное взаимодействие внутри комиссии. Члены ОНК должны иметь полную и достоверную информацию о проведенном их коллегами общественном контроле, планируемых посещениях и мероприятиях. ОНК Омской области для этого использует формат еженедельной рассылки по электронной почте. Для оперативного решения вопросов – рассылку по ватцапу. Председатель ОНК не должен иметь монополии на информацию, а создавать условия для реализации всеми членами ОНК своих полномочий в рамках мандата Общественной палаты Российской Федерации.

Наше время – это время «переговорной революции», коммуникации, коллективного решения общих проблем. Взаимодействие в решении вопросов нарушения прав человека в местах принудительного содержания является одним из главных условий развития института общественного контроля и ОНК.

Безматерных Е.П., член общественной наблюдательной комиссии Еврейской автономной области.

Обеспечение прав граждан в местах принудительного содержания является первоочередной задачей в деятельности общественных наблюдательных комиссий, в том числе и на региональном уровне в Еврейской автономной области.

В настоящее время в Еврейской автономной области действует ОНК третьего созыва, полномочия которой утверждены решением Общественной палаты Российской Федерации на период с 22.05.2018 по 22.05.2021 годы.

Произошли количественные изменения в составе ОНК: первый созыв - 7 человек, из которых активных было лишь 4 человека; второй созыв – 10 человек, из которых 2 человека из первого созыва и 8 человек совершенно новые люди. Активными участниками деятельности в ОНК в этот период были 5 (пять) человек.

Минимальный состав третьего созыва в ОНК ЕАО - 5 (пять) человек обусловлен нежеланием граждан участвовать в деятельности, осуществляемой полностью на безвозмездной основе из-за психологических, моральных, временных, материальных трудностей в работе.

В Еврейской автономной области ОНК третьего созыва сохраняет позитивный опыт и традиции деятельности, обеспечивающие активный общественный контроль по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания.

В наших региональных обстоятельствах можно говорить о конструктивном взаимодействии со СМИ, которые раскрывают некоторые вопросы и проблемы деятельности ОНК как в эфире областного радио и телевидения, так и в печатных СМИ.

Общественная наблюдательная комиссия Еврейской автономной области на основе соглашений осуществляет конструктивное взаимодействие и сотрудничество с областной прокуратурой, с УФСИН России по ЕАО, с УМВД России по ЕАО, с уполномоченным по правам человека, с уполномоченным по правам ребёнка.

В Еврейской автономной области насчитывается 14 мест принудительного содержания, из них: 10 относятся к ведомству Министерства внутренних дел, 4 к Федеральной службе исполнения наказаний.

Все контрольные мероприятия по обеспечению прав человека в местах принудительного содержания в учреждениях – субъектах общественного контроля обязательно учитывают работу каждого учреждения с жалобами и обращениями осужденных лиц. Мы изучаем журналы, книги учёта жалоб, отслеживаем путь и результативность работы по жалобам. При каждом посещении всегда проводим собеседования и встречи с гражданами. Мы отслеживаем ситуацию о наличии паспортов у граждан, находящихся в местах принудительного содержания, а также о работе учреждения в этом направлении с гражданами на выходе из мест принудительного содержания.

Важно учитывать, что пренебрежение личными приёмами граждан в местах принудительного содержания чревато отрицательными последствиями не только для учреждения, но и социума в целом. В центре внимания ОНК третьего созыва находится изучение реального состояния дел по личному приёму граждан в учреждениях принудительного содержания. Естественно, что все наши контрольные мероприятия осуществляются на основе Приказа ФСИН от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий».

Уведомление о предстоящей контрольной проверке является обязательным элементом нашей работы, но сроки не регламентированы. В нашей практической деятельности мы используем уведомление, в том числе, и в момент приезда в учреждение, особенно при рассмотрении жалоб. Запланированные посещения с контрольными проверками 2-3 раза в год или ежеквартально в каждое учреждение, а также вне графика по жалобам граждан, находящихся в местах принудительного содержания, а также их родственников практически выполняются. Заключение и выводы по итогам каждой проверки в учреждении оформляется членами ОНК в соответствующих журналах учреждений.

При проверках члены ОНК учитывают, что люди, отбывающие наказание, должны содержаться в условиях, гарантирующих основные конституционные права, такие как право на жизнь, здоровье, на содержание в условиях, не унижающих человеческое достоинство, запрет на пытки и другое. Если данные требования нарушаются, то это, вина должностных лиц. Сегодня речь идёт о том, чтобы человек, отбывающий наказание, находился в человеческих условиях, не стал инвалидом и не утратил нормального человеческого облика. Именно поэтому вопросы ресоциализации граждан являются первостепенными. Обязательно проводим приём по личным вопросам, принимаем участие в деятельности административных комиссий.

Позитивным шагом считаем принятие областным законодательным собранием областного закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Еврейской автономной области», который уже вступил в силу.

Интеграция реализуется в различных формах взаимодействия: совместные выезды в учреждения принудительного содержания с прокуратурой, уполномоченными по правам человека и ребёнка с обязательным присутствием представителей УФСИН или УМВД (по подведомственности учреждений). Общественный контроль с различных сторон всех субъектов взаимодействия позволяет, на наш взгляд, эффективнее актуализировать проблемы в условиях содержания, организации медицинского сопровождения осужденных. Как правило, итоги таких проверок подводятся сразу же в данном учреждении на круглых столах с участием руководителей и сотрудников учреждения принудительного содержания.

Председатель ОНК ЕАО является постоянным участником видеоконференций, заседаний коллегий и тематических совещаний в УФСИН РФ по ЕАО, но пока такая практика не сложилась во взаимодействии с УМВД РФ по ЕАО.

В рамках заседания постоянно действующего Координационного совещания по обеспечению правопорядка в Еврейской автономной области председателем ОНК ЕАО более года назад был представлен социально-педагогический анализ проблемы недостаточной ресоциализации бывших осужденных на территории автономии. Даны предложения о взаимодействии различных ведомств в части разработки и практической реализации региональной модели ресоциализации граждан, освобождающихся из мест принудительного содержания, обращено внимание на слабую эффективность внутренней ресоциализации осужденных в учреждениях УФСИН РФ по ЕАО. К сожалению, на уровне исполнительной власти нет видимых продвижений по этим вопросам. В этом вопросе мы возлагаем надежды на помощь областной прокуратуры, когда меры прокурорского реагирования являются иногда единственным средством разрешения проблемы.

В целом, ОНК ЕАО проводит большую и серьёзную работу по обеспечению прав человека в местах принудительного содержания. Важнейшей формой работы ОНК стали постоянно действующие семинары для сотрудников учреждений по психолого-

педагогическим проблемам ресоциализации; технологиям работы с осужденными, в том числе с несовершеннолетними.

ОНК ЕАО рассматривает разнообразные личные обращения граждан из мест принудительного содержания Хабаровского и Красноярского краёв, федеральных правозащитных организаций, а также из учреждений УФСИН РФ по ЕАО и УМВД РФ по ЕАО. Имели место жалобы и обращения от родственников граждан.

Анализ поступающих обращений показывает, что нарушения прав человека граждан в местах принудительного содержания фактически не подтверждается. Каждый запрос или жалоба подвергается дополнительному общественному контролю, который осуществляется в плановом порядке или внеплановой проверке с выездом в конкретное учреждение принудительного содержания. Большая часть жалоб осужденных связана с низкой оценкой медицинского обслуживания, но анализ медицинской документации, планов лечения подтверждает организацию и оказанию медицинской помощи в соответствии с регламентом заболевания и режима содержания. В части медицинского обслуживания проблемой остаётся выведение медицинского персонала из ведомственной принадлежности в учреждениях УФСИН и отсутствия лицензий на медицинскую деятельность в учреждениях УМВД.

Есть факты, когда мы вынуждены оставлять жалобы (запросы) без рассмотрения, если в них идет речь о следственных мероприятиях и процедурах или оценка деятельности судов. В таких случаях мы даем рекомендации для обращения в прокуратуру или суд.

Также в 2018 году важное место в нашей работе занимали вопросы формирования нового состава ОНК: презентация деятельности ОНК в печатных и электронных СМИ, выступления на различных региональных событиях с НКО в целях привлечения их внимания к деятельности в формате ОНК. Наши совместные усилия привели к тому, что ОНК ЕАО была сформирована вовремя! В целом, результаты общественного контроля и общественных проверок со стороны ОНК ЕАО показывают, что в учреждениях УФСИН РФ по ЕАО, в учреждениях УМВД РФ по ЕАО права человека граждан в местах принудительного содержания соблюдаются полностью.

В настоящее время необходимо отметить, что не все члены ОНК полностью осознали смысл своей деятельности, которая строится с учетом регламента и Кодекса этики членов ОНК. Задачей на 2019 год является дополнительное изучение новыми членами ОНК всех документов, регламентирующих нашу деятельность. Это не стало отрицательным фактором для ОНК ЕАО, члены которой достаточно активно выполняли свои функции по осуществлению общественного контроля.

Необходима дополнительная активизация деятельности органов исполнительной власти и муниципалитетов по оказанию содействия учреждениям УФСИН по ЕАО в организации деятельности попечительских советов для обеспечения прав граждан в местах принудительного содержания на территории ЕАО, особенно в части трудоустройства.

Существует проблема по привлечению иных общественных организаций к деятельности по содействию внутренней ресоциализации граждан в местах принудительного содержания.

Имеет место проблема по привлечению членов общественных объединений к деятельности в ОНК. Необходимо на федеральном уровне обеспечить дополнительную моральную поддержку для активных членов ОНК, осуществляющих свою деятельность в составе ОНК в течение трёх созывов. Предлагаем награждать таких членов ОНК почётным знаком «За милосердие и благотворительность».

Уважаемые коллеги!

Тема моего выступления - «Привлечение к административной ответственности членов общественных наблюдательных комиссий по итогам посещения учреждений уголовно-исполнительной системы».

После анализа судебной практики как раз по привлечению к административной ответственности членов ОНК хочется акцентировать внимание на следующих моментах.

Как правило, члены ОНК совершают административные правонарушения при проходе через контрольно-пропускной пункт. Все мы прекрасно знаем, что существует перечень запрещенных предметов. И когда мы проходим через КПП, нам задают самый главный вопрос: «Есть ли при Вас запрещенные предметы?». Некоторые члены ОНК либо добросовестно заблуждается о содержании перечня, не зная, что туда входит, либо просто забыли флешку и прошли, а потом обнаружили.

Из анализа судебной практики существуют судебные решения, когда налагаются административное наказание в виде штрафа. Варьируется сумма от 350 до 600 рублей, которые я нашла, начиная с 2011 года.

Дальше второй момент: мы забываем, что у нас есть нарушения, что у нас есть процедура регистрации исходящей корреспонденции. Когда мы находимся в местах принудительного содержания граждан к нам, конечно же, обращаются, в том числе и письменно. Но нужно не забывать, что есть порядок регистрации исходящей корреспонденции, и есть много-много судебных решений, когда налагается штраф административный в сумме от 250 до 450 рублей.

Также существует судебная практика, когда члены ОНК передают обращения, либо письма от родственников при посещении мест принудительного содержания граждан. Стоит акцентировать внимание и на таком интересном вопросе как размещение и распространение персональных данных лиц, содержащихся в местах принудительного содержания.

Коллеги, я понимаю, что к нам обращаются, мы хотим помочь да, максимально и оперативно. Но нужно понимать, что в этом обращении указывается не только фамилия, имя, отчество, количество судимостей и состояние здоровья, но и личные какие-то события жизненные, и другая иная информация. Если такая категория граждан нам не дает свое согласие на распространение персональных данных, а мы размещаем эту информацию на своих сайтах, различных WhatsApp, Viber, то это является серьезным нарушением действующего законодательства.

Дальше стоит акцентировать внимание и на допущение использования запрещенных предметов со стороны осужденных, подозреваемых, обвиняемых, арестованных, административно задержанных. Но здесь нужно отдельно указать те случаи, когда нам становится известно, что в местах принудительного содержания граждан имеется, например, телефоны. И мы сознательно допускаем их использование, зная изначально, что целью уголовно-исполнительного законодательства является также предупреждение совершения новых преступлений. И соответственно есть определенный порядок общения с внешним миром.

Нам не стоит забывать, что мы должны соблюдать правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и не допускать подобных вещей. Тем более у нас есть одно судебное решение, когда член ОНК не только знал о том, что есть телефон –

запрещенный предмет, но и в связи с возникшим неприязненным отношением между членом ОНК и другим осужденным попросил другого осужденного приобрести героин и подложить его в ботинок. Не будет говорить, какой это был регион. Поэтому тоже было наложение административного штрафа в размере 750 рублей.

Уникальным случаем, на котором я хочу отдельно акцентировать ваше внимание – Липецкая область. Осужденный подал на ОНК в суд за несвоевременное рассмотрение его обращения. И первая судебная инстанция вынесла решение, взыскать 200 рублей госпошлины с общественной наблюдательной комиссии». Но апелляционной инстанцией было четко установлено, что общественная наблюдательная комиссия – это общественное объединение без образования юридического лица. И эти сроки, которые установлены федеральным законом, на нас не распространяются. Тем более, мы не юридическое лицо, и соответственно не можем быть лицом, участвующим в гражданском деле. В связи с этим решение первой инстанции было пересмотрено.

Пожелание в адрес Общественной палаты Российской Федерации, на мой взгляд, представляется верным – нужно анализировать судебную практику по привлечению к административной ответственности членов ОНК, и обобщать ее в ежегодном обзоре для дальнейшей рассылки в целях правового информирования членов ОНК.

Спасибо за внимание.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Мониторинг о влиянии криминальных субкультур на соблюдение прав человека в местах лишения свободы проводился совместно с Общественным советом при ГУФСИН России по Пермскому краю. Мы выявили факты дискриминации и ущемления прав лиц по признакам отнесения к внутренним социальным катам среди осужденных. Я думаю, многим известно, что среди осужденных практикуется разделение по социальным группам, так называемые обиженные, блатные и так далее. Мы как раз всю эту кухню изучили, каким образом все это работает, и к каким последствиям приводит.

А к последствиям это приводит достаточно определенным. Для осужденных, например, к каким работам они могут привлекаться, где они живут, где они питаются, как они ходят на свидания. Все это осуществляется практически с попустительства сотрудников учреждения, потому что большинство сотрудников либо имеет слабое представление, либо вообще не имеет представление о том, как работать с такими осужденными, и самое главное- как противодействовать вот этой вот криминальной субкультуре.

Результаты мониторинга для использования мы передали в ГУФСИН России по Пермскому краю, в том числе в Пермский институт ФСИН России, поскольку как мы поняли, никакой профильной подготовки по криминальной субкультуре и по ее влиянию на уголовно-исполнительные отношения сейчас не ведется. Да и вообще достаточно мало исследований было в этом направлении.

С моей точки зрения общественные наблюдательные комиссии должны стать своего рода противовесом влиянию осужденных отрицательной направленности, противовесом влиянию криминальной субкультуры. Для сотрудников учреждений читались лекции по соблюдению прав человека, по недопущению дискриминации. Для осужденных привлекали специалистов-психологов, которые проводили беседы о недопустимости такой вот внутренней дискриминации.

О чем еще я хотел бы рассказать? В настоящее время мы провели мониторинг устранения всех нарушений, которые были выявлены в процессе нашей предыдущей работы. Наблюдается положительная динамика. По нашим замечаниям улучшается состояние жилых помещений, материально-бытовое обеспечение подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Сейчас мы реализуем проект, с которым победили в конкурсе фонда президентских грантов по, так скажем, стимулированию правопослушного поведения у осужденных, готовящихся к освобождению, по привитию им навыков бесконфликтного поведения. В этом деле мы сотрудничаем со специалистами – психологами Пермского университета.

С какими проблемами мы столкнулись? Есть ряд предложений по изменению законодательства. На медицинское обслуживание поступает очень много жалоб. Я думаю, большинство в курсе, что подавляющая часть жалоб –это на медицину. С медициной у нас в Пермском крае достаточно большие системные проблемы. Действующий федеральный закон об основах охраны здоровья граждан не дает нам даже фактически знать о том, что человек обратился к врачу – это законом запрещено. Это составляет медицинскую тайну.

С моей точки зрения целесообразно для целей общественного контроля эту медицинскую тайну не защищать, потому что речь идет о соблюдении прав человека.

Не определен сейчас конкретный порядок посещения учреждений членами ОНК, поэтому во всех учреждениях нас встречают, собственно говоря, по-разному. Где-то требуют разрешение на фото, видео, аудиоаппаратуру, несмотря на то, что федеральный закон нам прямо это разрешает. Где-то проводится личный досмотр, где-то не проводится. Я считаю, что необходимо конкретно урегулировать порядок посещения учреждений, потому что в настоящее время все, что мы должны сделать – это уведомить управление по субъекту. Дальше это уже их проблемы как организовывать допуск членов ОНК.

Мы столкнулись также с проблемой, которую предыдущий оратор озвучил. Прокурор района вынес в мой адрес представление об устранении нарушения законодательства. Он решил, что мы должны отвечать в тридцатидневный срок. Я это представление обжаловал успешно в районном суде. В марте будет апелляция. Я думаю, опыт Липецкой области мне в этом поможет. Я о нем, честно говоря, не знал.

По приобретению лекарственных средств. Сейчас еще существует системная проблема с невозможностью приобретения лекарственных средств самими осужденными. У них могут быть средства на лицевом счету, но может не быть. Сейчас осужденный, имея деньги на лицевом счету, лекарства позволить себе купить не может. Это тоже нужно менять на уровне законодательства.

Еще предложение касательно собственно работы ОНК. Я полностью хотел бы поддержать Дмитрия Юрьевича Носова в части субъектов выдвижения членов ОНК. На мой взгляд, надо расширить круг субъектов до всех некоммерческих организаций.

Еще проблема с отчетностью. То, что в мой адрес приходят запросы по предоставлению статистических данных, то на это все я отвечаю, соблюдая сроки. Но ряд членов ОНК у нас не исполняет, к сожалению, своих обязанностей, поэтому я считаю, что можно закрепить определенные контрольные полномочия, обязанность предоставления отчетности законодательно. Например, разработать и принять типовой регламент работы общественных наблюдательных комиссий, чтобы все комиссии брали его за основу для своей деятельности. Это поможет повысить прозрачность и понятность работы ОНК.

В настоящее время на территории Тамбовской области функционируют следующие места принудительного содержания: 6 исправительных колоний, 1 исправительный центр, 2 СИЗО, 13 ИВС, 1 спецприёмник для содержания лиц, арестованных в административном порядке и 1 центр временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации или административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Медицинская деятельность в данных учреждениях осуществляется специалистами учреждений здравоохранения на основе государственных контрактов, заключенных в соответствии с требованиями Федерального закона РФ № 44 – 2013 года. Данные контракты заключены во всех УОМВД области. В соответствии с контрактом медицинские осмотры подозреваемых, обвиняемых и осужденных проводятся ежедневно, при поступлении в ИВС.

В ходе сложившейся практики контракты с лечебными учреждениями органами внутренних дел области заключаются на «медицинские консультативно-диагностические обследования». Сюда не входят услуги скорой медицинской помощи, так как в соответствии с п.1, ст.35 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь медицинскими организациями государственной и муниципальной систем здравоохранения оказывается гражданам бесплатно.

Для единообразного и правильного ведения служебной документации, определённой приказом МВД России и Министерства здравоохранения России № 1115/475 – 1999г., был разработан, согласован с ФКУЗ «МСЧ МВД России по Тамбовской области» и утверждён на научно-практической секции УМВД России по Тамбовской области порядок её ведения.

Установленный порядок ведения данной документации контролируется в ходе проверок подразделений. Кроме того, осуществляется проверка наличия и годности медицинских средств, которыми укомплектованы медицинские аптечки учреждений.

Исходя из требований приказов МВД России № 950-2005г., № 83-2014г. и совместного приказа МВД России и Министерства здравоохранения России № 1115/475-1999г., медицинские осмотры лиц, находящихся под стражей, проводятся при поступлении, в ходе покамерных обходов и при их убытии.

Кроме того, в ходе осмотров, проводимых медицинскими работниками, выдаются современные лекарственные препараты, не включённые в список, определённый приказом МВД России и Министерства здравоохранения России № 1115/475 – 1999 года, а также лекарственные препараты по назначению врача. Помимо этого, ими осуществляется наблюдение за лицами, поступившими из СИЗО, для проведения следственных действий с различными видами заболеваний, с дачей рекомендаций по лечению в условиях ИВС. Подобная категория лиц, которая предполагает непрерывный прием лекарственных препаратов, обеспечивается ими в полном объеме на весь период пребывания в ИВС с разъяснением режима приема препаратов. Контроль, за приемом лекарств, осуществляет медицинский работник ИВС.

Также при прибытии в ИВС УОМВД области граждане обеспечиваются всем необходимым, исходя из условий содержания. Во всех учреждениях полиции области заключены договоры на обеспечение содержащихся лиц трех разовым горячим

питанием, а также на дератизацию и дезинсекцию камер. Доукомплектование санитарно-гигиеническими средствами и другим материально-бытовым имуществом производится на постоянной основе по мере необходимости.

Как недостаток необходимо отметить, что только два ИВС (МОМВД «Рассказовский» и «Мичуринский») имеют помещения, подходящие по площадям и набору для оборудования медицинских кабинетов. Несмотря на это проводится работа по улучшению материально-технической базы ИВС.

В 2018 году в ходе проведённых посещений представителями ОНК, сотрудниками прокуратуры области и Уполномоченным по правам человека в Тамбовской области работа сотрудников СИЗО и ИВС в данном направлении признана удовлетворительной. Поэтому можно отметить, что причин нарушающих прав граждан на продолжение лечения, при направлении их в ИВС в Тамбовской области, не имеется. За весь 2018 год подобная категория лиц составила всего 6 человек. Имеющиеся незначительные недостатки, как правило носят временной характер и устраняются в рабочем порядке.

В тоже время вношу предложение: функции оказания медицинских услуг передать Минздраву. Тогда лица, содержащиеся в ИВС и местах лишения свободы, получат право самостоятельно выбирать и вызывать гражданских медработников из гражданских медицинских учреждений, что позволит, по моему мнению, повысить качество оказываемых услуг. Данное предложение соответствует и рекомендациям Стамбульского протокола 1999 года составленного Верховным комиссаром ООН по правам человека. Вместе с тем данное предложение приемлемо, в основном, в учреждениях, находящихся вблизи крупных населенных пунктов. А что делать с подразделениями находящимися за 300-800 км от гражданских медицинских учреждений? Надо поручить компетентным специалистам и профессионалам внимательно изучить данную проблему и выработать единый и приемлемый для всех механизм для ее решения.

Добрый день, коллеги!

Поскольку задача сегодняшнего форума предусматривает повышение эффективности нашей работы, я хотел бы поделиться неким опытом ОНК г. Санкт-Петербурга. В частности как мы работаем с обращениями граждан для того, чтобы это было более эффективно. Я думаю, что с этими проблемами сталкиваются или столкнутся рано, или поздно все ОНК во всех субъектах. Поэтому, может быть, опыт Санкт-Петербурга кому-то даст какие-то идеи для работы в своем субъекте.

Речь идет о том, что в ОНК граждане начинают обращаться. Начинают обращаться и их родственники. Сначала, я думаю, все мы, когда начинали деятельность, первые письма воспринимали это как радость. Значит, наша работа кому-то нужна, наша работа замечена, нам доверяют.

Но тут же возникал вопрос, Пришло письмо в ОНК. У нас в Санкт-Петербурге, например, 25 членов ОНК. До этого было 40. Сразу же возникает вопрос. Кто его должен рассматривать? Все 25 членов, там 5 или там 51%, чтобы был? Нужно ли собрание для этого проводить? Может быть кто-то один, кто в этом специализируется? То есть, вот такие вопросы, я думаю, каждый задавал себе. Но многие, наверное, вынуждены были принимать какие-то авторитарные решения из серии, что председатель должен распределять. Начинают рассматривать те, кому поручили. Кто-то хорошо, кто-то плохо. После этого председатель вынужден тем, кто хорошо рассматривает, давать больше. Потому что бывают и такие случаи, когда письмо дали члену ОНК на рассмотрение, а он его даже не прочитал, не говоря уже про то, чтобы ответить. Все мы с этими проблемами сталкивались.

Следующий этап. Если вы решили этот вопрос авторитарно, то нужен учет. Дело в том, что у нас возникает проблема с учетом в том, что с разных источников приходят письма. Кому-то просто в руки дали, кому-то устно заявили, кому-то в социальных сетях написали, где-то пришло официальное письмо. У нас в Санкт-Петербурге так сложилось, что даже два адреса имеет ОНК. Один в государственной организации, в которой мы на базе общественного совета принимаем письма. Второй – это абонентский ящик. Это куча писем, которые нам нужно собрать воедино.

Я вам сейчас расскажу, как мы это решили в Санкт-Петербурге. Более того, когда мы делали эту систему, мы старались ее делать универсальной. Если кто-то из председателей ОНК потом подойдет к нам и скажет: «Мы тоже хотим», я думаю, что мы сможем поделиться с вами этой системой, чтобы вы тоже могли ею пользоваться.

У нас была создана специальная система, в которой заносятся все жалобы. Причем мы стараемся, чтобы туда заносилось даже устные или анонимные обращения, за исключением случая, когда люди категорически высказывают: «Я только Вам доверяю». Во всех остальных случаях все заносится. Анонимки, там какие-то устные обращения, какие-то непонятные обращения через там соцсети, с фейковых аккаунтов – все заносится.

Каждой жалобе прикрепляется член ОНК, ответственный. Член ОНК может взять себе любую жалобу в работу. Чем это хорошо? Многие, наверное, из вас сталкивались. Пришла интересная жалоба, все побежали смотреть. Пришла какая-то скучная жалоба – никого не уговорить эту жалобу рассмотреть. Чтобы не было перекосов, у нас кто-то берет на себя ответственность, и соответственно мы понимаем, что этот человек

ответственен за ее дальнейшее прохождение

Во-первых. Если посмотреть жалобы, то видно, кто ответственный. Если никто не взял, я беру эту жалобу уже себе, чего тянуть?

Во-вторых. У каждой жалобы есть статус. По какой-то жалобе проверка завершена, по какой-то видно, что она в еще работе. Чем это хорошо? Если вы ко мне подойдете, я в компьютере страницу открою, и мы посмотрим, в каком статусе жалоба находится. Бывают загвоздки разные. Где-то запросы отправлены, где-то мы продолжаем заниматься этим гражданином, то есть, он у нас находится на каком-то контроле.

Можно отказаться от работы над жалобой и вот почему? Кто-то может позвонить коллеге и сказать: «Я посетил этого человека, можно я буду им заниматься? Откажись, пожалуйста». Он может отказаться, и соответственно другой будет её исполнять. Статус жалобы может меняться. Но менять его может только тот, кто ею занимается.

Соответственно каждый, кто заходит в эту систему, может проверить, как я работаю с жалобой, как работают его коллеги. Я написал, что вопрос закрыт, они соответственно могут зайти и посмотреть, а почему это я решил вдруг, что вопрос закрыт с ним, если была жалоба. Соответственно нужны комментарии.

Есть фильтры, в которых можно посмотреть информацию по учреждению. Очень удобно. Когда я иду в учреждение, я сначала фильтрую все жалобы со статусом кроме «завершена», и соответственно уже по списку всех посещаю.

Почему у меня такой принцип. Если никто не взял на исполнение жалобу, то я беру её себе? Поскольку я председатель ОНК, если я не смог организовать работу таким образом, чтобы жалобу у меня взяли коллеги, то в этом виновен только я. Раз я не могу работать головой – буду работать ногами. Раз не в состоянии никого уговорить эту жалобу взять, то придется работать самому.

Добрый день, друзья!

Дело в том, что вы для нас очень много значите. Скажу одну вещь, что вы нам позволяете посещать предпринимателей, которых тоже арестовывают. И вы наши, в общем-то, самые главные проводники. В первые дни, когда люди туда попадают, они испытывают, мягко говоря, смешанные чувства. Для них мир изменился на 180 градусов, и это их совершенно новое положение. Вы приезжаете, проводите с ними беседу, просто порой посещаете, выясняете какие у них условия содержания, чтобы не было какого-то беспредела. Все это вселяет у людей уверенность, появляется надежда на справедливость.

И у нас есть опыт взаимодействия с московской ОНК в частности. Иван Мельников, Борис Львович Клин, Ева Меркачева - эти ребята всегда отзываются. Они и ночью по нашей просьбе выехать, если ситуация критическая.

Были случаи, когда удавалось с их поддержкой освободить людей. Недавно мы с Иваном Мельниковым занимались вопросом инвалида Герасименко Николая. Без преувеличения, если бы этого человека тогда не удалось спасти, наверное, через несколько дней уже некого было бы спасать. 20 дней он потом в реанимации приходил в себя, и вот только через 20 дней из терапии в Бурденко перевели.

Я к чему это все говорю? В каких-то регионах мы активно работаем: Краснодар, Ростов-на-Дону и другие. Есть очень много регионов, где мы прямо плотно взаимодействуем. А есть регионы, в которых мы пока такую работу не наладили. Поскольку сам там побывал и понимаю, в каких условиях там люди оказываются, считаю, что у каждого уполномоченного по защите прав предпринимателей в регионе должно быть соглашение и качественное взаимодействие с ОНК.

У меня есть огромная просьба к вам. Там, где обращаются – помогайте. Действительно не везде и не всегда мы можем опираться на своих уполномоченных, потому что они связаны с позицией региональных властей. Они зависят и по ресурсам, и по финансам, и так далее. Нам приходится буквально вырывать каждый раз предпринимателя из лап правосудия. И бывает, что это конфликт интересов, и с региональными властями.

И когда оказывается комплексное давление, такое зачастую происходит в отношении именно предпринимателей, когда они попадают уже в тюрьмы – там вообще отдельная история. И для этих отдельных историй у нас есть отдельный уполномоченный, которого зовут Юрий Осипенко. Он не понаслышке знает эту историю. Буквально недавно мы Юру утвердили в должности общественного омбудсмена, у нас есть соглашение с ФСИН России, вплоть до размещения различных производств. В завершение всем вам хочу пожелать удачи в общественной работе. Большое спасибо, что вы есть.

*Селиверстов В.И., доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова.*

Уважаемые коллеги!

Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания получил свое законодательное оформление десять лет назад: 10 июня 2008 года был принят с Федеральным закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». За истекший десятилетний период времени произошло становление общественного контроля в указанной сфере государственной деятельности, создание и развитие общественных наблюдательных комиссий как основного звена осуществления контроля общества за положением дел с правами человека в местах принудительного содержания. При этом, становление общественного контроля, как и становление иных социально-значимых процессов, сопровождалось определенными трудностями. Основными были: слабые побудительные мотивы у социально активных граждан для занятия этой общественной деятельностью; отсутствие экономической (финансовой) основы для выполнения ОНК своих функций; отсутствие у членов ОНК необходимых знаний (в том числе юридических) для осуществления контроля; наличие конфликтов, в том числе и на межличностной почве; слабая эффективность проводимых контрольных мероприятий и другие.

Указанные недостатки и меры по их устранению были предметом научных исследований и обсуждений на различных международных и национальных конференциях, форумах, круглых столах.

В результате этого на федеральном и региональном уровнях пришли к пониманию о принятии дополнительных мер правового и организационного характера для устранения указанных недостатков. Непосредственными инициаторами указанных мер являлись как правозащитные формирования (Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, Общероссийская общественная организация «Совет общественных наблюдательных комиссий» и соответствующие правозащитные организации в субъектах Российской Федерации), так и правоохранительные структуры, в составе которых функционируют места принудительного содержания (ФСИН России, Минюст России, МВД России).

Так, потребовались дополнения правовой основы общественного контроля, что было осуществлено путем принятия Федерального закона от 21 июля 2014 году № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), в Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и другие законодательные акты. Министерствами и федеральными службами были приняты ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок посещения членами ОНК мест принудительного содержания, проведения встреч с содержащимися в них лицами, а также обеспечения безопасности членов ОНК.

В субъектах Российской Федерации были предприняты организационные меры по подбору кандидатов в члены ОНК по тем требованиям, которые были установлены

законодательством, а также по обеспечения ОНК помещениями для работы и необходимой оргтехники. Содействие в этой работе, а также в обучении новых членов ОНК, оказала созданная в 2009 году Общероссийская общественная организация «Совет общественных наблюдательных комиссий».

В результате ОНК были образованы в большинстве субъектов Российской Федерации. Например, в 2014 году они действовали в 79 субъектах Российской Федерации, в них насчитывалось около одной тысячи членов. На середину 2018 года ОНК осуществляли свою общественную деятельность в 83 субъектах Российской Федерации, в их составе работало свыше 1100 членов.

Федеральным законом от 19 июля 2018 года № 203-ФЗ в федеральные законы «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» были внесены очередные изменения и дополнения. Они коснулись ряда важных аспектов деятельности ОНК в сфере их формирования и осуществления общественного контроля.

Первый блок изменений направлен на корректировку некоторых организационно-технических процедур формирования ОНК и утверждения их членов. В частности предусмотрено участие общественных палат и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации в формировании ОНК, для чего они обязаны направить в совет Общественной палаты Российской Федерации свои рекомендации. Для общественного объединения, выдвигающего кандидатуру в члены ОНК, предусмотрено предоставление выписки из единого государственного реестра юридических лиц.

Установлено также, что общественные объединения, включенные в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, не имеют право выдвигать кандидатуры в состав ОНК. Ранее такое ограничение касалось только общественных объединений, которым в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» вынесено предупреждение в письменной форме о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, в течение одного года со дня вынесения предупреждения, а также общественные объединения, деятельность которых приостановлена в соответствии с указанным Федеральным законом.

Второй блок изменений направлен на расширение полномочий ОНК за счет включения в предмет общественного контроля обеспечения прав человека в судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях, медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением. Соответственно общественный контроль был распространен на обеспечение прав: лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера; лиц, госпитализированных в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или направленных на психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке. Одновременно указанным выше федеральным законом были предусмотрены гарантии невмешательства членов ОНК в медицинскую деятельность, в том числе в проведение психиатрического освидетельствования и судебно-психиатрических экспертиз, а также неразглашения без письменного согласия пациента или его законного представителя сведений, составляющих врачебную тайну.

Несомненно, за положением лиц, находящихся в недобровольном порядке в психиатрических медицинских учреждениях, необходим контроль общественных институтов. Однако принятое решение законодателя о возложении этого контроля на ОНК в современных условиях вызывает сомнения.

До внесенных изменений основным критерием для определения компетенции ОНК было нахождение в местах принудительного содержания лиц с девиантным поведением (или подозреваемых в нем), но которые по своему психическому состоянию способны отвечать за свои поступки. Здесь же речь идет о психически больных лицах, к которым необходим особый подход, основанный на знаниях медицины и такой ее специализированной отрасли – психиатрии. Именно поэтому в ст. 38 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 N 3185-1 (ред. от 19.07.2018) “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” предусмотрено создание государством независимой от органов исполнительной власти в сфере охраны здоровья «Службы защиты прав пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях». Предусмотрено, что представители этой службы защищают права пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, принимают их жалобы и заявления, которые разрешают с руководителем указанной медицинской организации либо направляют в зависимости от их характера в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру или суд. Предполагалось, что это будет государственная служба с соответствующим материально-техническим и штатным обеспечением. На необходимость создания такой специализированной правозащитной службы неоднократно обращал внимание властей российский омбудсмен.

Однако у государства до настоящего времени не нашлось желания, возможно и экономических ресурсов, для создания государственной службы защиты прав пациентов при медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. Вместо этого возложили эту функцию на ОНК, которые и так перегружены объектами общественного контроля. Напомним, что согласно законодательству они до внесения рассматриваемого дополнения осуществляли общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Это - установленные законом места отбывания административного задержания и административного ареста; места отбывания дисциплинарного ареста; места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых (следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности); учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы; дисциплинарные воинские части, гауптвахты; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; специальные учреждения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, или его территориального органа, предназначенные для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации, либо иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, или иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской

Федерации. Все перечисленное выше составляет достаточно большой объем работы для действующих на добровольной и бесплатной основе ОНК.

Кроме того, следует учесть и то, что ОНК до сих пор по прошествии десяти лет не имеют устойчивых источников финансирования своей деятельности. Периодически оказываемая региональными властями помощь ОНК на проведение общественных мероприятий и обеспечение их помещениями для работы не может компенсировать затраты членов ОНК на посещение многочисленных объектов общественного контроля. Поэтому члены ОНК осуществляют эти проверки вместе с представителями органов прокуратуры, аппаратов уполномоченных по правам человека, а то и территориальных органов ФСИН России и МВД России. Они довозят членов ОНК до объектов проверки на своем служебном транспорте. Довезут – будет проверка, не довезут – не будет проверки. В этих условиях говорить о независимости и объективности общественного контроля за обеспечением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, весьма проблематично. Необходимо в первую очередь решать вопросы создания материально-технических и финансовых условий деятельности общественного контроля в этой сфере, а не нагружать указанные комиссии дополнительными и, как и прежде, не обеспеченными гарантиями полномочиями.

Третий блок изменений коснулся создания дополнительных гарантий деятельности членов ОНК при посещении мест принудительного содержания и проведении проверок.

Так, дополнением к Федеральному закону № 76-ФЗ установлено, что при посещении мест принудительного содержания члены ОНК вправе использовать измерительные приборы для контроля за микроклиматом в жилых и производственных помещениях. О необходимости предоставления членам ОНК такой возможности неоднократно заявляли правозащитники, которые сталкивались с отсутствием таких измерительных приборов в местах принудительного содержания.

Микроклимат помещения представляет собою состояние внутренней среды помещения, оказывающее воздействие на человека, характеризуемое показателями температуры воздуха и ограждающих конструкций, освещенностью помещения, влажностью и подвижностью воздуха. Соответственно существуют приборы, которые могут измерять указанные показатели микроклимата. Это могут быть различные измерительные приборы по определению температуры воздуха (термометры) и поверхности (радиометры), давления воздуха (барометры), влажности воздуха (гигрометры), освещения (измерители КЕО, люксметры), притока свежего воздуха (анемометры) и т.п. Их стоимость в зависимости от принципа измерения и комплектации в магазинах Интернет оценивается от трех до ста сорока тысяч рублей.

Необходимыми условиями для их использования членами ОНК при проверке мест принудительного содержания являются прохождение приборами государственной аттестации и наличие свидетельства о поверке. Свидетельство о государственной аттестации измерительного прибора выдается при его приобретении, а свидетельство о поверке после проверки его показаний в специализированных организациях. Причем такая поверка является платной. Следует также учесть то, что согласно требованиям Федерального закона РФ от 26 июня 2008 года № 102-ФЗ “Об обеспечении единства измерений”, измерительные приборы, приобретаемые для использования в сфере распространения государственного метрологического контроля и надзора должны пройти как первичную поверку, так и последующие периодические поверки.

Оценивая данные новеллы законодательства, невозможно пройти мимо ряда вопросов его применения.

Во-первых. Кто будет платить за приобретение, первичную и периодические

поверки измерительных приборов? Члены ОНК, которые и так несут личные расходы за счет отвлечения от основной деятельности на общественные проверки? А может быть подразумевается, что эти приборы приобретут и обеспечат их надлежащее функционирование лица, находящиеся в местах принудительного содержания, и (или) их родственники? Не создаются ли такими завышенными требованиями условия для коррупции в сфере осуществления общественного контроля?

Во-вторых. Если требование о наличии сертифицированных и прошедших все необходимые поверки приборов измерения микроклимата установлено для членов ОНК, то оно является безусловным для проверок осуществляемых сотрудниками прокуратуры, аппаратов уполномоченных по правам человека, представителей ведомственного контроля и других проверяющих инстанций. Иначе можно прийти к выводу о том, данные требования к приборам ввели для того, чтобы затруднить деятельность ОНК при проведении проверок. Теперь законодателю следует ввести указанные требования в нормы других федеральных законов, регламентирующих нахождение лиц в местах принудительного содержания, а также в нормы законов, определяющих проведение государственного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, например, в Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

В-третьих. Сами места принудительного содержания должны иметь в постоянном пользовании сертифицированные и прошедшие все необходимые поверки приборы по измерению микроклимата в жилых и производственных помещениях. Иначе, как они будут измерять микроклимат и готовиться к очередной общественной проверке сотрудники мест принудительного содержания? Пока, что таких приборов ни в исправительных учреждениях, ни в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, ни в других местах принудительного содержания не имеется.

В-четвертых. Недостатком данной нормы является то, что не предусмотрели коммунально-бытовые и медицинские помещения мест принудительного содержания, оценка микроклимата в которых с помощью измерительных приборов также необходима. Поэтому в правоприменительной деятельности по осуществлению общественного контроля могут случаться факты запрета членам ОНК пользоваться измерительными приборами в указанных помещениях. Выход из создавшегося положения видится в толковании коммунально-бытовых и медицинских помещений как производственных, если в них работают осужденные (например, прачечные, бани и прочее), или как жилых (например, стационар в медицинской части).

Изменениями законодательства 2018 года установлено, что при посещении мест принудительного содержания члены ОНК вправе осуществлять кино-, фото- и видеосъемку в целях фиксации нарушения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Эта норма также неоднократно предлагалась к введению в Федеральный закон от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ правозащитным сообществом. Она была особенно актуальна для фиксации нарушений прав человека в исправительных учреждениях и изоляторах временного содержания органов внутренних дел, где эти нарушения в виде причинения телесных повреждений довольно распространены. Поэтому осуществление кино-, фото- и видеосъемки членами ОНК не поддерживалось правоохранительными структурами. Видимо, опасались различных провокаций в виде размещения фото и видеозаписей для всеобщего просмотра. Однако последние допущенные в 2017 году нарушения прав человека в виде причинения осужденным в исправительной колонии Ярославской области побоев, записанные и выложенные в системе Интернет самим персоналом учреждения, склонили чашу весов в пользу предоставления такого права общественникам.

При этом кино-, фото- и видеосъемка лиц, находящихся в местах принудительного содержания, осуществляется с письменного согласия этих лиц в местах, определяемых администрацией места принудительного содержания, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся места принудительного содержания. Такой порядок должны определить применительно:

- к следственным изоляторам и исправительным учреждениям (исправительным колониям, воспитательным колониям, колониям-поселениям, тюрьмам) – ФСИН России;

- к изоляторам временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений – МВД России и ФСБ России в соответствии со своей компетенцией;

- к местам административного задержания и административного ареста, к центрам временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, а также к специальным учреждениям для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства – МВД России;

- к местам дисциплинарного ареста, гауптвахтам и дисциплинарным воинским частям – Минобороны России;

- к учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа для содержания несовершеннолетних правонарушителей – Минобрнауки России;

- к медицинским организациям, оказывающим психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа и специализированного типа, - Минздравом России;

- к судебно-психиатрическим экспертным медицинским организациям и медицинским организациям, оказывающим психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением – Минздравом России по согласованию с ФСИН России.

В данной новелле не установлены требования к аппаратуре, которая используется при кино-, фото- и видеосъемке, как это сделано применительно к измерительной аппаратуре. Не требуется документы о государственной аттестации фотоаппаратов, кинокамер и видеокамер, а также о проверке правильности и качества изображения. Возможно, эти требования будут установлены в разрабатываемых каждым ведомством порядке осуществления кино-, фото- и видеосъемки, хотя, как нам представляется, это является излишним.

Представляется целесообразным в разрабатываемых документах о порядке проведения кино-, фото- и видеосъемки установить процедурные аспекты получения письменного согласия лица, находящегося в месте принудительного содержания, на проведение такой съемки. В согласии должно быть указано, для каких действий оно дается, охватывает оно лишь фиксацию нарушений прав человека (например, телесные повреждения) или согласие дается еще и на представление записей в органы государственной власти для разбирательства по существу, а тем более для обнародования этих кино-, фото- и видеосвидетельств в СМИ, включая Интернет.

Следует учесть то, что согласно анализируемым изменениям закона лицо, находящееся в месте принудительного содержания, может отозвать свое согласие на кино-, фото- и видеосъемку, осуществляемую в целях фиксации нарушения его прав. Представляется, что, поскольку согласие на указанные действия дается лицом в письменной форме, то и отзыв своего согласия должен быть в письменном виде, хотя закон прямо не устанавливает этого требования. Также законодатель не установил, к каким последствиям ведет этот отказ и на какой стадии он возможен. Все это можно

будет урегулировать в разрабатываемом каждым ведомством нормативном акте - порядке осуществления кино-, фото- и видеосъемки,

Очень интересны новеллы закона в отношении несовершеннолетних осужденных. Кино-, фото- и видеосъемка несовершеннолетнего лица, находящегося в месте принудительного содержания, осуществляется с письменного согласия одного из родителей или иного законного представителя такого лица и письменного согласия самого лица. Реализация данной нормы в большинстве мест принудительного содержания несовершеннолетних не вызовет затруднений, поскольку, например, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, изоляторы временного содержания органов внутренних дел, следственные изоляторы имеются (причем не в единственном числе) в каждом субъекте Российской Федерации. Иное дело – учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для содержания несовершеннолетних правонарушителей Министерства образования РФ и воспитательные колонии уголовно-исполнительной системы.

Согласно официальных данных Министерства образования РФ в стране осуществляют образовательную деятельность 19 федеральных государственных бюджетных профессиональных образовательных учреждения в виде «Специальных учебно-воспитательных учреждений для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа». Одно такое учреждение приходится на 4 субъекта РФ, что существенно затрудняет оперативное получение письменного согласия родителей или законных представителей несовершеннолетнего на его кино-фото- и видеосъемку.

Аналогичное положение и по воспитательным колониям. Согласно статистическим данным ФСИН России на 1 октября 2018 года в России функционировало 23 воспитательных колонии (из них две - для девушек), в которых отбывало наказание 1330 осужденных. Учитывая дислокацию и количество воспитательных колоний в России (одна воспитательная колония для юношей на 4 субъекта РФ и одна воспитательная колония для девушек на 40 субъектов РФ), в большинстве случаев очень трудно будет членам ОНК оперативно получить письменное согласие от проживающих в другом субъекте РФ родителей или законных представителей на такую кино-фото- и видеосъемку. Брать от родителей или законных представителей такое согласие заранее не допустимо, так как это может напугать их и настроить против персонала учебно-воспитательных учреждений и воспитательных колоний. А если действовать в соответствии с законом, то, например, по факту причинения телесных повреждений такое согласие может опоздать, прийти тогда, когда видеосъемка ничего уже не зафиксирует. В этом случае важное значение приобретают имеющиеся связи между ОНК, которые могут оперативно, в краткие сроки, получить согласие от одного из родителей или от законного представителя на кино-фото- и видеосъемку несовершеннолетнего осужденного.

Согласно части 1 ст. 139 УИК РФ в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего общего образования или профессионального обучения осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет. Практика свидетельствует о востребованности данной нормы: согласно статистическим данным ФСИН России на начало 2018 года в воспитательных колониях каждый четвертый осужденный (24,9%) имел возраст от 18 до 19 лет включительно. Это актуализирует вопрос о том, распространяется ли гарантия в виде получения письменного согласия одного из родителей или законного представителя на кино-фото- и видеосъемку в отношении совершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии. На наш взгляд, нет. Если осужденному, отбывающему

наказание в воспитательной колонии, исполнилось 18 лет, то должен действовать обычный порядок. Не может изменить положение и то, что согласно части второй ст. 139 УИК РФ на осужденных, достигших возраста 18 лет и оставленных в воспитательной колонии, распространяются условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных. Следует учитывать то, что отношения, связанные с осуществлением общественного контроля, не относятся к условиям отбывания наказания в воспитательных колониях.

Вполне обоснованно в новеллах 2018 года предусмотрено, что кино-, фото- и видеосъемка лица, признанного в установленном порядке недееспособным, находящегося в месте принудительного содержания, осуществляется с письменного согласия опекуна или медицинской организации, исполняющей обязанности опекуна или попечителя. Речь идет о лицах, находящихся в судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях, медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В интересах предупреждения совершения преступлений и обеспечения правопорядка Федеральным законом от 19 июля 2018 года № 203-ФЗ было установлено, что кино-, фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану лиц, находящихся в местах принудительного содержания, осуществляется с разрешения в письменной форме начальника (руководителя) места принудительного содержания или его заместителя. Если такая съемка признана недопустимой, то указанные должностные лица обязаны подготовить в письменной форме отказ в кино-, фото- и видеосъемке объектов, обеспечивающих безопасность и охрану лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и передать его членам ОНК.

Четвертый блок изменений содержит дополнительные ограничения при формировании ОНК и при осуществлении ее членами своей общественной деятельности.

В части 2 ст. 12 Федерального закона № 76-ФЗ установили, что членом общественной наблюдательной комиссии не может быть лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость или близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы, либо признанное решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным. Кроме того, возникновение данных обстоятельств будет являться в соответствии с пунктом 2 ст. 14 Федерального закона № 76-ФЗ основанием для прекращения полномочий члена ОНК.

Наличие судимости у кандидата в члены ОНК и раньше было основанием для его отвода. Новизна новой формулировки заключается в том, что конкретизировали состояние судимости, как обстоятельства, препятствующего вхождению в ОНК. Судимость должна быть не снятой и не погашенной.

Основная новелла в этой части заключается в том, что членом ОНК не может быть лицо, имеющее близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Причем отбывающих лишение свободы не обязательно в том субъекте, где будет действовать ОНК, в состав которой претендует войти кандидат. Речь идет обо всей нашей довольно обширной стране. В связи с этой нормой возникают вопросы по ее юридическому толкованию.

Так, согласно ст. 14 Семейного кодекса РФ близкими родственниками признаются: родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющими общих отца или мать) братья и сестры.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (п.4, ст. 5) содержит более широкий перечень: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. То есть к перечню, установленному в Семейном кодексе РФ, добавляются супруг и супруга, а также усыновители и усыновленные лица.

Согласно статье 25.6 КоАП РФ, к числу близких родственников относятся дети и родители; усыновленные и усыновители; родные сестры и братья; дедушки, бабушки и внуки, внучки.

Не называя термином близкие родственники в части 2 ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса РФ к таковым относят: супруга (супругу), родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек и внуков.

На какой перечень ориентироваться в правоприменительной практике. На узкий, по принципу крови, перечень Семейного кодекса РФ? Или на более широкий, включающий кроме крови еще и семейные узы? Не очень понятно. Но, главное не в этом. Основное назначение данного ограничения заключается в том, что оно призвано исключить конфликт интересов у членов ОНК, имеющих близких родственников в местах лишения свободы и тем самым предотвратить возможные конфликты, необъективность, коррупцию. Именно по этому основанию ранее в части третьей ст. 12 Федерального закона от 10 июня 2010 года № 76-ФЗ было установлено, что членами общественных наблюдательных комиссий не могут быть адвокаты, сотрудники органов прокуратуры, лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления.

Однако возникает ряд вопросов.

Во-первых, почему отбывание наказания близкими родственниками исключительно в местах лишения свободы может спровоцировать на указанные выше негативные последствия. А если близкий родственник находится в дисциплинарной воинской части или в следственном изоляторе в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, или в ином месте принудительного содержания, например, в психиатрической больнице, то этот факт таких опасений не вызывает?

Во-вторых, не секрет, что в составе ОНК нередко занимаются общественным контролем «ветераны», а именно лица, ранее работавшие в уголовно-исполнительной системе, в правоохранительных органах, прокуратуре и иных государственных структурах. Необходимо сказать, что большинство из них неплохо справляются со своими общественными обязанностями, поскольку имеют необходимую правовую подготовку и опыт. Некоторые из них по традиции «семейной династии» имеют близких родственников, которые трудятся в перечисленных выше учреждениях. Почему же в отношении них не возникают основанные на семейных связях подозрения в необъективности и коррупционности? Почему законодатель не установил, что не могут быть членами ОНК лица, близкие родственники которых работают в местах принудительного содержания, а также в органах прокуратуры, федеральных государственных и муниципальных органах?

Даже при получении исчерпывающих и аргументированных ответов на поставленные вопросы не покидает ощущение, что законодателем было выбрано весьма сомнительное со многих точек зрения основание для дискриминации граждан по признаку родства. Оно основано на учете родственников, а поскольку в большинстве

случаев речь идет о близких родственниках, то на учете генетических связей между близкими родственниками. В обыденном сознании данные связи выражаются емкой и показательной пословицей «яблоко от яблони недалеко падает».

В недавнем прошлом нашей страны, а именно в годы нарушений законности в период культа личности Сталина, этой пословице придавали почти правовое значение, применяя достаточно суровые репрессии к близким родственникам врагов народа. Можно вспомнить хотя бы знаменитый АЛЖИР, который в 30-е годы прошлого столетия расшифровывался как Акмолинский лагерь жен изменников родины. Нужно ли брать этот опыт в современных условиях? Так мы можем далеко уйти. Только, что избавились от ряда атрибутов прошлых памятных 30-годов прошлого столетия, и тут же вновь наступаем на эти же грабли.

На основе изложенного выше можно прийти к выводу о том, что, ограничение это излишнее. Нужно подходить к оценке кандидатов в ОНК и их деятельности строго индивидуально, а не на основе каких-то семейных и генетических признаков. Тем более, проявить такой индивидуальный подход поможет появившееся в новеллах 2018 года дополнение ст. 14 Федерального закона № 76-ФЗ пунктом 9.1, в котором установлено, что дополнительным основанием для прекращения полномочий члена ОНК является решение совета Общественной палаты РФ, принятое по результатам рассмотрения обращения Общественного совета при федеральном органе исполнительной власти по вопросу прекращения полномочий члена ОНК, допустившего нарушение законодательства Российской Федерации при посещении места принудительного содержания.

Второе дополнительное ограничение для членов ОНК при осуществлении своей общественной деятельности касается проверок таких мест принудительного содержания, какими являются следственные изоляторы и изоляторы временного содержания ОВД и Пограничных войск ФСБ России. Установлено, что в случае обсуждения членами ОНК вопросов, не относящихся к обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых в местах принудительного содержания, либо нарушения членами общественной наблюдательной комиссии установленных в местах принудительного содержания правил внутреннего распорядка беседа немедленно прерывается. Такого правила при беседе членов ОНК с осужденными, отбывающими лишение свободы, не установлено. Поэтому это ограничение не действует в исправительных учреждениях (колониях, тюрьмах, воспитательных колониях), а также применительно к осужденным из числа хозяйственной obsługi в следственных изоляторах.

Целесообразность установления данного ограничения не столь ясна, его еще необходимо осмыслить и проследить, как оно будет претворяться в практике мест содержания под стражей. Однако уже сейчас можно сделать прогноз о возможности возникновения конфликтных ситуаций между персоналом мест содержания под стражей и членами ОНК, поскольку любой вопрос члена ОНК (например, если ли у Вас родители, за что Вас арестовали) можно трактовать как не относящийся к обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых в местах принудительного содержания. Между тем такие вводные вопросы необходимы, они позволяют установить контакт между членами ОНК и лицом, находящимся под стражей.

Таким образом, оценивая произошедшие в 2018 году новеллы законодательства об осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, можно прийти к следующим выводам.

Первый. Новеллы законодательства об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания свидетельствуют о противоречивом

подходе законодателя к данному институту. С одной стороны, устраняются пробелы в регламентации формирования и деятельности ОНК, устанавливаются необходимые гарантии деятельности их членов, с другой стороны, ряд изменений и дополнений создают дополнительные трудности в деятельности этого еще не окрепшего, все еще проходящего стадию становления, правозащитного механизма.

Второй. Государство в лице законодателя до настоящего времени не готово в полном объеме поставить деятельность мест содержания под стражей под постоянный и гласный общественный контроль. Именно поэтому деятельность представителей общественного контроля - членов ОНК обставлена нередко экзотическими требованиями (ограничениями) к их беседам с содержащимися под стражей, к техническому состоянию приборов контроля микроклимата помещений и т.д.

Третий. Новеллы 2018 года предусмотрели целый набор дополнительных требований и ограничений к формированию и деятельности ОНК, однако, несмотря на настоятельную целесообразность, вновь упустили возможность предусмотреть позитивные стимулы и поощрения для лиц, занимающихся этой непростой и благородной деятельностью в ущерб своим интересам.

Четвертый. Все это может привести в перспективе к качественному ухудшению состава ОНК, оттоку членов ОНК, приобретших необходимый опыт общественного контроля, имеющих нравственную «прививку» от появления коррупционных, корыстных и иных негативных мотивов.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я бы хотел поднять тему проблемы инвалидов в местах лишения свободы. Уголовно-исполнительная система России из закрытой сегодня благодаря усилиям государственной политики, а также руководству Федеральной службы исполнения наказаний. Постепенно, но уверенно мы приближаемся к международным стандартам содержания заключенных под стражей.

Сегодня необходимо сосредоточить внимание на ключевых проблемах, например, инвалидов, отбывающих наказание в местах принудительного содержания.

Всем известно, что в исправительных учреждениях отбывают уголовное наказание не только физически здоровые осужденные, но и лица, имеющие нарушения здоровья, со стойким расстройством функций организма, с различными группами инвалидности. Права, обязанности, гарантии льгот осужденному инвалиду регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами. Наряду с предоставленными правами физически здоровым осужденным, инвалидам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, государством предоставлены дополнительные гарантии и льготы.

К наиболее уязвимой и незащищенной с позиции состояния здоровья и трудоспособности принято относить осужденных: инвалидов, женщин, несовершеннолетних, или лиц пожилого возраста. Инвалидов и лиц пожилого возраста можно объединить в одну группу – маломобильных осужденных, нуждающихся в дополнительных социальных гарантиях в связи с полной или частичной утратой, способности либо возможности осуществлять самостоятельно самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечить основные жизненные потребности, в силу заболеваний, полученных травм, возраста или наличия инвалидности.

В январе 2016 года вступил в силу федеральный закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу социальной защиты инвалидов, в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов, которая распространит свои действия и на исправительные учреждения, где должны проводиться мероприятия, направленные на исполнение международных обязательств и требований по вопросам обеспечения освидетельствования и переосвидетельствования социальной защиты и реабилитации, гуманного отношения к осужденным инвалидам. Это в свою очередь потребовало принять дополнительные меры в части обеспечения техническими средствами реабилитации: коляски, трости, костыли, создания доступной среды: дополнительных поручней, пандусов, лифтов в местах лишения свободы.

На практике в исправительных учреждениях Липецкой области отбывают наказание 211 осужденных инвалидов. Количество лиц, которым инвалидность была установлена по месту жительства до осуждения, составляет 134 человека. В процессе отбывания наказания в 2018 году 68 человек получили инвалидность, находясь в местах лишения свободы.

Из них два инвалида первой группы, 82 – второй группы, и 117 – третьей группы. Я не говорю о трудоустройстве данных лиц, так как на данный момент трудоустройство в местах лишения свободы – это одна из ключевых проблем, а для инвалида она практически не решаема.

Еще одной проблемой является своевременное освобождение от отбывания наказания тяжело больных осужденных, как правило, имеющих первую группу инвалидности. Некоторые больные осужденные не доживают до вынесения решения суда, или умирают в исправительном учреждении после отказа суда удовлетворить их ходатайство.

Актуальность профилактики социально значимых заболеваний, согласно части второй статьи 43 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», обусловлен высоким уровнем смертности. И первичная инвалидность есть следствием такого заболевания.

31 марта 2017 года на заседании круглого стола, организаторам, которым выступил Комитет Совета Федерации, и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации был представлен законопроект о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс по вопросам условного освобождения и предоставления отсрочки от отбывания наказания по болезни

Данный законопроект предусматривает право суда условно освобождать осужденных от отбывания наказания. Данную проблему Общественная палата Российской Федерации рассматривала 7 лет назад. С тех пор данная проблема еще не нашла своего решения. Сегодня выживание таких людей в тюрьме зависит не от официальных лиц, а от сокамерников. Хорошо, если они проявляют милосердие и благожелательность, помогая инвалиду добраться до столовой, туалета и так далее.

Считаем, что необходимо дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации абзацем, изложив его в следующей редакции: «Лицо, заболевшее после совершения преступления и иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, должно быть освобождено судом от отбывания наказания». Можно еще дополнить одним абзацем: «Освобождение от отбывания уголовного наказания осужденного, ранее освобождавшегося от уголовного наказания в соответствии с частью 2 настоящей статьи и совершившего новое тяжкое или особо тяжкое преступление, не допускается».

Здесь прозвучало то, что будут создаваться палаты для таких больных. Это, конечно плюс, но это не сегодняшнее решение, и не в каждом субъекте Российской Федерации они найдут сразу же свое применение.

Спасибо за внимание.

Мы на своих форумах говорим больше о Федеральной службе исполнения наказаний, и как-то обходим стороной некоторые объекты очень важные для нашей работы, требующие от нас не меньшего внимания. Это, в том числе, учреждения органов внутренних дел. Но из них особо стоят центры временного содержания иностранных граждан. Понятно, что там находятся граждане, которые не являются россиянами. У них меньше, скажем так, прав, по сравнению с нашими гражданами, и поэтому ситуация у них может быть очень сложная.

Одна из проблем - их периодическая переполняемость. МВД в данном случае выступает заложником системы. Выдворением занимаются приставы. А люди, которые ожидают этого момента, находятся в центрах подведомственных МВД. И если денег у приставов зачастую не хватает. Если суды по каким-то причинам вынесли очень много решений, то люди там начинают уже спать на полу. И администрация обращается к нам, в ОНК с тем, чтобы помочь может быть кому-то тому, кто находится там не совсем, скажем так, правильно.

У нас сейчас реализуется проект Александра Николаевича Листкова. Мы совместно с ним занимаемся проблемами мигрантов, которые находятся в центре временного содержания. Приведу вам такой пример. Иван Иванович Иванов является гражданином Азербайджана. Почему? Потому что ему посчастливилось родиться там, когда его родители служили в армии. И потом из документов у него только свидетельство о рождении, и его отправляют в эту замечательную страну. Но там его не ждут, и поэтому он находится в центре содержания. И это может длиться до двух лет.

Соответственно суды выносят решения без ограничения времени содержания, и поэтому тут, наверное, надо подключиться всем вместе. Нужно обратиться к судебному сообществу, привлечь МВД с тем, чтобы такие факты как-то более внимательно разбирать.

Также же ситуация с теми гражданами, которые прошли, скажем так, из учреждений ФСИН. Выносятся решения о нежелательности пребывания, вне ситуации. Может быть, он давно утратил связь с той страной, из которой он приехал когда-то, или там родился, его тоже отправляют «в никуда», поскольку суд постановляет выдворить. И он находится в центре вне временных рамок.

Еще одна проблема – это размещение семей с детьми. Я не знаю, как у коллег в регионах, и есть ли там комнаты, есть ли там возможности размещать женщин с детьми, семьи иностранных граждан, но вот у нас нет. Поэтому грудного ребенка (7 месяцев ребенку) отправили в больницу, а маму в центр временного содержания. Для ребенка это стресс, наверное, это неправильно. И мы ставим вопрос о том, чтобы расширись возможности нашего центра.

Есть еще проблема медицинской помощи. Это иностранные граждане, у них полисов нет. Срочная помощь оказывается, в центрах временного содержания есть фельдшеры, но квалифицированной помощи они получить не могут. Нет механизма даже за деньги. То есть, как позвать врача? Как его обследовать? А бывают случаи, например, был больной открытой формой туберкулез, которого необходимо было выдворить, но диспансер его не принимал, потому что у него нет полиса, и он находился там в карантине.

Нет диетического питания, то есть там люди бывают с заболеванием, которое требует особого режима питания. Но оно как, допустим, в системе ФСИН не предусмотрено.

Проблема с гражданами из Украины, которые проживали на территории Донецкой и Луганской республик. Сейчас происходит их высылка некоторых, а некоторые из них участвовали в военных действиях на стороне Луганской республики, а высылка видимо предполагается в Киев. Они опять опасаются за свое будущее.

Я не знаю, как у коллег, но если что, я попросил бы обращаться тоже по этим вопросам к региональным уполномоченным по правам человека.

А с нашим ЦВСИГ. Как-то прихожу к входу в центр для временного содержания иностранных граждан, а там, на заборе, висит здоровый мой портрет, и написано: «Председатель ОНК». Я сначала расстроился. Ну как это так, взяли откуда-то из социальной сети мою фотку. А потом понял, что это оценка моей деятельности. Они видят меня не как противника, а как союзника.

Всем спасибо.

Петрашис Л.В., председатель общественной наблюдательной комиссии Ростовской области.

Положительные примеры и проблемные моменты осуществления общественного контроля в местах принудительного содержания, после принятия поправок в Федеральный закон от 10.06.2008 года № 76-ФЗ.

Подготовка к формированию нового состава ОНК в 2019 году.

В 2018 году члены общественной наблюдательной комиссии Ростовской области (далее ОНК РО) 4 созыва 219 раз посетили места принудительного содержания Ростовской области (ГУ ФСИН РФ по РО, ГУ МВД РФ по РО, Министерства образования РО, Министерства здравоохранения РО, ФСБ РО, Министерства обороны РФ) для осуществления общественного контроля за соблюдением прав граждан, содержащихся в них. По результатам посещений членами комиссии в адрес руководства территориальных органов были направлены мотивированные отчёты-заключения, содержащие конкретные выводы и рекомендации. На большинство заключений были получены ответы ведомств, с указанием конкретных мер реагирования на указанные недостатки.

В 2018 году членами ОНК РО было обработано 223 жалобы от подозреваемых, обвиняемых, осуждённых и их родственников.

В ходе работы двух общественных приёмных в г. Ростове-на-Дону и г. Волгодонске членами ОНК РО было оказано 230 бесплатных правовых консультаций по вопросам уголовного законодательства, УДО и замене не отбытой части наказания более мягким видом, амнистии и др. Членами ОНК РО был проведен личный приём 620 лиц, находящихся в местах принудительного содержания Ростовской области.

В рамках акции «Гражданин и полиция» в 2018 году членами ОНК РО было проведено более 140 мероприятий по мониторингу работы сотрудников правоохранительных органов (участковых уполномоченных полиции, дежурных частей отделов полиции, отделов МРЭО, отделов по вопросам миграции), проведён опрос населения о качестве работы полиции. Полученные результаты обобщены для дальнейшего их обсуждения с руководством Донского главка

В 2018 году члены ОНК РО провели и приняли участие в 35 рабочих встречах-совещаниях, «круглых столах», общих собраниях комиссии с представителями правоохранительных органов, органов исполнительной власти, представителями Правительства и аппарата УПЧ в РО, правозащитниками из различных регионов Российской Федерации.

Для всестороннего информирования общественности об осуществлении общественного контроля в местах принудительного содержания (далее – МПС) Ростовской области члены ОНК РО регулярно размещают материалы о своей деятельности в СМИ и сети Интернет. С 01.01.2018 года членами ОНК РО было размещено 354 информационных и аналитических материала о работе комиссии, заключений о посещениях МПС, рабочих встречах-совещаниях, актуальных интервью.

В 2018 году не было ни одного случая не допуска членов ОНК РО в МПС Ростовской области (ГУ ФСИН РФ по РО, ГУ МВД РФ по РО, Министерства образования РО, Министерства здравоохранения РО, ФСБ РО, Министерства обороны РФ).

У ОНК РО налажены рабочие, конструктивные отношения с представителями аппарата Уполномоченного по правам человека в Ростовской области, которые регулярно принимают участие в мероприятиях ОНК РО.

Благодаря председателю комиссии Общественной палаты Ростовской области по общественному контролю Виктору Лазуренко налажено конструктивное взаимодействие с Общественной палатой Ростовской области.

У ОНК РО сложились рабочие отношения с прокуратурой Ростовской области по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний в учреждениях УИС региона. К сожалению, отсутствует взаимодействие с подразделениями прокуратуры, надзирающими за органами внутренних дел Ростовской области.

Положительные моменты и проблемные вопросы, возникающие при осуществлении общественного контроля в МПС и взаимодействии с правоохранительными органами Ростовской области, с которыми сталкиваются члены комиссии в процессе своей деятельности:

ФСИН России:

Члены ОНК РО в 2018 году 7 раз посетили ФКУ СИЗО-4 ФСИН России, при каждом посещении отмечался высокий профессиональный уровень и готовность к конструктивному взаимодействию по вопросам обеспечения прав человека в МПС со стороны руководства и сотрудников учреждения.

На примере СИЗО-4 опытные члены ОНК РО, при совместных посещениях, показывают коллегам, вновь избранным в комиссию, как должны соблюдаться нормативные акты и права человека в следственных изоляторах.

ГУ ФСИН России по Ростовской области:

Члены ОНК РО в 2018 году 106 раз посетили учреждения ГУФСИН России по Ростовской области. У ОНК РО налажены рабочие, конструктивные отношения с начальником Главка генерал-майором внутренней службы Муслимом Даххаевым и сотрудниками ГУФСИН России по Ростовской области. Все заключения и рекомендации комиссии оперативно рассматриваются, своевременно направляются ответы на заключения, регулярно, не реже одного раза в квартал, проходят рабочие встречи-совещания руководства Главка с членами ОНК РО. Помощник начальника ГУФСИН России по Ростовской области по правам человека в УИС подполковник внутренней службы Анжелика Кузьменко профессионально и конструктивно взаимодействует с членами комиссии, благодаря этому, большинство проблемных вопросов решаются оперативно.

Так, 24 января 2019 года в здании ГУФСИН России по Ростовской области состоялась рабочая встреча начальников учреждений и руководства ГУФСИН России по Ростовской области с членами общественной наблюдательной комиссии Ростовской области - «Прямой разговор». В ходе встречи М. Даххаев отметил важность и эффективность деятельности ОНК РО в сфере контроля за обеспечением прав человека в учреждениях области, акцентировал внимание на дополнительных мерах, направленных на обеспечение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Он также обратил внимание участников на необходимость совместно с ОНК РО проводить работу с осужденными, имеющими иски о возмещении вреда.

Председатель ОНК РО сообщил, что уже сложилась эффективная практика проведения совместных, с действующими членами комиссии, посещений кандидатами в члены ОНК РО учреждений УИС РО и предложил в период нового набора продолжить данную практику для более качественной подготовки будущих членов наблюдательной комиссии.

Особое внимание было обращено на значимость совместных рабочих встреч, в ходе которых вырабатываются пути решения проблемных вопросов, в т.ч. освобождение по УДО и смягчение наказания, а также освобождение по Постановлениям Правительства РФ № 3 и № 54.

В ходе «Прямого разговора» состоялось подписание «Соглашения о взаимодействии общественной наблюдательной комиссии Ростовской области и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в Ростовской области». Данное соглашение станет интегральной частью нового проекта, связанного с трудовой адаптацией и последующей ресоциализацией осуждённых предпринимателей. Реализацию пилотного проекта предполагается начать в Ростовской области с исправительной колонии №10, на базе которой уже открыт участок по выпуску светодиодных светильников.

Преимуществом такого подхода является восстановление и модернизация производственных мощностей ФСИН России, увеличение числа привлеченных к труду осуждённых, с заработной платой не менее МРОТ, повышение вероятности освобождения по УДО или замены не отбытой части наказания на несвязанное с лишением свободы, ресоциализация осужденных и их дальнейшее трудоустройство. Подобный опыт необходимо распространить по всей Ростовской области, создавая условия труда в исправительных учреждениях, которые заинтересуют и бизнес, и учреждения ГУФСИН России по Ростовской области, а также самих осужденных, позволяющих реально способствовать погашению исков потерпевшим.

В настоящее время членами ОНК РО, сотрудниками Главка и членами Общественного совета при ГУФСИН России по Ростовской области уже проводится совместный мониторинг и аналитика проблем для их обсуждения и дальнейшего решения,

Председатель ОНК РО регулярно принимает участие в коллегиях ГУФСИН России по Ростовской области по подведению итогов оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности, в том числе и за 2018 год.

Проблемы в учреждениях ГУФСИН России по Ростовской области:

1. «Человеческий фактор» - проблемы, связанные с профессиональной и психологической подготовкой некоторых сотрудников, с учетом значительного увеличения нагрузки, сокращения штатов, снижения престижности профессии и уровня заработной платы.

2. Случаи несвоевременного оказания медицинской помощи ненадлежащего качества в ряде лечебных учреждений, ИК и СИЗО.

3. Случаи перелимита в некоторых учреждениях (в СИЗО).

4. Частые и не всегда обоснованные, по мнению членов комиссии, случаи отказов в освобождении по Постановлениям Правительства Российской Федерации №3 и №54.

5. Случаи, по мнению членов комиссии, необоснованных отказов судами в удовлетворении ходатайств об УДО либо замене не отбытой части наказания более мягким его видом.

6. Отсутствие необходимого количества рабочих мест в исправительных учреждениях, низкий уровень заработной платы.

7. Сложности, иногда возникающие, при этапировании (конвоировании) заключённых в учреждения федерального и муниципального здравоохранения для оказания необходимой медпомощи.

8. Имеющиеся материально-бытовые проблемы в некоторых учреждениях (помещения, требующие капитального ремонта, отсутствие вентиляции, надлежащего освещения и др.).

9. Сложности, возникающие, при паспортизации и подтверждении гражданства осужденных (требуется совместное решение с ГУ МВД России по Ростовской области, так как этот вопрос в большей степени зависит от четкой работы подразделений ОВМ).

10. Проблемные вопросы в работе магазинов в некоторых учреждениях, связанные с централизацией поставок из ФГУП «Калужское» (цены, особенно на основные виды товаров, пользующихся спросом, ассортимент, сроки годности, торговое оборудование, орг. техника, режим работы, условия работы). В адрес ОНК РО поступает большое количество жалоб от подозреваемых, обвиняемых, осужденных и их родственников на режим работы, ценообразование и ассортимент товаров в магазинах учреждений, а также на работу интернет-магазина ФГУП «Калужское» ФСИН России. Ситуация, когда, якобы, возрастающая популярность интернет-магазина привлекла внимание мошенников, которые создали дубликат сайта, вызывает большое недоумение, при этом сайт-дубликат до настоящего времени не заблокирован, несмотря на обращения ФГУП «Калужское» в правоохранительные органы, обман осужденных продолжается в настоящее время.

11. Вопросы с упрощением процедуры оказания благотворительной материальной помощи учреждениям ГУФСИН России по Ростовской области. Во многих регионах, в т.ч. и в Москве, осуществляется передача материальной помощи, включая медицинские препараты, книги, стройматериалы и т.д., не только от НКО, а и от физических лиц. Для этого не нужны дополнительные согласования, такая форма материальной помощи полностью соответствует методическим рекомендациям по приему благотворительных пожертвований в форме передачи имущества, в том числе денежных средств, и контролю за их целевым использованием учреждениями Уголовно-исполнительной системы Утвержденными распоряжением ФСИН России от 30 сентября 2014 г. N 188-р.

12. При конвоировании заключенных спецтранспортом МВД для обеспечения присутствия их на судебных заседаниях и следственно-процессуальных действиях, а также этапировании в ИВС закреплённых районов, сложилась критическая ситуация, при которой специальные транспортные средства с заключенными скапливаются и часами стоят перед ФКУ СИЗО-3, которое является самым крупным СИЗО в Ростовской области с лимитом наполнения 1655 человек и обслуживает 37 районов. При этом один корпус СИЗО-3 еще находится на ремонте. Все это увеличивает количество часов нахождения спецконтингента в автозаках ГУ МВД России по Ростовской области, иногда до 5-6 часов перед СИЗО-3. Время, проведенное в пути, может составлять, в зависимости от удаленности ИВС, от 3 до 8 часов, без возможности удовлетворения естественных потребностей человеческого организма. В тоже время есть чёткие нормы закона и ведомственные приказы, запрещающие нахождение спецконтингента в автозаках более 3 часов без остановки для этих целей.

Данная ситуация усугубляется погодными метеоусловиями, такими как: аномальная жара в летний период и морозы в зимний. На наш взгляд требуется совместное решение с ГУ МВД России по Ростовской области, так как этот вопрос в большей степени зависит от графика и согласованности совместных, с ГУФСИН России по Ростовской области, действий подразделений полиции по конвоированию..

13. Необходимость создания понятных, прогнозируемых и выполнимых условий, для того чтобы бизнес пришел в учреждения ФСИН. Это должно быть выгодно всем участниками этого процесса: ФСИН, бизнесу и самим осужденным, которые работают на производстве.

ГУ МВД России по Ростовской области:

Члены ОНК РО в 2018 году 101 раз посетили учреждения ГУ МВД России по Ростовской области. У членов ОНК РО сложились рабочие, конструктивные отношения с сотрудниками ГУ МВД России по Ростовской области и территориальных органов, которые в большинстве случаев готовы к конструктивному взаимодействию с членами комиссии.

Члены ОНК РО особо отмечают высокий профессиональный уровень и готовность к конструктивному взаимодействию по вопросам обеспечения прав человека в МПС со стороны руководства и сотрудников транспортной полиции.

Проблемы:

1. Рабочих встреч-совещаний с начальником Главка или его заместителями за 2017-2018 г.г. по проблемным вопросам осуществления общественного контроля не было (бывший начальник ГУ МВД России по Ростовской области регулярно встречался с членами комиссии, ОИС (пресс-служба) и руководители, ответственные за деятельность МПС МВД оперативно и профессионально взаимодействовали с ОНК РО). Некоторые публичные выступления руководства Главка говорят о непонимании роли ОНК в обеспечении закона и прав человека в учреждениях МВД области.

2. «Человеческий фактор», проблемы, связанные с профессиональной и психологической подготовкой некоторых сотрудников, при этом учитывая значительное увеличение нагрузки, сокращение штатов, снижение престижности профессии и уровня заработной платы.

3. Случаи несоответствия действующему законодательству условий содержания в некоторых ИВС и спецприемниках.

4. Отсутствие фельдшерских пунктов в некоторых ИВС.

5. Отсутствие в большинстве ИВС специально оборудованных помещений для краткосрочных свиданий. В самых крупных по проходимости в области ИВС МУ МВД России «Волгодонское» (дислокация г. Волгодонск и г. Цимлянск), в которых недавно были проведены капитальные ремонты, помещения для проведения краткосрочных свиданий так и не были оборудованы.

6. Отсутствие специальных помещений для содержания задержанных лиц (далее СПСЗЛ) и помещений для работы с доставленными гражданами в ряде дежурных частей отделов полиции.

7. Несоответствие требованиям действующего законодательства СПСЗЛ и помещений для работы с доставленными гражданами в ряде дежурных частей отделов полиции.

8. Случаи не предоставления горячего питания и постельных принадлежностей лицам, содержащимся в дежурных частях некоторых отделов полиции более трёх часов и в ночное время.

9. Сложности, связанные с не всегда корректным ведением служебной документации.

10. Отсутствие пандусов/кнопок вызова дежурных сотрудников на входах в некоторых отделах полиции.

При посещениях членами ОНК РО учреждений Министерства образования РО, Министерства здравоохранения Ростовской области, ФСБ России, Министерства обороны Российской Федерации, отмечалась готовность к конструктивному взаимодействию по вопросам обеспечения прав человека в МПС со стороны руководства и сотрудников учреждений.

Проблемные вопросы в работе ОНК Ростовской области и предложения по их решению:

1. Формирование ОНК, с учетом предстоящего формирования новых комиссий.

Процесс формирования комиссий Общественной палатой Российской Федерации по мнению членов ОНК РО, является закрытым, излишне формализованным, не имеет понятных критериев отбора, что, в конечном итоге, может привести к формированию нежизнеспособных и неэффективных комиссий.

К примеру, в Ростовской области действуют Главное управление ФСИН России (18 учреждений), МВД (108 учреждений), есть места принудительного содержания Министерства обороны, ФСБ, Министерства образования, Министерства здравоохранения. Регион имеет большую протяжённость, большое количество спецконтингента, приграничную территорию, МПС располагаются на значительном удалении от городов. Для Ростовской области 22 члена комиссии (лимит, установленный советом Общественной палаты российской Федерации) – это очень мало для осуществления эффективного общественного контроля по обеспечению прав человека в МПС.

Для изменения сложившейся ситуации целесообразно:

- сделать механизм выборов в ОНК максимально открытым и понятным
- рассмотреть вопрос об организации обязательного обучения кандидатов в региональные комиссии (совместные, с действующими членами ОНК, посещения МПС, обучающие семинары) для повышения их правовой грамотности и навыков осуществления общественного контроля. Как говорилось ранее, у членов ОНК РО есть договорённость с начальником ГУФСИН России по Ростовской области об организации и проведении совместных, с действующими членами комиссии, посещений кандидатами в ОНК РО учреждений УИС Ростовской области;
- оценивать эффективность действующих членов ОНК при формировании новых составов комиссии (количество посещений МПС, количество и качество написанных заключений, участие в различных мероприятиях комиссии и учебных семинарах для членов ОНК);
- в ходе отбора кандидатов для включения в состав комиссий руководству общественной организации представлять по каждому рекомендованному кандидату досье/резюме, подтверждающее его деятельность в области защиты прав человека и общественного контроля;
- определять механизм установления численного состава ОНК для региона до начала процедуры утверждения советом Общественной палаты Российской Федерации, предварительно проведя консультации с региональными комиссиями.
- при утверждении кандидатур в качестве членов ОНК учитывать географию проживания и расположения мест принудительного содержания с тем, чтобы отдаленные МПС были также обеспечены членами ОНК, проживающими вблизи районов их дислокации;
- с учетом того, что опытные члены ОНК выработали свой ресурс членства в комиссии, обеспечить преемственность за счет утверждения кандидатов, имеющих опыт общественного контроля в ОНК прежних созывов;
- в случае отказа от утверждения кандидата в члены ОНК, рекомендовать совету Общественной палаты Российской Федерации направлять мотивированное письмо на адрес кандидата или НКО (выдвинувшей кандидата в комиссию) о причинах отказа;

- рассмотреть возможность создания совместной комиссии ОП РФ – УПЧ РФ – СПЧ РФ по рассмотрению спорных вопросов, возникающих в процессе формирования региональных ОНК;

- рассмотреть вопрос по созданию экспертного совета региональных ОНК для использования их потенциала в учебных семинарах и совместных совещаниях по вопросам осуществления общественного контроля в МПС, в который могли бы войти наиболее опытные члены комиссий. Формирование экспертного совета ОНК возложить на Уполномоченного по правам человека в РФ, секретаря Общественной палаты Российской Федерации, при участии председателя и членов СПЧ РФ;

- проводить регулярный мониторинг деятельности региональных ОНК с освещением реальной работы комиссий (разработать критерии мониторинга).

Очень важно:

- предусмотреть возможность выдвижения более 2-х кандидатов в члены ОНК региональными общественными организациями.

- предусмотреть возможность выдвижения кандидатов в члены ОНК от городских НКО.

Наиболее важно исключить норму в законодательстве, ограничивающую выдвижение в члены комиссии более 3-х раз подряд, и продлить срок полномочий членов ОНК до 5 лет (по аналогии с депутатами представительных и законодательных органов власти).

2. Финансирование и материально-бытовое обеспечение деятельности комиссии.

Общественные наблюдательные комиссии не являются юридическими лицами, организациями, а члены ОНК в соответствии с п.3 ст.17 ФЗ-76 не имеют права получать вознаграждение за свою деятельность.

По мнению членов ОНК РО, для обеспечения эффективной работы ОНК необходимы значительные финансовые затраты: аренда офиса, зарплата секретаря для ведения делопроизводства комиссии, интернет и связь, оплата проезда, обучающие мероприятия, издание методических материалов, создание и поддержание сайта и др.

Реальным источником финансирования деятельности ОНК могут являться только федеральные (президентские) и региональные гранты (получаемые НКО, выдвинувшими членов комиссий), а не добровольные пожертвования и личные средства членов комиссий или благотворительная помощь из иных источников, как это в основном происходит сейчас (помощь от бизнеса и родственников осуждённых маловероятна).

Только целевое выделение бюджетных средств (грантов) на обеспечение деятельности эффективно работающих комиссий будет способствовать сокращению случаев нарушения закона и прав человека в местах принудительного содержания, и как следствие, повышению эффективности всей государственной политики в сфере исполнения наказания, что позволит сделать жизнь в обществе более комфортной и безопасной.

Отсутствие системной государственной поддержки деятельности общественных наблюдательных комиссий приведёт к прекращению их эффективной работы, а самое главное, к выходу из комиссий наиболее активных членов ОНК из-за отсутствия мотивации и больших затрат из личных сбережений.

Последний конкурс Президентских грантов показал, что из почти 5 миллиардов распределенных денежных средств, именно на деятельность ОНК, включая и обучение новых членов комиссий, выделено около 8 миллионов рублей.

Для финансовой поддержки действующих комиссий целесообразно:

- рассмотреть возможность приоритетного рассмотрения и предоставления организациям, подающим заявки на получение грантов, направленных на оказание содействия эффективно работающим ОНК, рекомендательных писем от ОП РФ, УПЧ РФ, СПЧ РФ;

- при рассмотрении заявки оценивать эффективность работы региональных ОНК (в которые выдвинуты представители НКО – соискателя грантовой поддержки);

- рекомендовать исполнительным органам власти в регионах оказывать поддержку при осуществлении членами комиссии общественного контроля в МПС, используя региональные бюджетные средства, выделяемые на деятельность Общественных палат и УПЧ в регионах (предоставление транспорта, оказание методических услуг, выделение помещения под офис ОНК, содействие в проведении мероприятий по общественному контролю – “круглых столов”, семинаров, тренингов);

- рекомендовать региональным и муниципальным органам власти отдавать приоритет заявкам на получение финансовой поддержки в виде грантов от НКО, выдвинувших членов ОНК;

- рассмотреть возможность включения в критерии оценки деятельности региональных УПЧ эффективность их взаимодействия и помощи региональным ОНК.

3. Проблемные вопросы взаимодействия ОНК с органами исполнительной власти.

По мнению членов ОНК РО, взаимодействие членов комиссии с органами исполнительной власти, местного самоуправления, правоохранительными органами и федеральными ведомствами необходимо для эффективного осуществления общественного контроля в МПС.

В большинстве регионов Российской Федерации представители органов исполнительной власти практически не взаимодействуют с ОНК и не всегда имеют реальное представление о важности и актуальности деятельности комиссий. Конструктивное взаимодействие комиссий с представителями органов исполнительной власти очень важно, так как 90% осуждённых после отбытия наказания остаются проживать в данном регионе. От того, насколько эффективно был произведён процесс их исправления и последующая ресоциализация, зависит безопасность жизни в обществе.

Члены ОНК РО неоднократно обращались в Правительство Ростовской области о необходимости более оперативного взаимодействия, но пока ситуация остаётся на прежнем уровне. При этом, ранее в правительстве был сотрудник, отвечающий за это направление и оказывающий эффективное содействие комиссии. Сейчас нет даже его, не говоря уже о поощрении со стороны органов исполнительной власти эффективно работающих членов ОНК (безрезультатно обращались несколько раз по этому поводу к Главе региона).

Более тесное взаимодействие исполнительной власти и членов комиссии позволило бы повысить открытость и уровень доверия населения к органам исполнительной власти, местного самоуправления, и, как следствие, увеличить степень одобрения граждан к реализуемой государством политике в целом.

Для изменения сложившейся ситуации, целесообразно:

- рекомендовать органам исполнительной власти включать членов ОНК в состав общественных палат в регионах и комиссии по профилактике преступности при главах регионов;

- рекомендовать органам исполнительной власти выделять помещения для офиса ОНК из муниципального фонда на безвозмездной основе;

- рекомендовать органам исполнительной власти выделять бюджетные средства на освещение деятельности ОНК в СМИ;

- рекомендовать органам исполнительной власти включить в критерии оценки деятельности правоохранительных органов (прокуратуры, ФСИН, МВД, ФСБ, Минобороны, Минздравоохранения, Минобрнауки) и администраций муниципальных образований – эффективность их взаимодействия с региональными ОНК и оказание им поддержки.

Для разрешения озвученных сложностей, возникающих в работе комиссии, а также при взаимодействии членов ОНК с представителями правоохранительных органов и органов исполнительной власти, предлагаем:

- рассмотреть вопрос о создании отдела в аппарате УПЧ РФ по взаимодействию с ОНК, который будет заниматься координацией взаимодействия комиссий с сотрудниками правоохранительных органов и органов исполнительной власти для повышения эффективности общественного контроля, в целях содействия реализуемой государственной политики в области обеспечения прав человека в МПС;

- рассмотреть возможность включения в экспертный совет при УПЧ РФ опытных и эффективно работающих членов региональных ОНК, а также создание в рамках экспертного совета постоянной комиссии по содействию государственной политике в сфере обеспечения прав человека в МПС и осуществлению общественного контроля в местах принудительного содержания (ранее это было);

- рассмотреть вопрос поощрения эффективно работающих членов ОНК со стороны ОП РФ, УПЧ РФ, СПЧ РФ, а также органов исполнительной власти регионов (пока только ОП РФ регулярно поощряет членов ОНК);

- рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в действующее законодательство. До сих пор в нем отсутствуют положения о посещениях учреждений психиатрии, хотя во многих регионах, в частности и в Ростовской области, члены комиссий уже посещают эти учреждения;

Важно сделать законодательно открытыми для членов ОНК автозаки, конвойные вагоны, конвойные помещения судов.

Очень важно законодательно убрать ограничение для членов ОНК три срока по три года, потому что из-за этого ограничения во многих регионах комиссии будут формироваться «с нуля», будет отсутствовать преемственность, а опытные и грамотные члены комиссии будут лишены возможности осуществлять общественный контроль в МПС.

По мнению членов ОНК РО, новые, уже принятые поправки в закон об общественном контроле не улучшили, а во многих регионах даже ухудшили ситуацию с общественным контролем в МПС, из-за отсутствия изменений в ведомственных нормативных правовых приказах, необходимых для реализации данных поправок.

Обязова А.К., председатель общественной наблюдательной комиссии Оренбургской области.

Моя тема – это реальная помощь наблюдательных комиссий в исправительных учреждениях. Мы не только даем осужденным юридическую консультацию, но и оказываем учреждениям материальную помощь.

Через Оренбургское региональное отделение ООО «Совет ОНК» мы получили возможность приобрести для подозреваемых, обвиняемых и осужденных бытовую технику. В оптовом магазине мы купили 10 телевизоров и 5 холодильников и отвезли их в СИЗО-1. Затем приехали и убедились в том, что они были распределены по камерам, где находились несовершеннолетние и инвалиды.

Также по нашей инициативе были сняты с должностей начальники исправительных колоний № 3 и № 5. С 2016 года мы стучались во все двери, в том числе в прокуратуру. И на основании этого у нас 6 человек сотрудников органов внутренних дел находятся сейчас в местах, которые сами же контролировали и вели.

К нам приходили письма из Махачкалы, с Грозного. Эти письма были направлены Москальковой Татьяне Николаевне. Татьяна Николаевна переслала их нам. Мы их рассматривали, встречались с осужденными и оказывали им содействие в рамках наших полномочий. В частности по просьбе осужденного мы обратились в Оренбургскую адвокатскую коллегия и ему предоставили адвоката, который ездил в Махачкалу по его делу. В результате проделанной адвокатом работы мера пресечения осужденному была пересмотрена и уменьшена на год и два месяца. И вот молодой человек в августе этого года вернется домой. А так бы еще сидел там еще два года.

У нас тоже есть исправительная колония № 6 в Соль-Илецке, в которой также содержатся осужденные инвалиды с разных регионов страны. Мы им тоже оказываем помощь, естественно в рамках закона.

Хадулаев Ш.М., член общественной наблюдательной комиссии Республики Дагестан.

Добрый день, коллеги!

Я хотел бы обратиться к вам вот с какой просьбой. Наши дагестанцы, да и не только дагестанцы, наши представители Кавказа за те или иные серьезные нарушения отбывают наказание в отдаленных и холодных регионах нашей России. От них поступают жалобы, что на религиозной почве их притесняют, молиться не дают, избивают. В частности, например, в Красноярске. По обращению осужденного Арсена Черкесова, что его там чуть ли не убить могут, был очень большой резонанс. В Липецке в ИК-5 отбывает наказание Асхаб Алибеков, так называемый «дикий десантник».

Вот эти моменты есть, у нас переживают люди. Регион у нас специфический. Подобные негативные моменты очень сильно раскачиваются. Не учитывать этот фактор нельзя. И поэтому к вам, коллеги, просьба объективно подходить к проверке этих обращений.

Когда к нам обращаются их родственники, мы говорим: «Мы обратимся к нашим коллегам в регионах, они проверят и скажут». Мы не знаем, какая там ситуация на самом деле. Мы знаем, что бывает, что отдельные осужденные придумывают некоторые моменты. С такими осужденными мы сами сталкиваемся у себя дома, тема-то одинаковая. Но бывает, что, факты подтверждаются. Поэтому хотелось бы, чтобы вы в регионах чуть-чуть повнимательней относились к проверке именно представителей

Кавказа, и именно по теме, связанной с религией. Потому что люди 5 раз в день должны молиться, коврик должен быть. Это никакой угрозы для государства не представляет, если человек помолится, и свой долг религиозный исправит.

Также, если у вас будут обращения к тем людям, кто сидит у нас в Дагестане, мы с удовольствием любую вашу просьбу выполним. Любой человек, который отбывает наказание в нашем регионе, мы сразу пойдем, проведем, и вас сразу проинформируем о его состоянии. Обижают его или не обижают. Хотим вас заверить, что представителям других регионов Российской Федерации, которые находятся у нас в Дагестане, мы стараемся чем-либо помочь, потому что знаем, что их родственников в Дагестане нет. Мы должны в чем-то их заменить.

Ганова Л.И., член общественной наблюдательной комиссии Республика Коми.

Я являюсь еще и председателем общественной организации инвалидов и экспертом по доступной среде. И поэтому хочу сказать, когда люди приходят в колонии и мониторят права инвалидов, начинайте с ИПРЫ, потому что не у всех осужденных с инвалидностью есть ИПРА. ИПРА – это паспорт человека с инвалидностью. Все, что там записано, все обязательно к исполнению. Осужденные, поступившие в исправительное учреждение без ИПРЫ, направляются на медико-социальную экспертизу (МСЭ) для разработки ИПРЫ. Исполнителем услуги является территориальный орган УФСИН. УФСИН закладывает деньги, и через какое-то время закупает ТСР, ТСР – это технические средства реабилитации, которые созданы для поправки каких-то нарушенных функций организма. Но в территориальном органе УФСИН не всегда есть средства и он не очень поворотлив.

У нас предложение. Мы сейчас разговаривали с председателем ОНК Архангельской области, чтобы передать функции снабжения ТСРами фонду социального страхования. Во-первых, у них наработана большая практика, правильные технические задания прописываются. В конечном случае это будет удешевление того ТСР, который будет закупать УФСИН конкретному человеку.

Такая ситуация, что УФСИН очень долго закупал, до полутора лет доходит. Когда человек освобождается, он все забирает. Коляска под него, поручни под него, слуховой аппарат под него. Но это не умаляет создание доступности в исправительных колониях. Поручни у них должны быть, они появляются. Пандусы должны быть нормальными, не наклонными площадками. И поручни, конечно же, должны быть нормативными – по ГОСТу и по СНИПу.

Сейчас, на исходе третьего года моей работы в ОНК, идет работа с территориальным органом УФСИН. Даем им рекомендации, экспертную рекомендацию. Что-то исполняется, что-то берется на заметку. У человека с инвалидностью должна быть ИПРА, где все прописано. У колонии должен быть паспорт доступности, где все прописано. И вот по мере финансирования это все должно совпадать. Насколько совпадает – не знаю. Советую вам обращать на это внимание.

В то же время, я еще раз за то, чтобы функции снабжения техническими средствами реабилитации все-таки надо передать фонду социального страхования.

Спасибо.

Из опыта работы в ОНК Свердловской области 4 созыва.

ОНК в России отметили в 2018 году первый юбилей. 10 лет, срок немалый, но и не такой большой. Я имел отношение к созданию ОНК в Свердловской области с момента вступления в силу этого закона и на протяжении всех последовавших за этим созывов. Поэтому могу сказать, что имею определенное представление о проблемах ОНК.

С моей точки зрения, Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76 -ФЗ опередил время. Это отличный закон нам на вырост, для страны с развитыми демократическими традициями и сильным самостоятельным и богатым гражданским обществом. У России, очень хочу верить, такое состояние впереди, и мы к нему рано или не совсем рано, придем. Но сейчас, в нынешних наших реалиях, ОНК приходится иметь дело с очень непростыми проблемами.

1. Все председатели нашей ОНК, сталкивались, прежде всего, с материальным и финансовым обеспечением выездов с проверками. Учреждений для проверки много, значительная часть в очень отдаленных местах. Во многие колонии одним днем не обойтись, нужно предусмотреть гостиницу. Все это выливается в серьезные расходы. В законе это возложено на организации, выдвинувшие кандидатов в ОНК. Скажем, выдвинул областной Союз комитетов солдатских матерей в ОНК человека, и что, он способен обеспечить поездки? Да у них самих проблем в этом плане более чем достаточно. И такое положение у большинства организаций. Поправками внесли в закон некую помощь со стороны региональной и муниципальной власти. Но там нет механизма оказания такой помощи. В субъектах федерации более или менее успешно научились работать с НКО. Но ОНК, это не организация, ей нельзя дать помещение, телефон, выделить машину, оплатить гостиницу. Сейчас пока каждый состав комиссии ищет свои варианты решения этих проблем, но все они очень ненадежны. Между тем, ОНК, как никакая другая структура, нуждается в стабильном месте размещения, стабильных, надежных средствах связи и коммуникации, возможности ведения делопроизводства, возможности регулярных выездов с проверками в исправительные колонии и другие места принудительного содержания. Считаем, что следует искать решение проблемы обеспечения ОНК на уровне специального законодательства в субъектах федерации по типу обеспечения деятельности региональных общественных палат, либо снова вносить поправки в 76 закон.

2. По организации работы ОНК можно обсуждать много всяких деталей. ОНК структура очень «рыхлая», потому трудно управляемая. В принципе, любая пара членов ОНК может совершенно автономно работать весь срок, и не плохо, кстати, работать. Как мне говорили в Челябинской области, у них ОНК 3-го состава за весь трехлетний срок ни разу не собралась, чтобы был кворум. И ничего, отработали. По мнению председателя того состава Александра Юрина, все кто хотел работать, делали это, и в общем комиссия выполняла возложенные на ее задачи. Этот пример говорит о том, что фактически, ОНК может работать просто как группа общественных контролеров мест принудительного содержания. В этом варианте, председатель ОНК, заместители председателя, секретарь выполняют чисто декоративные функции. Если мы все же хотим, чтобы ОНК работала как комиссия, нужно законодательно заложить более основательные организационные, материальные и финансовые ресурсы, создать фундамент, позволяющий работать ОНК именно как комиссии. Руководство ОНК должно иметь какие-то ресурсы и полномочия, чтобы влиять на работу комиссии, обеспечивать плановые выезды, обеспечивать ведение делопроизводства, выполнять просьбы Общественной палаты Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

3. Считаю, какие-то положения, отнесенные на сегодня на усмотрение комиссии, следует прописать в законе. Например, следует однозначно определить полномочия председателя комиссии и закрепить их в законе. Я полагаю, что опыт судебных решений, отменяющих действия на основе регламента, но не прописанные в законе, говорят об этом вполне однозначно. Например, необходимо обязать рабочую группу ОНК в безусловном порядке информировать председателя или заместителя председателя о внеплановой проверке и ее основаниях. ОНК должен иметь как минимум месячный план инспекций. Однако и в этом случае мы упираемся в ресурсы, потому что планировать инспекции не имея ресурсов для их обеспечения это профанация, а не планирование.

4. Организационная «рыхлость» ОНК приводит к таким явлениям, которые, если использовать на наш опыт, можно назвать «рожинщиной», от фамилии Рожин. Это когда избранный в 3 состав ОНК Свердловской области член ОНК господин Рожин попытался, не дожидаясь получения мандатов всеми избранными членами ОНК, провести собрание и избрать себя председателем. В результате, практически весь срок избранному законным образом председателю приходилось иметь дело с достаточно большой неформальной группой, работавшей в автономном режиме под руководством своего «председателя». Фактически комиссия была расколота. В той или иной форме такие группы могут легко образовываться и действовать, не согласуя свою деятельность ни с кем. Не думаю, что такая практика полезна. Ведь не трудно догадаться, что любая такая группа возникает с какими-то целями, не заявляемыми публично. В деятельности такой публичной структуры как ОНК наличие каких-то целей и задач, помимо прописанных в законе, считаю вредным.

5. В своей работе мы столкнулись с проблемой, которая так же требует законодательного решения. Об этом я уже говорил на прошлом совещании. Когда после наших требований было заведено уголовное дело. Группу членов ОНК допросил следователь, в результате 8 членов ОНК не могут проверять 10 колоний, куда развезли после голодовки заключенных, проходящих по этому делу. Это так же требует уточнения на уровне закона понятия «место принудительного содержания» или специальной поправки применительно к таким случаям.

На основе опыта ОНК Свердловской области считаем целесообразным предложить Общественной палате Российской Федерации обратить внимание руководителей субъектов Российской Федерации на необходимость обеспечения стабильности и преемственности в работе общественных наблюдательных комиссий в регионе. Комиссия должна иметь постоянное место размещения, стационарный телефон для связи и возможность вести переписку с обращающимися за помощью людьми, находящимися в местах принудительного содержания и их родственниками. При этом необходимо учитывать особый статус ОНК. Рекомендовать руководству субъектов Российской Федерации принять нормативные документы, на основе которых возможна реальная поддержка ОНК.

Подготовка кандидатов в члены ОНК - залог сильной и работоспособной команды.

Начался последний год работы четвертого созыва ОНК. Что мы приобрели и чему научились за этот период.

Первое. Очень важно серьезно и ответственно подходить к выбору кандидатов в члены ОНК. Необходимо со всеми кандидатами проводить своеобразную школу подготовки, так как многие приходят в ОНК впервые и совершенно ничего не знают о содержании Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ. Для чего созданы ОНК? Чем отличаются ОНК от «Совета ОНК»? К чему обязывает мандат члена ОНК? Что такое «Кодекс этики членов ОНК», и многое другое.

Второе. Необходимо знать критерии, по которым происходит отбор будущих членов ОНК. Многие грамотные, профессиональные кандидаты, по непонятным причинам, не вошли в новый состав ОНК. И если вторая часть темы нашего форума звучит «Роль общественных объединений в повышении эффективности их работы при формировании новых составов», то общественным объединениям важно знать, почему их кандидат не прошел в состав нового созыва, а кандидат от другого общественного объединения прошел. Все должно быть максимально честно и прозрачно. Не нужно превращать выбор членов ОНК в «тайны мадридского двора». И если сегодняшний созыв будет проводить обучающие семинары для будущих кандидатов в члены ОНК, а никто из этих кандидатов не пройдет, то весь этот труд будет напрасным.

Что мы хотим от ОНК? Мы действительно хотим реальной работы с предотвращением нарушений прав человека в местах принудительного содержания, или нам достаточно «свадебных генералов» среди членов ОНК, у которых после каждого посещения учреждений будет в актах записано «замечаний нет»?

Третье. Это конечно финансирование, которое так и осталось нулевым с 2008 года. Для чего нужно финансирование? Это печатные издания. Для кандидатов в члены ОНК и новых членов ОНК очень важно иметь своего рода карманную книгу члена ОНК - небольшое пособие, которое всегда можно взять с собой при проверке любого учреждения. Это проведение обучающих семинаров. Это оплата за поддержку и наполнение сайта, так как наша жизнь постепенно переходит на просторы интернета и многие люди, ищут необходимую информацию именно в интернете. Это оплата средств связи. И другие важные расходы, которые ложатся на плечи членов ОНК.

Четвертое, на чем хотелось бы сегодня заострить внимание - работа отдела по взаимодействию с ОНК. О каком взаимодействии может идти речь, если на элементарные вопросы, например, дать контакты другой ОНК, мы ничего так и не получили. Почему одних членов ОНК лишают их полномочий заочно, даже не уведомив их об этом (случай с членом ОНК в Алтайском крае), а полномочия других членов ОНК, которые грубо и неоднократно нарушали Кодекс этики, не прекращают. При этом нами были представлены все необходимые документы: представления от общественных объединений, которые их выдвигали ранее, представления от ОНК, видеозапись собрания ОНК, протоколы собраний ОНК. Однако данные документы отделом по взаимодействию с ОНК не были переданы в совет Общественной палаты Российской Федерации, ссылаясь на то, что представления составлены не по форме законодательства РФ. Хотелось бы посмотреть образцы представления по форме. Если и дальше будет такое же «взаимодействие с ОНК», то никто в ОНК работать не будет. Получается, что в лице Общественной палаты Российской Федерации мы получили некий контролирующий орган. И здесь уже не остается места общественности.

Итоги мониторинга системы медицинского обеспечения в местах лишения свободы УФСИН по Томской области.

Гарантии защиты от жестокого, бесчеловечного, унижающего человеческое достоинство обращения и наказания предусмотрены Всеобщей декларацией прав человека (ст.5), Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст.2,3), Конституцией Российской Федерации (ст.21,22). Неотъемлемой составляющей таких гарантий является медицинское обеспечение в местах лишения свободы, где человек находится в полной зависимости от государства.

Медицинские части ФСИН России обязаны не только заботиться о состоянии здоровья заключенных, постоянно держать на контроле и оказывать им лечение, но и создавать условия для нормальной жизнедеятельности, что является профилактикой заболеваний. У подозреваемых, обвиняемых и осужденных должны быть приемлемые условия проживания и труда. Кроме того, в обязанности медицинской службы входит обучение санитарным нормам и пропаганда здорового образа жизни. Только при соблюдении этих условий риски для общества будут минимизированы.

Таким образом, принципами оказания медицинской помощи в отношении людей, находящихся в местах лишения свободы, являются - доступность, своевременность, недискриминация и качество.

Доступность. Это означает, что в здравоохранении ФСИН России разработан алгоритм, который обеспечивает получение различной медицинской помощи, как по неотложным, так и по плановым показаниям, как в медицинских учреждениях ФСИН России, так и в государственных ЛПУ.

Своевременность. Это, когда время ожидания пациента, как при неотложной медицинской помощи, так и при плановой не повлекло развитие осложнений, инвалидизации или летальности.

Недискриминация. Подозреваемые, обвиняемые и осужденные не могут получать меньший объем медицинской помощи, чем в гражданских учреждениях здравоохранения, никто из них не может быть ограничен в медицинской помощи по факту нахождения в штрафных изоляторах и других местах дополнительного наказания, никто не может быть ограничен в медицинской помощи по факту наличия инфекционных заболеваний или по иным причинам. Все должно определяться только медицинскими показаниями и необходимостью. Весь объем медицинской помощи не должен отличаться от гражданского здравоохранения.

Качественность. Объем обследования и лечения должен соответствовать действующим медицинским протоколам, стандартам и программам.

В Томской области функционируют следующие учреждения ФСИН России:

- ФКУ ЛИУ-1 УФСИН России по Томской области (колония строгого режима с лимитом наполнения 1278 мест, включая участок колонии-поселения на 70 мест) в г. Томске, медицинское обслуживание осуществляет «Туберкулёзная больница»;

- ФКУ ИК-2 УФСИН России по Томской области (колония строгого режима с лимитом наполнения 1130 человек, включая участок колонии-поселения на 30 мест) в г. Асино, медицинское обслуживание осуществляет «Медицинская часть № 1»;

- ФКУ ИК-3 УФСИН России по Томской области (колония общего режима, с лимитом наполнения 1558 мест) в г. Томске, медицинское обслуживание осуществляет «Медицинская часть № 2»;

- ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области (колония строгого режима с лимитом наполнения 1480 мест, включая участок колонии-поселения на 120 мест) в г. Томске, медицинское обслуживание осуществляет «Больница»;

- ФКУ ВК-2 для девочек (лимит наполнения 279 человек) в г. Томске, медицинское обслуживание осуществляет «Медицинская часть № 3»;

- ФКУ СИЗО-1 (лимит наполнения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными составляет 1058 человек) в г. Томске, медицинское обслуживание осуществляет «Медицинская часть № 4»;

- ФКУ СИЗО-2 (лимит наполнения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными составляет 205 человек) в г. Колпашево, медицинское обслуживание осуществляет «Медицинская часть № 5».

Отдельным подразделением является «Больница» федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № 70 Федеральной службы исполнения наказаний», территориально расположенная на территории ФКУ ИК-4 и располагающая 69 койками в стационарном отделении.

Таким образом, мониторинг проводился в восьми учреждениях УФСИН России по Томской области с ноября 2017 года по ноябрь 2018 года.

Основой методики мониторинга послужил, разработанный в 2014 г. председателем ОНК Алтайского края А.И. Гончаренко медицинский модуль. Модуль - унифицированный инструмент, позволяющий инспекторам, в том числе, не имеющим медицинского образования, оценить доступность и своевременность медицинской помощи в учреждениях УИС.

Структура модуля состоит из трех оценочных блоков.

Первый блок (получение информации о работе системы медицинского обеспечения учреждений УФСИН России по Томской области). Нами был подготовлен запрос на имя начальника ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 70» «О показателях деятельности за 9 месяцев 2017 г.» с перечнем вопросов о финансировании, о врачебном штате, оборудовании, функциональной нагрузке врачей, о заболеваемости и смертности, об освобождении из-под стражи и досрочном освобождении от отбывания наказания по состоянию здоровья, о работе стационарной койки, об уровне взаимодействия с государственными и муниципальными лечебно-профилактическими учреждениями. К сожалению, нам в ответе было категорически отказано. Поэтому, пришлось анализировать справочную информацию из разных источников, в том числе и поступившую от медицинских работников учреждений.

Нужно отметить, что в дальнейшем взаимодействие с руководством и сотрудниками УФСИН России по Томской области и ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 70» носило конструктивный и плодотворный характер. Выражаем особую благодарность помощнику начальника УФСИН России по Томской области по соблюдению прав в УИС, майору Е.С. Иванову за неоценимую и необходимую помощь в нашей работе.

Общая численность осужденных, подозреваемых и обвиняемых в учреждениях на 01.01.2018 составила 4875 человек (на 01.01.2017 - 5060). В том числе в исправительных колониях - 3436 осужденных, в ВК - 67, в ЛИУ - 636, в следственных изоляторах -

736. На начало 2018 года в учреждениях содержалось 766 ВИЧ-инфицированных (на 01.01.2017 - 728), 151 больных туберкулезом (на 01.01.2017 - 180), 626 больных вирусными гепатитами (на 01.01.2017 - 741), 481 больных наркоманией и токсикоманией (на 01.01.2017 - 518), 103 имеющих инвалидность (на 01.01.2017 - 153). Таким образом, ВИЧ-инфицированных 15,7% от всего числа, пребывающих в местах заключения, больных вирусными гепатитами - 12,8%, наркоманией и токсикоманией - 9,8%, туберкулезом - 3%, инвалидов - 2%. Нужно отметить, что эти заболевания, как правило, сочетаются.

В 2017 году было освобождено от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью 15 человек (в 2016 году - 8) и 6 обвиняемых по этой же причине были освобождены из-под стражи в СИЗО (в 2016 году - 5).

Второй блок (выявление оценочной характеристики филиалов ФКУЗ МСЧ № 70) выполнялся с учетом результатов первого и третьего блоков.

Лицензии имеются на все виды медицинской деятельности, кроме оказания паллиативной помощи. Статьей 36 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что паллиативная медицинская помощь представляет собой комплекс медицинских вмешательств, направленных на избавление от боли и облегчение других тяжелых проявлений заболевания, в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан. Такая помощь в учреждениях МСЧ № 70 оказывается постоянно, поскольку, на наш взгляд, не всегда вовремя выявляются показания, которые способствуют досрочному освобождению согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54.

По оснащённости необходимым оборудованием и наличию кадров филиалы ФКУЗ МСЧ № 70 в основном соответствуют нормам, исключая медчасти ИК-2 (г. Асино) и СИЗО-2 (г. Колпашево), где в штате не хватает психиатров. Здание «Больницы» очень ветхое и требует срочного капитального ремонта, в «Туберкулёзной больнице» во многих палатах необходим срочный ремонт полов, в «ВК-2» на первом этаже здания, где находится медчасть, сильный запах канализации.

В процессе каждого нашего визита в учреждения мы уделяли достаточно внимания соблюдению санитарных и гигиенических норм условий проживания, наличию необходимого ассортимента товаров и уровню цен в магазинах, возможности получения полноценного питания, в т. ч. диетического. После посещения жилых и общественных помещений в журналах проверок учреждений отмечались недостатки, которые были обнаружены. Практически всегда реакция была положительной, недостатки устранялись или намечались сроки устранения. В марте 2018 года в спальном помещении колонии-поселения ИК-2 в г. Асино мы зафиксировали аварийное состояние внешней стены, которая была покрыта плесенью, что было просто неприемлемо для проживания. В сентябре в этом помещении завершился ремонт. Так же нужно отметить, что в ИК-3 до сих пор в одном из отрядов туалеты находятся на улице. Руководство УФСИН России по Томской области обещало в ближайшее время перевести отряд в другое помещение.

По поводу питания жалоб практически не было, исключая СИЗО-1. Из опрошенных нами, недовольными качеством пищи в этом учреждении оказалось 9 человек. Один из них сказал, что до этого побывал в СИЗО Нижневартовска и Тюмени и сравнение пищи не в сторону СИЗО Томска. По поводу дополнительного питания замечаний и жалоб нет. Всегда и в полном объеме. Мы также побывали в магазинах всех учреждений. Знакомились с ассортиментом и ценами. Замечаний у нас нет, как и жалоб от осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Таким образом, в части соблюдения санитарных и гигиенических норм условий проживания положение в учреждениях удовлетворительное, качество питания – удовлетворительное, ассортимент и уровень цен в магазинах соответствуют нормам.

Третий блок выполнялся в виде интервьюирования лиц, находящихся под стражей или осужденных. Предлагалось ответить на 19 вопросов, а лицам, имеющим инвалидность, задавалось еще пять дополнительных вопросов. Вопросы для подозреваемых и обвиняемых несколько отличались от вопросов, которые задавались осужденным. Для работы отбирались репрезентативные группы. В группы входили лица, которые фигурируют в нескольких списках, особенно те, кто имел претензии к оказанию медицинской помощи на основании, поступающих жалоб в адрес ОНК. Такими группами являются инвалиды, лица, получающие лечебно-профилактическое и дополнительное (диетическое) питание, страдающие заболеваниями или предъявляющие жалобы, аналогично тем, по которым Европейский суд принимал решение в пользу российских заявителей. Перед работой с медицинскими документами в соответствии со ст. 16.1 Федерального закона Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и п.3 ст.13 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» оформлялись письменные согласия опрашиваемых.

Таким образом, выявлялись лица, в отношении которых могут быть нарушены права на охрану здоровья. Были опрошены и проанкетированы по учреждениям: СИЗО-1 - 78; СИЗО-2 - 44; ЛИУ-1 - 145; ИК-2 - 155; ИК-3 - 116; ИК-4 - 166; ВК-2 - 13 человек. Всего 717 человек, что составляет примерно 14% от всего количества контингента, в том числе женщины и девочки - 27 человек. Из общего числа опрошенных в исправительных колониях, осужденные, находящиеся в заключении меньше 2 лет составили 45%, от двух до пяти лет - 42%, более пяти лет - 13%. В следственных изоляторах, лиц, находящихся в заключении сроком менее 6 месяцев - 53%, от полугода до года - 27%, более 1 года - 20%. Таким образом, получилась весьма репрезентативная выборка.

В ходе анкетирования выяснилось, что подавляющее число болезней было получено на свободе. Нами были отмечены единичные случаи серьезных заболеваний ВИЧ-инфекцией, гепатитом, туберкулезом непосредственно в учреждениях ФСИН.

На основе данных анкет и опросов нами сделан анализ заболеваний в возрастном срезе.

Наиболее распространенными болезнями (ВИЧ и гепатиты) страдают в основном лица 1989-98 г.р., недалеко от них — 1979-88 г.р. Самая возрастная группа (до 1969 г.р.) подвержена сердечно-сосудистым заболеваниям, что неудивительно. Самые молодые склонны к желудочно-кишечным поражениям и, по словам сотрудников МЧ ВК-2, двенадцать девочек, прибывших в учреждение из других регионов, страдают нарушениями функции щитовидной железы. Туберкулез наиболее распространен в старших группах, как и диабет. Кроме того, из числа исследуемых были опрошены 36 человек с инвалидностью. По возрастам: до 1969 г.р.-8 (1-I гр., 1-II гр., 6-III гр.); 1969-78 г.р.-14 (1-I гр., 4-II гр., 9-III гр.); 1979-1988 г.р.-8 (1-I гр., 3-II гр., 4-III гр.); 1989-98 г.р.-5 (2-II гр., 3-III гр.); после 1998 г.р.-1.

Почти 60% опрошенных заражены ВИЧ-инфекцией. Поэтому на эту категорию мы обратили особое внимание, пытаясь понять проблемы этих людей. В основном, источник заражения связан с употреблением наркотиков на свободе. Не секрет, что ВААРТ (высокоактивная антиретровирусная терапия) требует четкого графика приема каждый день и на начальной стадии переносится организмом очень тяжело. Проблем с

назначением и наличием препаратов терапии в учреждениях нет. Проблемы возникают у больных.

В таблице отражено соотношение, опрошенных лиц, у которых диагноз был поставлен на свободе и в системе ФСИН (в основном в следственных изоляторах) и количество «отказников» от ВААРТ терапии.

Таблица

Диагноз:	СИЗО-1	СИЗО-2	ЛИУ-1	ИК-2	ИК-3	ИК-4	Всего
на свободе	20	10	29	38	28	22	147
ФСИН	23	10	65	58	56	62	274
Из них	19	4	39	36	32	40	170
«отказники»	44%	20%	41,5%	37,5%	38%	47,6%	40%

Таким образом, 40%, ВИЧ-инфицированных не хотят лечиться. Причины следующие: - боятся побочных эффектов; - начинают принимать терапию и бросают, не выдержав нагрузки; - так называемые «диссиденты»; - лица, не доверяющие местным врачам. Эта цифра дает повод сказать, что в системе медицинского обеспечения УФСИН по Томской области слабо работает санитарно-просветительская пропаганда. Проблема «отказников» - это проблема не только «МСЧ-70», но и всего общества. Выйдя на свободу, они станут легкими разносчиками инфекции, а так как ресоциализацией комплексной и настоящей, по крайней мере, в Томской области, не занимается никто, трудно даже сказать, на сколько сотен человек увеличивается контингент таких больных ежегодно. В 2018 году из мест лишения свободы Томской области на свободу вышло 1860 человек. Стоит обратить внимание на цифры, характеризующие количество диагностированных на свободе и вне её. Количество, диагностированных на свободе почти в два раза меньше количества, вновь выявленных ВИЧ носителей в неволе. Это очень тревожная цифра, говорящая о слабо масштабной вовлеченности населения в диагностику этого страшного заболевания.

Стоит сказать и об опасности для общества других инфекций, исходящей от лиц, освобождающихся из «мест не столь отдаленных», - вирусных гепатитах В и С. В основном они сочетаются с ВИЧ инфекцией, и если, как мы уже говорили, ВААРТ-терапия доступна и эффективна, то лечение гепатитов заключается, в основном, в гепатопротекторном поддержании. Да, существует программа лечения этих болезней в системе ФСИН, но она, к сожалению, не способна охватить всех нуждающихся. Тем более, мы отметили, что при опросе люди просто забывали упомянуть эту болезнь. Поэтому у нас сложилось впечатление, что в «тюремной» среде на бытовом уровне гепатиты принимаются, как должное и с ними можно жить.

В ходе опросов и составления анкет нами не было зафиксировано отрицательных ответов по следующим пунктам: - осматривал ли Вас медицинский работник при поступлении в УИ; осматривал ли Вас терапевт, психиатр, зубной врач (женщин – гинеколог) и другие специалисты, делали Вам флюорографическое обследование, проводили ли Вам лабораторные исследования (брали ли кровь на анализы) в период нахождения в карантинном отделении; - проходите ли Вы ежегодно медицинский осмотр; - если Вы трудоустроены, то проходили ли Вы дополнительный медицинский осмотр при приеме на работу; - всегда ли проводилось Вам освидетельствование медицинскими работниками по поводу травм, выдавались ли Вам акты освидетельствования; - всегда ли осматривал Вас медицинский работник водворением в СИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУС; - находясь в СИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУС всегда ли был ежедневный покамерный медицинский обход.

По пункту «Беседовал ли с Вами врач по результатам обследования, и остались ли Вы удовлетворены доступностью его разъяснений, формой подачи информации» 5 человек были не удовлетворены беседой с инфекционистом. Пункт «Ваше оценочное мнение доступностью и качеством медицинской помощи» принес такие результаты: - не удовлетворены — 29 человек; - затруднились с ответом — 26. Пункт «всегда ли соблюдался курс лечения (продолжительность), ежедневная кратность выдачи медикаментов или проведения процедур, временной интервал между процедурами (выдачей лекарств)» показал, что 10 человек дали оценку «не всегда», 18 — затруднились с ответом. На вопрос «Отказывали Вам в медицинской помощи?» утвердительно сказали 13 человек. Со слов, опрошенных, со свободы от родственников они получали следующие средства: ибупрофен, спазгам, спазмазол, капли в нос, гепатопротекторы, импортные лекарства для лечения панкреатита, сильнодействующие сердечно-сосудистые препараты, витамины, импортные лимфопротекторы, препараты, связанные с лечением рахита, средства от грибков, астматические ингаляторы, омепрозол, детралекс, противоварикозные мази, кремы, таблетки, эластичный бинт.

Таким образом, отрицательную оценку или близко к ней, одному из аспектов системы медицинского обеспечения УФСИН России по Томской области дали 96 человек. По учреждениям: ЛИУ-1 — 12; ИК-2 — 16; ИК-3 — 15; ИК-4 — 17; СИЗО-1 — 29; СИЗО-2 — 7.

Обращает на себя внимание, треть всех жалоб исходит из СИЗО-1, и это подтверждается случаями нарушений, которые были зафиксированы нами. Так, в октябре 2017 года обвиняемый К нанес себе увечье брюшной полости. Был прооперирован (рану зашили), а швы сняли только после нашего вмешательства через 2 месяца, в декабре. Ещё один, просто вопиющий случай, произошел в июле этого года, все в том же СИЗО-1. Медсестра сделала забор крови из пальца подозреваемого Р прямо через так называемую «кормушку» камеры. Очень много жалоб в СИЗО-1 на невозможность попасть к «узкому» специалисту, поскольку они принимают по жесткому графику, а пациенты в это время могут быть заняты в судебных или следственных процессах, и такое положение может длиться месяцами.

Судя по этим примерам, можно с уверенностью сказать, что многих жалоб не было бы, если бы сотрудники относились к своей работе с большей ответственностью и милосердием.

В результате мы вынесли следующие рекомендации для дальнейшей успешной деятельности системы медицинского обеспечения УФСИН России по Томской области.

Руководству «Медико-санитарной части № 70 Федеральной службы исполнения наказаний»:

- ориентировать врачей на раннее выявление показаний для досрочного освобождения в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. N 54. Улучшить оперативность подготовки документов в суд по досрочному освобождению по состоянию здоровья;

- повысить доступность в специализированной медпомощи в следственных изоляторах;

- обеспечить наличие психиатров МЧ ИК-2 и СИЗО-2;

- усилить санитарно-просветительскую деятельность с людьми, живущими с ВИЧ и больными вирусными гепатитами, направленную на пропаганду лечения этих болезней;

- повысить качество внутриведомственного контроля оказания медпомощи;

- обратиться в ФОМС и ФСИН России по вопросу согласования практической деятельности системы ОМС в учреждениях ФСИН России;
- рассмотреть вопрос внедрения видеофиксации приема пациентов с их согласия;
- не реже одного раза в шесть месяцев проводить совместную рабочую встречу с представителями Общественной наблюдательной комиссии и Уполномоченного по правам человека в Томской области

Руководству УФСИН России по Томской области:

- особое внимание обращать на соблюдение санитарных и гигиенических норм в отношении условий проживания и работы в учреждениях, возможности получения полноценного питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых;
- провести капитальный ремонт «Больницы»;
- организовать техническое обследование состояния канализации и водостоков жилых помещений зданий ВК-2;
- организовать для сотрудников и заключённых просветительский курс, посвященный основам законодательства по правам человека, с привлечением преподавателей и экспертов в этой области.

Законодательной Думе Томской области и Администрации Томской области:

- создать рабочую группу при заместителе Губернатора Томской области по вопросам безопасности по внедрению в регионе полноценной системы ресоциализации осужденных, вышедших на свободу.

В результате проведённой работы ОНК Республики Мордовии в период с января по декабрь 2018 года установлено, что положение дел в Республике Мордовия с соблюдением прав человека в местах принудительного содержания (МПС) за последние годы улучшилось.

Нами проводился мониторинг мест принудительного содержания. Собирался материал об условиях содержания осужденных в исправительных колониях, подследственных в следственных изоляторах (СИЗО), задержанных и арестованных в изоляторах временного содержания (ИВС) и камерах задержанных лиц. Обобщались данные после посещения этих учреждений. Проводился анализ жалоб, полученных по почте и в личной беседе с отбывающими наказание и с освободившимися из мест лишения свободы.

По полученным материалам, можно сделать вывод о том, что в Республике Мордовия права человека в МПС, в общем соблюдаются. Имеются определённые недостатки, которые связаны с большими материальными затратами, и которые быстрыми темпами устраняются. К ним относится строительство новых ИВС, реконструкция и капитальный ремонт других, капитальный ремонт в СИЗО и колониях. Следует обратить особое внимание на камеры задержанных лиц (КЗЛ) в отделах полиции.

В колониях жилые помещения светлые, чистые. Кухни благоустроены и технически оснащены, столовые работают в несколько смен, имеются магазины, библиотеки с большим выбором книг (книжный фонд богатый - есть даже многотомное собрание «библиотеки всемирной литературы»). Имеются комнаты психологической разгрузки. Во многих колониях построены церкви, мечети, в других имеются молельные комнаты. Есть проблемы в колониях в экономическом плане. Имеются жалобы на низкие расценки в швейном производстве, на переработку. В декабре 2018 года комиссия ФСИН РФ проверяла женскую колонию ИК-14 и обнаружила факты значительной переработки на швейном производстве, часто при выполнении неучтённых заказов. Начальник женской колонии ИК-14 в декабре 2018 г. отстранён от работы.

Еженедельно работает в ЛИУ-3 МСЭК, а по фтизиатрии – ежемесячно. К сожалению, длительно в суде рассматриваются дела об освобождении из МЛС тяжелобольных осужденных.

В лечебно-исправительном учреждении – ФКУ ЛИУ-21 УФСИН России по Республике Мордовия (п. Барашево, Теньгушевского района Республики Мордовия) созданы условия для лечения больных осужденных. Палаты светлые, уютные. Оборудование для лечения современное. На территории имеется православная церковь.

В СИЗО с соблюдением прав человека всё нормально. Сейчас в Мордовии работают два СИЗО. Наши члены ОНК ежемесячно бывают в них. Условия содержания приемлемые. Освещение нормальное (и естественное, и искусственное). Температура нормальная. Вентиляция работает. Водопровод имеется. Бачок с питьевой водой есть. Радио есть (регулировка может осуществляться только из коридора сотрудником СИЗО). Туалеты отделены от камеры поликарбонатной перегородкой до потолка с закрывающейся дверкой. Унитазы фаянсовые. Жалоб на условия содержания не было.

В ИВС отделов полиции всё необходимое имеется. В некоторых ИВС имеются даже медицинские работники. Еду в ИВС привозят из кафе, с которыми заключены договоры. В самих ИВС имеются кухни, где можно подогреть еду в микроволновке, имеются чайники, необходимая посуда. Во всех ИВС имеется душ.

В некоторых ИВС слабое освещение (окна маленькие, электрическое освещение слабое – лампочки маломощные). Рекомендации: поменять электрические лампочки в камерах на более мощные. Это относится к ИВС старой постройки. В новых ИВС освещение нормальные, окна большие. Рузаевский ИВС, построенный несколько лет назад, может претендовать на звание лучший ИВС в России.

Есть в МВД Мордовии и вопросы, которые надо срочно решать. Необходимо провести срочный ремонт камер задержанных лиц во многих районных отделах полиции, в первую очередь в Саранске, так как во многих КЗЛ недостаточное освещение, лавки узкие, непригодны для ночного отдыха.

За 2018 г. посещены 45 раз объекты ФСИН и МВД (пять колоний: ФКУ ИК-12, ФКУ ИК-18, ФКУ ИК-1, ФКУ ИК-6, ФКУ ИК-7, семнадцать раз СИЗО, два раза ИВС, восемнадцать раз отделы полиции, по одному разу - Центр содержания иностранных граждан в Рузаевке, Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в Саранске и Спецприёмник для административно арестованных в Саранске.

Оказывалась бесплатная юридическая консультация. Заключённым даны 56 устных юридических консультаций в СИЗО, 14 устных юридических консультаций в колониях (ИК-12 – 2 чел., ИК-18 в п. Потьма – 6 чел., ИК-1 в Сосновке – 5 чел., ИК-6 в Торбеево – 1 чел.), шесть письменных юридических консультаций – из колонии ИК-1 в Сосновке, ИК-5 в Леплее и ИК-10 в Ударном. Тридцать освободившихся из МЛС получили в ОО «МРПЦ» материальную помощь в виде продуктового набора на 1000 рублей, бесплатные юридические консультации по вопросам трудоустройства и психологическую помощь.

В целом, права человека в местах лишения свободы соблюдаются. Следует обратить внимание на камеры задержанных лиц в некоторых райотделах МВД, с целью приведения их к европейским нормативам, в первую очередь, на освещённость.

Взаимопонимание ОНК с УФСИН РФ по РМ и МВД РМ имеется. Не было случаев недопуска в МПС. В местной прессе часто освещаются вопросы соблюдения прав человека в МПС. Кстати, среди наших 12 членов ОНК – двое действующих журналистов, которые знакомят граждан с результатами проверок.

22 декабря 2018 г. 5 членов ОНК вместе с начальником Управления ФСИН России по Республике Мордовия полковником Мустайкиным Л.В. и прибывшей из Москвы членом Общественной палаты РФ Марии Валерьевны Каннабих посетили ФКУ «Следственный изолятор №1 УФСИН России по Республике Мордовия» (ФКУ СИЗО-1) с целью: контроля условий содержания задержанных, подследственных, проверки соблюдения прав человека в местах принудительного содержания. Были осмотрены многие камеры, проведены беседы с подследственными. Выяснено, что кормят нормально, прогулки и душ есть, передачи принимают, жалоб нет. Осмотрена кухня, камера, где содержится подследственная из Пензы с грудным ребёнком. Условия хорошие.

Наши предложения по улучшению работы ОНК в регионах:

1. Не ограничивать количество членов ОНК в регионах (будет меньше нагрузка на одного члена ОНК, дополнительных средств для этого не требуется, так как члены ОНК работают на общественных началах).

2. Разрешить выдвигать от общественных организаций не по 2 кандидата в ОНК, а по 4. (в некоторых регионах мало организаций, имеющих право выдвигать кандидатов в ОНК).

3. Разработать вопрос материальной поддержки работы членов ОНК, в первую очередь средства на поездки в места принудительного содержания.

Раков М.В., заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии Архангельской области.

В ходе посещений мест принудительного содержания граждан, общественная наблюдательная комиссия Архангельской области 4 созыва особо тщательно проверяет условия содержания и обеспечения инвалидов, находящихся в учреждениях УФСИН по Архангельской области. В результате проверок обеспеченности инвалидов техническими средствами реабилитации (ТСР) вскрыта проблема, неполного, несвоевременного или не качественного обеспечения ТСР инвалидов, находящихся в уголовно исполнительной системе, которую на наш взгляд необходимо решить.

В Российской Федерации правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации установлены Постановлением Правительства РФ от 7 апреля 2008 года № 240.

В п.16 Постановления установлено, что финансирование расходов на приобретение ТСР осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в исправительных учреждениях осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на обеспечение выполнения функции исправительных учреждений и органов, исполняющих наказание.

На сегодняшний день мы наблюдаем следующую ситуацию. Обеспечение инвалидов, граждан РФ, в учреждениях ФСИН происходит с существенной задержкой или обеспечение не надлежащими техническими средствами. Причиной этого является то, что Федеральная служба исполнения наказания выполняет не свойственную ей функцию. Отсутствие специалистов по реабилитационному оборудованию не дает в полной мере реализовать право инвалида на обеспечение его надлежащими ТСР, согласно индивидуальной программы реабилитации.

Для справедливости надо отметить, что для количества граждан, признанных инвалидами в УИС, крайне не целесообразно иметь таких специалистов в медицинских учреждениях ФСИН. Задержка в обеспечении ТСР происходит из-за того, что финансирование на эти мероприятия имеет заявочный характер, который как показывает практика, не может быть точным и удовлетворять все потребности в технических средствах. Спрогнозировать количество инвалидов, нуждающихся в ТСР, которые придут в учреждения уголовно исполнительной системы невозможно. По этой причине срок обеспечения ТСР по некоторым, особенно по сложным ТСР, может достигать до 1.5 лет. Обеспечение ТСР согласно ИПРА имеет важное значение для реабилитации и снижения ограничения к трудовой деятельности инвалида. Несвоевременное обеспечение нарушает принципы реабилитации и имеет самые негативные последствия, а также в ряде случаев приносит физические и моральные страдания.

Мы убеждены, что функцию по обеспечению инвалидов необходимо передавать в гражданские институты. Для сравнения в Архангельской области проживает около 100 000 граждан, признанными инвалидами по решению МСЭ, тогда как в учреждениях ФСИН в Архангельской области находится порядка 300-350 таких граждан.

Обеспечение инвалидов находящихся в учреждениях УИС гражданскими институтами социальной помощи позволит исключить ненадлежащее обеспечение ТСР, так как в этом вопросе они будут обеспечены средствами и в сроки наравне с гражданами, проживающими на территории субъекта Федерации.

Передача функционала по обеспечению инвалидов позволит существенно сэкономить средства федерального бюджета, так как закупка в рамках региональных потребностей в ТСР несоизмеримо больше и крупнее и соответственно цена закупаемого

средства ниже, чем закупка оборудования для граждан находящихся в учреждениях ФСИН. Часто сложные и дорогостоящие ТСР закупаются в единственном экземпляре, что отражается на их итоговой стоимости.

В связи с вышеизложенным, мы инициировали процесс внесения изменений в Постановление Правительства РФ № 240. Была проведена встреча с заместителем председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва Ольгой Николаевной Епифановой. Наша инициатива была ею поддержана. В настоящее время направлены соответствующие письма во все заинтересованные структуры, полученные ответы анализируются.

Также наша инициатива поддержана нашим региональным парламентом. В декабре 2018 года на сессии Архангельского областного собрания депутатов было принято обращение к Министру труда, занятости и социальной защиты Российской Федерации Топилину Максиму Анатольевичу, а также директору ФСИН России Геннадию Александровичу Корниенко.

Просим и вас поддержать инициативу.

Спасибо за внимание!

ОНК – контроль и содействие?

Общественные наблюдательные комиссии на сегодняшний день являются одним из основных общественных формирований в России, которые осуществляют общественный контроль за соблюдением прав человека. Российский законодатель пытался определить законом № 212-ФЗ от 21 июля 2014г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» субъектами общественного контроля общественные палаты (Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований) и общественные советы (при федеральных органах исполнительной власти, при законодательных и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ), но пока из этого мало что получилось.

Деятельность Общественных наблюдательных комиссий (ОНК) регламентируется законом № 76-ФЗ от 10 июня 2008г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Вот на «содействии» и хочется остановиться. Всё чаще ведомства, в подчинении которых находятся места принудительного содержания, а также Общественная палата Российской Федерации ставят в укор членам ОНК их малую активность по содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания, по участию в процессе ресоциализации данных лиц. Воодушевлённые такими замечаниями и очевидную необходимость помогать бывшим осуждённым, члены ОНК сплошь и рядом берутся за несвойственную им работу. Давайте попробуем разобраться, должны ли члены ОНК содействовать лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

О чём в плане содействия говорит закон № 76-ФЗ? Статья 5 закона гласит, что «содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в соответствии с настоящим Федеральным законом осуществляют общественные объединения и социально ориентированные некоммерческие организации». Статьи же 21-23 регламентируют порядок оказания и формы содействия общественных объединений лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также описывают оказание общественными объединениями материальной поддержки местам принудительного содержания. Больше закон ничего о содействии не говорит. И ни слова об ОНК и её членах в приведённых выше статьях! Таким образом, содействием должны заниматься просто некие общественные объединения (в том числе и те, которые делегировали в ОНК своих сотрудников), формы которого определены в ст. 22 и соответствуют мероприятиям, проводимым администрациями мест принудительного содержания, по ресоциализации лиц в них находящихся. Получается, что закон № 76-ФЗ не определил понятие «содействие», а лишь прописал его формы как комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера в отношении лиц, содержащихся в местах принудительного содержания.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ в ст. 23 таким же образом прописывает содействие общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказание: «общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказание, принимают участие в исправлении осуждённых». Чем отличается эта формулировка от формулировки ст. 5 закона № 76-ФЗ «Об общественном контроле...»? О опять ничего про ОНК!

Содействие со стороны общественных объединений и исправительная деятельность учреждений в отношении осуждённого имеет своей целью вернуть в общество полноценного человека, а для этого необходимо осуществлять содействие и помощь

осуждённому и после его освобождения. Реинтегрция осуждённого в общество должна быть непрерывной, начинаться в исправительном учреждении и заканчиваться после полной его адаптации в обществе. Закон № 182-ФЗ от 23.06.2016г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» как раз и устанавливает основные принципы, направления и виды профилактики правонарушений, полномочия, обязанности и права субъектов профилактики в отношении освобождённого. Комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, ст. 25 закона называет ресоциализацией. Законом (статья 5) определены и субъекты ресоциализации: федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Определено законом и место общественных объединений в процессе ресоциализации (статья 13): «общественные объединения и иные организации реализуют свои права в сфере профилактики правонарушений посредством участия в формах профилактического воздействия (в нашем случае - ресоциализации), участия в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений...». Опять же ничего не говорится про общественные наблюдательные комиссии! А вот общественные объединения, не являясь субъектами ресоциализации, могут только лишь принимать УЧАСТИЕ (содействовать) в работе субъектов ресоциализации.

Резюмируя вышесказанное, получается, что согласно действующему законодательству общественные объединения имеют право принимать участие (содействовать) уголовно-исполнительной системе в подготовке осуждённого к освобождению и принимать участие (содействовать) субъектам ресоциализации после освобождения осуждённого из мест лишения свободы. То есть, в обоих случаях общественные объединения не являются субъектами процесса, а лишь принимают в нём участие. И самое главное – общественные наблюдательные комиссии не должны принимать никакого участия ни в подготовке осуждённого к освобождению, ни в его ресоциализации после освобождения.

На основании вышеизложенного, было бы логично, с одной стороны, и сняло бы ряд противоречий в понимании деятельности ОНК, с другой стороны, внесение изменений в закон № 76-ФЗ от 10 июня 2008г. «Об общественном контроле...», а именно:

- удалить статьи 5, 21-23, как не относящиеся к деятельности ОНК;
- изменить действующее название закона на «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания», как полностью отражающее назначение и деятельность ОНК.

Данные изменения совсем не уменьшат права общественных объединений, так как их деятельность с уголовно-исполнительной системой России по подготовке осуждённого к освобождению защищена ст.23 УИК РФ; по ресоциализации лиц освобождённых из мест лишения свободы – законом № 182-ФЗ от 23.06.2016г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; по проведению общественного контроля – ст.23 УИК РФ и законом № 212-ФЗ от 21 июля 2014г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

О совершенствовании работы общественных наблюдательных комиссий по обращениям граждан.

В текущем году в общественную наблюдательную комиссию в Краснодарском крае поступило 274 обращения от лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, их родственников, близких. Письменные обращения и жалобы заключенных, полученные во время инспектирования учреждений, регистрируются секретарем комиссии, рассматриваются и принимаются в работу. По фактам обращений и на постоянной основе членами комиссии проводятся проверки МПС, обследование медсанчастей, столовых, ШИЗО, ЕПКТ, СУОН, ПФРСИ.

Основными причинами большого количества обращений являются нарушения процессуальных сроков рассмотрения материалов уголовного дела, жалобы на правомерность решений органов предварительного следствия и суда, нарушения законности сотрудниками администрации учреждений, незаконное водворение в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, неблагоприятные условия содержания, отсутствие должного уровня медицинского обеспечения в СИЗО и ИУ, потребности в социальном обеспечении.

Основными формами представления обращений следует назвать следующие: почтовая корреспонденция, телефонные звонки и обращения на сайт комиссии и Интернет-ресурсы различных правозащитных организаций, информационных агентств, а также блоги. К деятельности комиссии в Краснодарском крае традиционно отмечается повышенный интерес, поэтому особо следует назвать обращения, получаемые при посредничестве средств массовой информации. Такие публичные обращения не всегда носят конструктивный характер, искажают информацию и преследуют цель вызывать общественный резонанс любыми способами, лоббировать частные интересы.

Так, по факту задержания 9 сентября 2018 г. по политическим мотивам М. Беньяш и А. Мандрегелия безотлагательно посещались в ИВС по г. Краснодару и затем в СИЗО-1 г. Краснодара. Было указано на недостаточное освещение камер, нарушений, жалоб на условия содержания не поступило.

В ходе рабочей поездки на Кубань Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов 11 октября 2018 г. встретился с задержанным М. Беньяш. В присутствии членов ОНК Краснодарского края высказал свои рекомендации, которые были взяты на контроль.

В ноябре 2018 г. широкий общественный резонанс получил факт задержания Д.Н. Кузнецова (Хаски) в г. Краснодаре. Члены ОНК Краснодарского края выехали в спецприемник г. Усть-Лабинск, где встретились с задержанным, осуществили проверку условий содержания и камеры, где содержался Д.Н. Кузнецов.

Конкретную направленность имели неоднократные безотлагательные выезды по жалобам и заявлениям осужденных и их родственников в отдаленные районы Краснодарского края. Члены ОНК Краснодарского края незамедлительно реагировали на события, произошедшие в ИК-5 г. Апшеронска по факту несвоевременной выдачи зимней формы одежды и сложившейся конфликтной ситуации. Информация, содержащаяся в обращениях родственников и близких, нашла свое подтверждение. Беседы с осужденными и их родственниками позволили снять напряженность в учреждении.

Общеизвестно, что общественные наблюдательные комиссии работают на добровольных началах, бескорыстно, руководствуясь лишь желанием стабилизировать ситуацию в нашем обществе. Анализ работы общественной наблюдательной комиссии в Краснодарском крае свидетельствует о наличии типичных трудностей правового, организационного и технического характера, присущих многим общественным организациям, которые объективно сказываются на своевременности и полноте информирования адресатов. Решать их приходится исключительно на спонсорских добровольных началах.

Определенную часть получаемых обращений составляют письменные адвокатские запросы, ответы на которые согласно ст. 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. 27.07.2017) «Об адвокатской тайне» общественные организации должны дать в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения.

Следует подчеркнуть, что Федеральный закон от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ (ред. 27.12.2018) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» не содержит правовых установлений, регламентирующих порядок рассмотрения обращений граждан.

Принимая во внимание тот факт, что за годы работы комиссии было осуществлено около 500 посещений, становится очевидно, что в СМИ, сети Интернет, письменных ответах не представлена и десятая часть всего объема, проведенных контрольных мероприятий.

Вместе с тем полагаем, названный аспект деятельности комиссии имеет особую значимость, поскольку играет чрезвычайно важную роль в дальнейшем формировании и укреплении гражданского общества, поскольку дает возможность все большему количеству граждан принимать непосредственное участие в контроле за такой закрытой до сих пор стороной жизни нашего общества, как места принудительного содержания.

В современном обществе широкое использование информационных технологий стало неотъемлемой частью всех областей деятельности личности, общества и государства. Как составная часть организации информационного обеспечения общественной наблюдательной комиссии, обращения граждан обуславливают наличие прогнозируемого механизма обратной связи как необходимого условия обеспечения эффективности общественного контроля в местах принудительного содержания.

Решение вопроса возможно посредством создания в сети Интернет единой официальной информационной базы для всех общественных наблюдательных комиссий. Такой шаг будет способствовать эффективному и прозрачному информированию общества о результатах контрольных мероприятий, выявленных нарушениях и имеющихся проблемах функционирования учреждений УИС в различных регионах.

Этот Интернет ресурс должен содержать отчеты членов комиссии по каждому проведенному посещению МПС, а также статистические материалы, отражающие наиболее значимые показатели обеспеченности прав человека по итогам года. На базе этого ресурса возможно проведение публичных обсуждений наиболее актуальных проблем общественного контроля за обеспечением прав осужденных, что привлекло бы общественные массы к решению проблем обеспечения прав человека. Создание такого ресурса позволит избежать распространения искаженной информации неофициальными информационными источниками.

Перспективным направлением является создание благоприятных условий правового характера путем внесения дополнений и уточнений в Федеральный

закон № 76-ФЗ по реализации механизма информационного взаимодействия при осуществлении общественного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы и меры пресечения в виде заключения под стражу. Думается, предложенные меры отвечают сформулированным положениям Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, в которой подчеркивается важность устойчивого и безопасного взаимодействия, формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений; создание новых механизмов партнерства, призванных с участием всех институтов гражданского общества выработать систему доверия в сети Интернет.

Такая работа в полной мере может и должна использовать положительный опыт, наработанный в ходе взаимодействия пенитенциарных систем и общественных формирований наиболее развитых в этом отношении государств, а также положительный опыт отдельных учреждений и органов УИС России.

Анализ деятельности ОНК в 2018 г. и роль общественных объединений в повышении эффективности их работы при формировании новых составов.

Исходя из десяти лет опыта общественной, правозащитной работы, счёл возможным высказаться о ряде значимых, с моей точки зрения, обстоятельствах работы ОНК Омской области, связанных с темой Форума.

Анализ.

1. В 2018 г. произошла смена председателя ОНК Омской области 4 состава (2016 – 2019 гг.). После тяжёлой болезни, в ноябре 2018 г., умер Виктор Дмитриевич Шандыбин. Понятно, что смена председателя – это серьёзный организационный вопрос работы комиссии. В настоящее время председателем ОНК Омской области является Н.С. Бугрова. Комиссия в целом сохранила свою работоспособность, следует лучшим традициям и опыту работы предыдущих трёх составов ОНК. Члены ОНК работали напряжённо, активно посещали места принудительного содержания, их число возросло. Наиболее ярко роль комиссии проявилась по событиям 6-7 октября 2018 г. в ИК-6 г. Омска (групповая драка осуждённых). Председатель ОНК Омской области своевременно дала принципиальную оценку этим событиям.

2. В первой декаде июня 2018 года состоялся визит членов Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Бабушкина А.В. и Масюк Е.В. в Омскую область. Не вдаюсь в причины и обстоятельства визита, о них писала сама журналистка в статьях, опубликованных в газете «Новая газета», до визита и после возвращения в Москву. Важнее обратить внимание на то, что изначально члены СПЧ заявили о нежелании взаимодействовать с ОНК и Общественным советом при УФСИН России по Омской области в ходе посещений исправительных учреждений.

4 июня 2018 года, в день посещения членами СПЧ ФКУ ИК-7, их естественно встретили члены ОНК Н.В. Лисникова, А.Г. Яковенко. А в дальнейшем при посещении СИ-1, ЛИУ-2 принимали участие еще 4 члена ОНК.

С огромным сожалением приходится констатировать, что члены СПЧ не только заявляли о нежелании совместно посещать исправительные учреждения, но и проявляли демонстративное неудовольствие от совместной работы с членами ОНК Омской области и Общественного совета при УФСИН России по Омской области.

На мой взгляд, подобный негативный опыт, даже если и имеет единичный характер, требует внимания и обсуждения на Форуме, вполне возможно это системная проблема взаимодействия столичных институтов правозащиты.

3. В последний период времени, участилась практика посещения исправительных учреждений Омской области одним членом ОНК в индивидуальном порядке, в то время как посещения должны проходить в составе не менее двух человек. Такие посещения обосновываются тем, что это не осуществление общественного контроля, а содействие, благотворительная помощь и т.д. Причём член ОНК в единоличном варианте, фигурирует как представитель общественной организации, даже не участвующей в формировании ОНК. По моей оценке, такие индивидуальные посещения, даже если

могут и осуществляться, не должны носить массовый характер. Таким образом, думаю, нарушаются требования Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ, умалается роль ОНК как коллективного правозащитного института.

4. В 2018 г. обозначилась необходимость уточнения роли ОНК и Омского регионального отделения ООО «Совет ОНК». Условно говоря, это выглядит как вопрос о том, кто главнее Устав организации или регламент ОНК, особенно в тех случаях, когда член ОНК является и членом регионального отделения ООО «Совет ОНК». Ранее таких вопросов не возникало, возможно, это связано с личностным фактором - смена председателя ОНК или что-то другое. Весьма любопытно выглядит и взаимодействие членов ОНК и Общественного совета в тех случаях, когда два члена ОНК входят и в Общественный совет при УФСИН России по Омской области. Например, в 2018 г., Общественный совет при УФСИН России по Омской области провёл более 100 мероприятий, из них совместно с ОНК – 32 мероприятия, соответственно каждое третье мероприятие с ОНК, чем обусловлен положительный фактор взаимодействия.

В этой связи надо обратить внимание на то, что в июле 2018 г. были внесены изменения и дополнения в Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ. Получается, что Общественный совет при ФСИН России, может самостоятельно обратиться в Общественную палату Российской Федерации о лишении полномочий члена ОНК, допустившего нарушение законодательства Российской Федерации при посещении мест принудительного содержания. Процедура не ясна, практики нет, но важно, что без организации выдвинувшей кандидата в состав ОНК, без самой ОНК может быть осуществлено такое действие – это очень жесткая связка.

О повышении эффективности формирования новых составов.

При формировании нового 5 состава ОНК в 2019 г. будут важны предварительные консультации, переговоры с общественными объединениями, планирующими принять участие в формировании нового состава. В Омской области уже известны некоторые общественные объединения, планирующие участвовать в такой работе. Например, Омское региональное отделение ООО «Совет ОНК» будет выдвигать двух кандидатов (в 2016 г. были выдвинуты и успешно работали – В.Д. Шандыбин, Н.С. Бугрова). При формировании ОНК 4 состава в Омской области впервые были введена практика подбора кандидатов и посещение ими, по согласования с УФСИН и МВД, мест принудительного содержания.

Новые обстоятельства, при формировании ОНК 5 состава, связаны с тем, что возрастает роль рекомендаций УПЧ и региональных общественных палат. Если ранее эти рекомендации были, как бы рекомендованы, то в настоящее время ст. 10 Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ гласит, что такие рекомендации являются необходимым материалом, входящим в индивидуальный пакет документов кандидата, который направляется в Общественную палату Российской Федерации. Надо уточнять либо сам кандидат обивает пороги Аппарата УПЧ и ОП региона, либо общественная организация, выдвигающая кандидата?

Следует избежать повторения негативного опыта 2016 г., когда различные кандидаты, особенно столичных регионов, из журналистского сообщества вовлекали даже СПЧ при Президенте РФ, пытались подорвать доверие к совету Общественной палаты Российской Федерации в зависимости от того, получили они мандат или нет. Все спорные ситуации должны решаться в судах. После 2016 г. была введена норма о дополнении состава ОНК. Донабор или дополнение должны быть редким исключением, иначе это будет только лихорадить ОНК и никак не повысит эффективность их работы.

Вообще в целом, кризиса в ОНК нет. Этот тезис выгоден тем, кто хочет на

противопоставлении плохих ОНК и хороших правозащитников, осуществлять ложную конкуренцию с получением финансовых, материальных преференций.

В целом за 2008 – 2018 гг. в деятельности ОНК Омской области приняли участие 30 человек из 15 общественных правозащитных организаций. Динамика и характер деятельности ОНК четырёх составов были даны в совместной статье «Работать без ажиотажа» В.Д. Шандыбина и Р.Р. Мингалимова (октябрь 2017 г.)

К огромному сожалению, за эти годы три члена ОНК умерли.

Уверен, что в Омской области будет сформирован работоспособный состав ОНК. Готов оказать все возможные содействия для достижения этой цели.

Уважаемые коллеги!

Я благодарен за возможность выступить на этом замечательном форуме как кандидат в члены ОНК Приморского края, послушать председателей ОНК Российской Федерации, а также приглашенных лиц. Конечно же, все интересные выдержки из выступлений я обязательно доведу до членов своей общественной организации. Тема моего выступления одновременно и проста, и одновременно сложна. Проста она тем, что в Российской Федерации общественный контроль существует, действует и продолжает развиваться. Это можно посмотреть по выступлениям моих коллег, а также по тому, что Федеральный закон от 10.06.2008 года №76-ФЗ постоянно совершенствуется, добавляются новые пункты, которые, как мне кажется, работают на развитие и на благо деятельности ОНК. Общероссийская общественная организация «Совет ОНК» по сути, сейчас одна из немногих общественных организаций, которая оказывает содействие ОНК.

Напомню, что основной целью этой организации является содействие ОНК в реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания, а также создания членам ОНК необходимых условий для осуществления своих полномочий в полном объеме.

Сложность же взаимодействия между нашими организациями состоит в том, что еще не все члены ОНК поняли и осознали, что ООО «Совет ОНК» является той организацией, которая всегда окажет поддержку членам ОНК, в трудные моменты подставит свое «плечо», с учетом опыта поможет разрешить конфликты.

Если переходить от общего к частному, я бы хотел бы выделить те направления, по которым работает Приморское краевое отделение ООО «Совет ОНК», а именно - методологическая подготовка и практическая работа.

Многие наши коллеги за годы общественной работы прошли методологическую подготовку на семинарах-тренингах, проводимых в Российской Федерации, и оказывают как теоретическую, так и практическую помощь членам и кандидатам в члены ОНК Приморского края, обучают теории и практике работы новых членов ОНК. Стоит отметить Юферова Д.В., Афанасьева А.В, Рябову К. В., Жничкова В.А.. Отдельно хочется отметить Смышляева А.М под руководством, которого было выпущена не одна брошюра, учебное пособие в помощь как для членов и кандидатов в члены ОНК, так и непосредственно для лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Не редкость, когда к нам в офис приходят и действующие члены ОНК за практическим советом, за помощью в решении тех или иных вопросов, касающихся их профессиональной деятельности, и ни разу, повторюсь, ни разу мы не отказывали в помощи нашим коллегам.

Многие члены ОНК понимают общий замысел разработки и принятия Федерального закона об общественном контроле за местами принудительного содержания, который состоит в том, чтобы уменьшить число повторных преступлений среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы и, как правило, руководствуются этой идеей в своей работе.

Не секрет, что в числе факторов, влияющих на поведение бывших осужденных, немалую роль играют условия, в которых они отбывали наказание, в том числе взаимоотношения, как между осужденными, так и с персоналом исправительных

учреждений, а также в какой степени соблюдались или нарушались их права как гражданина Российской Федерации.

Поэтому общественные наблюдательные комиссии действуют на постоянной основе в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Между нашей организацией и ГУФСИН России по Приморскому краю в прошлом году подписано соглашение о взаимодействии. Согласно этому соглашению члены нашей организации ежемесячно выезжают в исправительные учреждения Приморского края и оказывают бесплатные консультации для осужденных. Причем эта работа ни в коей мере не подменяет работу ОНК. А таких консультаций оказано тысячи.

Постоянно работает телефон горячей линии, где родственники осужденных также могут получить бесплатную консультацию нашего специалиста.

Теперь о грустном. Мне, как председателю президиума Приморского краевого отделения ООО «Совет ОНК», странно слышать, что 27 февраля, за день до открытия нашего форума, председатель ОНК Приморского края Чернилевкая Татьяна пошла с жалобой к секретарю Общественной палаты Российской Федерации и начала жаловаться на нашу организацию. По её мнению наша организация деструктивно влияет на членов ОНК Приморского края. Что за бред Татьяна Викторовна? Вам, взрослому человеку, негоже заниматься сплетнями и выдумывать того, чего нет. Что движет вами, делая такие заявления? Чья-то злая воля? Зависть? Желание незаслуженно очернить организацию, потому что у вас что то не получается в вашей работе как председателя ОНК и вы ищите причины не в себе, а в других людях? Хочу заметить Татьяна Викторовна, что вы жалуетесь на организацию, которая оплатила вам авиабилет, оплатила ваше проживание и питание в Москве и возможность принять участие в работе форума. Однако вас нет в зале. Где вы? Вы приехали в Москву решать свои личные вопросы или все-таки принять участие в работе форума ОНК? Вместо того, чтобы рассказать с трибуны нашего совещания каких успехов добилась ваша организация, вы просто своим отсутствием игнорируете этот форум. Да, надо признать у нас с вами лично не сложились отношения, но это не дает вам повода говорить, и жаловаться, что нет взаимодействия между членами нашей организации и членами ОНК региона.

Не хотелось бы свое выступление заканчивать на грустной ноте, скажу, что о человеке судят по его поступкам, делам и работе и история этому имеет достаточно примеров.

*Антошко Е.А., член общественной наблюдательной комиссии
Республики Карелия, старший научный сотрудник отдела
воспитания, поддержки семьи и детства ГАУ ДПО РК
«Карельский институт развития образования»*

Образовательное право лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Общественная наблюдательная комиссия Республики Карелия четвертого созыва по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, приступила к деятельности в августе 2017 года и основными направлениями определила:

- работу с обращениями осуждённых, членов их семей и законных представителей, содействие им в решении возникающих вопросов и жалоб;
- изучение состояния дел по соблюдению прав заключённых на образование, охрану здоровья, трудоустройство, психолого-педагогическую поддержку;
- повышение управленческих, психолого-педагогических, социокультурных компетенций членов ОНК Республики Карелия;
- работу по профилактике правонарушений и преступлений среди молодёжи.

В 2018 году членами Комиссии осуществлён общественный контроль за соблюдением образовательных прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

В течение года членами ОНК РК Антошко Е.А, Кондратьевой Е.В., Рождественным А.И., Коноваловым И.Л., Ерофеевым А.А. в сотрудничестве с УФСИН России и МВД России по Республике Карелия, образовательными и правоохранительными организациями реализованы системные мероприятия:

Общественный контроль соблюдения образовательных прав в учреждениях УФСИН России и МВД России по Республике Карелия – ФКУ ИК-7 и ФКУ СИЗО-2 (г. Сегежа), ЦВСНП МВД и ФКУ СИЗО-1. (г. Петрозаводск).

Представление результатов общественного контроля на заседании комиссии с постановкой вопроса о соблюдении образовательных прав осуждённых, находящихся под следствием или временно ограниченных свободой, в связи с выявленными нарушениями.

Направление решения комиссии и рекомендаций руководителям организаций сферы образования, исправительных учреждений и ЦВСНП об устранении недостатков, выявленных в ходе общественного контроля.

Обращение в адрес в Министерства образования Республики Карелия, Администрации Петрозаводского городского округа и Сегежского муниципального района, УФСИН России и МВД России по Республике Карелия, руководителей образовательных организаций, осуществляющих деятельность в учреждениях исправительной системы с просьбой об устранении выявленных недостатков к началу 2018-2019 учебного года.

Проведение совещания в МВСОУ ПГО «Центр образования» города Петрозаводска с сотрудниками ЦВСНП МВД и ФКУ СИЗО-1 по началу учебного года в соответствии с законодательством об образовании.

Осуществление повторного общественного контроля за выполнением решений комиссии от 29 марта 2018 года по вопросам соблюдения образовательного права в учреждениях УФСИН России и МВД России по Республике Карелия.

Проведение при поддержке ГАУ ДПО РК «Карельский институт развития образования» методических семинаров с участием сотрудников организаций МВД России и УФСИН России по Республике Карелия и образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность в местах принудительного содержания» по теме: «Современные технологии раскрытия и развития образовательного потенциала участников отношений в образовании» в г. Петрозаводске и в г. Сегежа.

Проведение 12 консультаций руководителей образовательных организаций и учреждений УФСИН России и МВД России по Республике Карелия по устранению имеющихся недостатков и совершенствованию системы соблюдения образовательного права.

Освещение результатов общественного контроля на странице ОНК Республики Карелия и сайта Общественной палаты Республики Карелия в 7 информационных материалах.

Подведение итогов общественного контроля по соблюдению образовательного права осужденных, находящихся под следствием, или временно ограниченных свободой, на заседании комиссии с участием представителей УФСИН и МВД России по Республике Карелия.

В ходе осуществления общественного контроля по соблюдению образовательных прав в учреждениях системы УФСИН и МВД по Республике Карелия выявлено существенное количество недостатков, имеющих место в большей или меньшей степени в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и организациях системы принудительного содержания граждан.

По итогам общественного контроля организациям рекомендовано обеспечить:

- предоставление образовательных услуг в полном объеме, в том числе в условиях мало комплектности групп обучающихся;

- непрерывность изучения обучающимися предметов инвариативной части учебного плана, в том числе обществознание, физкультура, информатика, искусство, технология, ОБЖ;

- выбор очной или очно-заочной формы обучения в закрытых учреждениях, расположенных в черте города Петрозаводска, не предоставляющих услуги по трудовой занятости несовершеннолетних граждан, не привлекающих их к следственным мероприятиям;

- предоставление в случае необходимости образовательных услуг начального общего образования;

- создание условий для получения образования несовершеннолетними лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья или инвалидность по адаптированным программам соответствующего вида и уровня образования;

- создание более доступных для обучающихся условий для выбора формы итоговой государственной аттестации в виде ЕГЭ и подготовки к экзаменам в данной форме;

- системной и целенаправленной деятельности педагогических работников и сотрудников учреждений УФСИН по поддержке обучающихся в самоподготовке и

самообразовании, особенно выпускников 9, 11 и 12 классов в период подготовки к прохождению государственной итоговой аттестации;

- обеспечение своевременности обмена информацией учреждений и образовательных организаций об образовательных программах, учебных планах, годовых графиках, поступлении и завершении освоения программ обучающимися, учёта проведённых занятий, изменений в кадровом составе, трудностей в осуществлении образовательной деятельности и др.;

- своевременность проведения работы по определению уровня образования обучающихся через официальные запросы в образовательные организации, где обучающиеся проходили обучение ранее;

- своевременное сопровождение перевода осужденных или лиц, находящихся под следствием, документами о результатах освоения образовательной программы;

- рассмотрение возможностей использования электронных образовательных ресурсов, размещённых в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, при освоении образовательных программ;

- обеспечение всех учебных дисциплин образовательных программ квалифицированными педагогическими кадрами и регулярность повышения ими квалификации в соответствии с выполняемой ими профессиональной деятельностью, в том числе совместителям.

- повышение качества материально-технического оснащения, охранного и санитарно-бытового состояния учебных кабинетов в части организаций системы УФСИН России по Республике Карелия;

- отражение на официальных сайтах образовательных организаций актуальной информации о реализации образовательной деятельности в соответствии с требованиями к доступности и открытости информации, в т.ч. наличие образовательных программ, учебных планов, повышения квалификации работников, отчётов о самообследовании и т.д..

Совместная работа общественной наблюдательной комиссии Республики Карелия с образовательными организациями, осуществляющими образовательную деятельность в исправительных учреждениях, и учреждений УФСИН России и МВД России по Республике Карелия, являющимися участниками отношений в образовании, Министерством образования Республики Карелия и Управлением образования Администрации Петрозаводского городского округа и Администрации Сегежского муниципального района позволили осуществить необходимые меры по соблюдению образовательных прав в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года № 273-ФЗ, ведомственной нормативной правовой базой, определяющей соблюдение образовательных прав осужденных или лиц, находящихся под следствием, приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы» от 6.12.2016 года № 274/1525; Федеральных государственных образовательных стандартов, федерального базисного учебного плана на 2018-2019 учебный год, рекомендаций Министерства образования Республики Карелия по разработке образовательных программ, учебных планов, расписаний занятий для обучающихся с учетом получаемого ими уровня образования, состояния физического,

психического и социального здоровья, условий содержания в данных учреждениях.

Организации - участники отношений в образовании письменно уведомили в июне и декабре 2018 года наблюдательную комиссию о выполнении рекомендаций по соблюдению прав обучающихся на качественное образование. В свою очередь комиссия, рассмотрев на заседании в январе 2019 года результаты общественного контроля по соблюдению образовательных прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, рекомендовала и организациям, и членам ОНК РК продолжить совместную работу по эффективному осуществлению образовательной деятельности и повышению уровня образовательных достижений обучающихся, проходящих обучение в условиях принудительного содержания в учреждениях УФСИН и МВД России по Республике Карелия.

Уважаемые коллеги!

Во-первых, хотел еще раз сказать вам огромное спасибо за то, что приехали, несмотря на разные расстояния. И конечно спасибо за помощь Марии Валерьевне Канабих с Советом ОНК, которые помогли вам с проездными билетами. Но главное спасибо, коллеги, за то, что вы этот практически рабочий день отработали с нами, поделились друг с другом и полезной, и я думаю, что очень важной информацией.

Что хотелось бы взять из сегодняшнего мероприятия? В первую очередь положительные практики, интересные, важные, которые можно распространить в других субъектах. Понятно, что все мы разные, совершенно разные субъекты. Где-то меньше мест принудительного содержания, где-то больше, но то, что интересно, то, что есть у других, и это можно транслировать, это надо брать обязательно, тиражировать и распространять. Мы, конечно, тоже приложим для этого самые важные усилия. Почему? Потому что, зная о делах своих коллег, мы видим положительное и пробуем это делать у себя.

Второе, коллеги, конечно проблемы. Вот сегодня уже прозвучал ряд проблем, которые носят больше методический характер, которые надо бы сегодня делать.

Третий момент тоже очень важен. У нас в этом году ротация в 44 субъектах Российской Федерации. Многие, из здесь сидящих, тоже будут эту процедуру проходить. Поэтому, если мы хотим, а мы здесь многие хотим и сами работать, и продолжать, то надо начинать готовиться уже сейчас: подбирать кандидатов, смотреть этих кандидатов. Возможно, даже справки запрашивать заранее, ничего страшного с ней не будет.

Хочу обратить ваше внимание на площадки региональных общественных палат, которые в текущем году официально будут давать рекомендации на кандидатов в члены ОНК. Так получилось, что я совмещаю две эти структуры, и мне немножко проще, наверное, говорить. Мы стараемся площадку палаты для этого использовать. Но убедительно прошу вас, если у кого-то из вас есть проблемы именно с площадками региональных общественных палат, обращайтесь. Я сегодня возглавляю еще и Президиум совета Общественных палат России. Мы, так или иначе, общаемся со всеми своими коллегами. Естественно в ближайшее время у нас будут мероприятия, и будет заседание Президиума. И все ваши острые вопросы, предложения мы готовы их просмотреть, довести до своих коллег. Если региональная общественная палата дает рекомендацию Иванову, Петрову или Сидорову, то, я считаю, она должна нести за него ответственность.

У нас почти во всех общественных палатах созданы комиссии, как вот у Марии Валерьевны по взаимодействию с ОНК и так далее. Мы попросим наших коллег изучить всех кандидатов в члены ОНК, посмотреть на них внимательно. Ведь кто как не общественная палата знает НКО региона? При всем уважении к региональным уполномоченным по правам человека региональная палата больше работает с НКО.

Приглашать нужно и уполномоченного по правам человека в регионе, встретиться с кандидатами, обсудить, посмотреть. И тогда, извините, не будет стыдно, и не придется краснеть за то, что мы направили, а они, извините, немножко себя повели не так. Чтобы потом не отзывать, не посылать бумаги. А говорить, что вот достойные кандидаты, мы рекомендуем их.

Поэтому у меня такая просьба – вот эти три основные позиции: положительные практики, проблемы и отношения с региональными палатами – пожалуйста, не упускайте из виду.

